

Любимила Черныш

Венди

Факультет
Светлых

Такое могло случиться, наверное, только со мной: уснула у себя дома, а проснулась в комнате общежития. Да не в своем родненьком универе, а в самой настоящей магической академии. На факультете светлых. Которые, между прочим, постоянно враждуют с факультетом темных не на жизнь, а на смерть. В общем, для целителей работы всегда полно. А самое ужасное, что вернуться домой не получится, пока не закончится учебный год.

А еще я перешла дорогу королю вражеского факультета. Совершенно случайно! И думаете все обошлось? Как бы не так! Если в дело вмешиваются чувства — жди беды. Эксклюзивно.

Черныш Людмила

Венди. Факультет светлых

Пролог

— Венди, ты снова не читала книгу по изучению магических законов? — мама ворвалась в комнату без стука. А я как раз сидела за ноутбуком и переписывалась в Фейсбуке.

И нет, вы не ослышались. Моя мама с некими странностями, к которым я уже давно привыкла. Она с первого класса, как только я научилась читать, заставляла меня изучать странные книги по волшебству. Она с чего-то взяла, что я могу попасть в магическую академию, где буду обучаться магии и прочим волшебным штукам.

Вот только я во всю эту ерунду совершенно не верю. Почему? Ну какая магия в современном мире? Да и мне уже давно не десять, а в эти розовые рассказы я уже перестала верить. Хотя в детстве наоборот просила, чтобы мне рассказывали красочные истории о магической школе. О заклинаниях и зелье варений. О призраках, и разнообразных магических существах.

Просто тогда я во все это верила, а сейчас стала взрослой, и живу жизнью обычного человека. У меня вон учеба скоро начнется, подруги собираются поехать отдохнуть на море перед тяжелым годом. А мама меня не отпускает, объясняя это тем, что в любой момент меня могут забрать.

Честно, иногда создается такое впечатление, что меня либо собираются куда — то продать, либо очень сильно напугать. Книгу то я эту уже читала, кстати, более пяти раз, от корешка до корешка. Нового там все равно ничего не появляется. Но мама повторяла, что это поможет мне в будущем, особенно, если примут на обучение магии.

— Мам, ну прекращай. Раньше это и правда было смешно, даже весело. Но сейчас уже начинает надоедать. Никакой магии и волшебства не существует. Никаких академий, где этому обучают тоже, — в какой уже раз отвечаю я, но она не отступает.

— Хочешь сказать, что у меня плохо с головой? Я сама в ней училась, как и твой нерадивый папаша. Которому надоела обычная человеческая жизнь, — ну началось.

— Мам, если ты и правда была в некой магической школе или академии, тогда почему не продемонстрируешь свою магию? Покажи мне хоть что-то, самую малость. Хотя бы искорки из пальцев пусти, или заклинание какое-то создай. Ну как я могу поверить тому, чего не вижу? — я сложила руки на груди, в ожидании чуда.

— Пока тебя не зачислят в академию, магию продемонстрировать нельзя, — холодно ответила она. А я, как всегда, просто вздохнула.

— Ну вот, разговор опять покотился в бессмысленном направлении... — разговор прервал звонок подруги. Мы как раз договаривались прогуляться по магазинам. Этим вечером должны быть потрясающие скидки, и такого праздника мы точно не пропустим.

Даже несмотря на то, что мне всего семнадцать, я уже полгода как хожу на подработку. Денег получаю не много, но достаточно, чтобы ни у кого не просить на свои нужды.

— Даже и не думай сегодня куда — то идти. Полнолуние, время, когда могут зачислить в академию.

— Мам, прекращай, это начинает злить и раздражать. Обещаю, что отлучусь не на долго. И как только вернусь, обязательно прочту несколько глав твоей волшебной книги.

Ответа не стала дожидаться и схватив сумочку, выскочила из квартиры. Спорить со мной все равно было бесполезно, особенно, если я уже что — то решила. Так что мама просто отошла с дороги, опять обречено вздохнув.

Друзьям я никогда не рассказывала о странном поведении моих родителей. Да, отец тоже когда-то рассказывал свои истории об обучении в какой — то там академии. Но рассказы мамы мне всегда нравились больше. Почему в какой — то момент перестала во все это верить? Потому что ожидание причиняло боль.

Я просила, требовала и истерила, чтобы мне продемонстрировали это волшебство. Я шантажировала и даже пыталась манипулировать. А потом сделала вывод. Если показать ничего не могут, значит ничего и нет. Мне рассказывали сказки, вешали на уши не только лапшу. И дали ложную надежду на то, о чем только книги пишут, да в кино снимают.

Прогулка прошла даже лучше, чем я представляла. Но смутил один интересный момент. На протяжении всех двух часов я то и дело, замечала странного человека в толстовке и в капюшоне. Он вроде и не преследовал нас, но все равно вызывал странное чувство тревоги. Покупать он ничего не покупал, просто бродил между рядами, и даже несколько раз вынырнул прямо перед носом.

А когда мы возвращались домой, и зашли в кофейню купить кофе, он снова возник на горизонте. В какой — то момент стало довольно страшно, и я поспешила вернуться домой. Но и там из окна я увидела странного человека в капюшоне.

Он несколько минут крутился около нашего дома, потом просто стоял и смотрел в окна моей квартиры. Но едва я отвлеклась на вошедшую в комнату кошку, незнакомец растворился. Уйти так быстро он точно не мог, да и перепрыгнуть высокую стену тоже. Так может быть, мне все это просто привиделось? Не удивлюсь, если из — за маминих рассказов я скоро попросту начну сходить с ума.

И даже несмотря на то, что спать хотелось очень сильно, я сдержала данное ей слово. Принялась читать уже и так почти заученную на память книгу. Страница за страницей, глава за главой, и вот глаза уже начали слипаться. Мир окунался в тишину, словно звук медленно сбавляли на ноль. Усталость, меня сковывала усталость.

Последнее что я помню, это голубоватый свет, который проникал сквозь окно в мою комнату. И какое-то мерцание, создающее на полу круг правильной формы. Еще помню невесомость и рывок, а потом просто густая тьма. Сон завладел мной так сильно, что даже у будильника не получилось меня разбудить.

— Ты еще долго собираешься спать? Ей, спящая красавица? — и тут в меня полетела маленькая подушка.

— Что за чёрт? — я моментально подскочила с кровати и чуть не упала на пол.

Перед глазами все плыло словно в тумане. Я пыталась прийти в себя и понять, что происходит. Но то, что я увидела уже через несколько секунд, повергло в полнейший шок. Как оказалось, я была в комнате не одна. Еще три девушки моего возраста впопыхах куда — то собирались, натягивая странную форму.

Клетчатая юбка в складочки, белая рубашка и белый пиджак. Черные гольфы и такого же цвета туфли на невысоком каблуке. Красный галстук дополнял картину и напоминал анимешный мультик или же студентов магической академии. Приняв происходящее за странный сон, уже собралась опять лечь на подушку. Но не тут — то было.

— Все опоздавшие на завтрак и на вводную лекцию для новичков, будут целую неделю драить общие туалетные комнаты. Всей комнатой. Так что поднимайся, иначе мы тебя в столовую потащим в том, в чем обычно люди спят.

— Не думала, что сны могут быть такими реалистичными, — проговорила сонным голосом, игнорируя странную девушку.

— Немедленно поднимайся и переодевайся в форму! — завопила вторая, стягивая с меня одеяло, и вынуждая подняться. — Ты не спишь, ты находишься в магической академии. Тебя зачислили на факультет светлых, так что шевелись, пока мы все из — за тебя не получили наказание.

Я снова разлепила глаза и попыталась собрать картину воедино. Я в общежитии, но не в своем. Соседок по комнате тоже три, но этих я вижу впервые. Обстановка какая — то странная, словно общежитие было не в новостройке, а в каком — то старом замке. Где каменные стены и полы, где до сих пор стелют мягкие ковры.

Но последней отрезвляющей каплей было пролетевшее через комнату привидение какой-то старухи. Она визжала так, словно за ней гонится целая свора собак. Погодите, какое к чертям привидение? Галлюцинации какие-то? Или я умерла? Нет, живая, так как ущипнула себя и почувствовала боль.

— Либо сейчас же одеваешься, либо добираться до столовой будешь одна, — снова напомнила мне одна из девушек. — И убирать туалетные комнаты будешь тоже одна.

Так что все еще полностью не проснувшись и не понимая, что происходит, я переделась в местную форму. И теперь была одной из сотен студенток, которые куда — то спешили вперед. Все о чем — то весело общались и что-то обсуждали.

Где-то над головой что-то вспыхивало и разрывалось искрами. А за окном открывался огромный и незнакомый мне мир. Вижу леса, горы, пушистые облака, и где-то со стороны карабкающееся по небу солнце. Потом что-то так быстро пролетело, что я даже не успела пронять что именно.

Толпа свернула в соседний коридор, и меня, словно течением, унесло туда же. Хорошо, что мои соседки по комнате были рядом. Но вот спросить, что происходит, мне никак не получалось. Здесь стоял такой шум и гам, что даже собственные мысли услышать было проблематично.

— Прошу тишины! — громкий голос прозвучал как будто возле уха. — Рассаживайтесь по местам, — но это был один из профессоров, стоящих возле длинного стола, напротив тех, за которыми сидели студенты.

Кстати, зал разделялся на три части. С левой стороны сидели студенты в черной форме, а наши, в белой, сидели с правой стороны. По середине, словно грань между двумя мирами, сидели студенты в зеленых пиджаках.

— Пошли, — девушка с рыжими волосами схватила меня за руку и потянула за собой.

Мы уселись в самом конце стола, где уже стояли тарелки, но еды пока что нигде не было. И когда столовая окунулась в молчание, мужчина лет пятидесяти заговорил хриплым, но уверенным и сильным голосом. Заставляя смотреть на него и слушать, словно гипнотизируя и околдовывая.

— Для начала, хочу поприветствовать всех с новым учебным годом в нашей академии. Новичкам сразу же напоминаю, что у нас имеется три факультета. Темные — которые изучают темную и весьма опасную магию. Светлые — которые изучают светлую и добрую магию. А также Целители — у которых весьма высокий потенциал к поиску целебных трав и

умению правильно готовить зелья. Так же стоит напомнить, что темные и светлые испокон веков воюют между собой, словно добро и зло. Так что будьте очень осторожными в этой войне. В новом году нам не нужны смерти, или студенты с оторванными конечностями, — меня от таких новостей аж перекосило.

— Здесь что, могут даже убить? — тихо поинтересовалась у сидящей напротив девушки.

— Тсс, — тут же прошипела она мне, и снова повернулась к говорящему.

— Занятия, как вы уже знаете, у нас смешанные. И по большей части, мы будем изучать одинаковые предметы. За исключением индивидуальных лекций, которые разделены между факультетами. Настоятельно прошу не забывать, что в первую очередь мы все равны. Пришли сюда для получения знаний, и для того, чтобы у вашего бессмысленного существования было будущее, — это шутка такая, или дяденька говорит на полном серьезе?

— Деканы, передаю слово вам, — и уселся на свой стул.

Из-за длинного стола поднялось двое мужчин и одна женщина. Она оказалась куда быстрее, поэтому заговорила первая.

— Здравствуйте. Мое имя мадам Беатричи Стоунс. Я декан факультета темных, и предупреждаю сразу, что за нарушения наших правил вы будете строго наказаны. Если ваша вина будет слишком высока, попроситесь с академией еще раньше, чем успеете осознать свою никчемность, — а женщина знала себе цену. Даже мне на мгновение стало страшно, хотя я не под ее руководством. — Если хотите преподать урок светлым, тогда делайте это так, чтобы вас за руку не поймали. И не забывайте, что зло всегда побеждает добро! — прозвучало как клич. Но пронизательный взгляд мужчины, который скорее всего был директором, ее быстро остудил.

— Здравствуйте. Мое имя мистер Майвиль Рейн. Я декан факультета светлых, — заговорил мужчина лет тридцати. Выглядел он довольно странно и как — то неправдоподобно, наигранно что ли. На какой — то момент создалось впечатление, что он играет роль ангела в человеческом облики.

— Мне говорили, что наш декан с причудами, — тихо зашептала сидящая рядом девушка. — Но я не думала, что на столько. Непокоримая вера в добро, погубит его, как и предыдущих деканов, — если честно, то я уже и не знала, что мне делать. Радоваться, или кричать как раненное животное чтобы меня вернули домой.

— Нарушения правил, как и сказала моя коллега, будут строго наказываться. Не советую вступать в конфликт с теми, кто ради них живет. И в случае чего, не бойтесь рассказывать об обидчиках. Мы сделаем эту академию добрее, — и так картинно вздохнул, словно только что признался кому-то в любви.

Мамочка родная, да куда я вообще попала? В магическую академию, или магический дурдом под названием “Божья коровка”? Одни готовы убивать и разрывать на части, считая, что зло должно побеждать добро. Вторые все делают с точностью до наоборот. И что же сейчас скажет второй мужчина?

— Здравствуйте. Мое имя мистер Иммит Гиба. Я декан факультета целителей. И как вы понимаете, наша жизнь никогда не бывает скучной. У нас будет не только теория, но и очень много практики, в которой придется лечить и спасать две вечно враждующие стороны. Могу только пожелать удачи, терпения, и не становиться на пути между темными и светлыми. Я все, — и мужчина вернулся на свой стул.

— Ну что же, тогда давайте завтракать. А потом советую ознакомиться с замком, и с его территорией. Завтра начинаются занятия. Всем приятного аппетита, — а потом щелкнул

пальцами, и появилась еда. Я даже чуть со стула не упала от такой неожиданности.

— После завтрака нужно сразу же возвращаться в комнату, — тут же сообщила Рина.

— Почему? — сразу удивилась я.

— После приветственных речей декана, в комнатах появляются списки и расписание занятий. А еще временные карты, которые помогут ориентироваться в первые дни по академии. Свод правил и законов, школьные принадлежности, и первый необходимый набор магических карт. А их, кстати, могут украсть и своровать. Так что быстрее лопайте и возвращаемся в комнату, — и рыжеволосая девушка тут же начала есть так, словно ее неделю не кормили, и еще столько же не будут.

— Карты? О каких картах вообще идет речь? — я заметила, что на меня смотрели как на дуру. Но потом быстро сжалились, и снизили до пояснений.

— Если ты думала, что получишь волшебную палочку, которой можно глаза выколоть, тогда зря. Магия находится в особых магических картах, которыми не все и не всегда могут пользоваться. Но изучив некоторые заклинания один раз, они останутся с тобой навсегда. Главное, обзавестись как можно большим количеством, и уметь себя защищать.

Темные проходу давать не будут, и плевали они, слаба я ты или сильная, — ответила вторая, тоже моя соседка по комнате.

И в тот момент, когда все ели спокойно, наша четверка куда — то спешила. Да так, словно пропустим раздачу бесплатных миллионов. А вот косые взгляды со стороны, вообще вызвали желание провалиться сквозь землю. Так что едва кто — то раньше нас встал и направился на выход, мое трио подорвалось следом. Ну а я, повинувшись стадному инстинкту и не понимая происходящего, пошла следом за ними. Вдруг и правда могут украсть то, что дается всего раз и пригодится мне самой.

Правда перед тем, как покинуть столовую, почему-то обернулась, услышав странные радостные крики со стороны темного факультета. Там, ближе к столу деканов, сидел черноволосый и симпатичный парень. Его окружали девушки, хлопая ресничками и что — то предлагая. Отсюда было не понятно, что именно они ему тыкают в руки. Но студент сидел спокойно, ни на кого не обращая внимания.

Вот только уже через мгновение сделал странный жест рукой и растворился в воздухе. Мгновение, и появился прямо передо мной, чуть не сбив с ног. А потом, посмотрев на меня как на ничтожество, ушел в неизвестном направлении.

Не знаю почему, но я смотрела ему в след, и даже с места сдвинуться не могла. Такой красивый, как с обложки журнала, как главный герой любимого сериала, как сон, который смог стать реальность. Но моя сказка быстро закончилась.

— Ты что, совсем глупая? — Рина дернула меня за руку и потянула в направлении нашего общежития, по пути объясняя. — Это же сам Ларион Думейн. Факультет темных провозгласил его своим королем. А все из — за того, что его семью считают чистокровной, самой могущественной и устрашающей. Этого студента даже сам директор побаивается, не говоря уже о деканах или тем более студентах. Дорогу такому как он, лучше не переходить, иначе не поздоровится. А если его фан — клуб посчитает, что ты положила на него глаз, тогда сразу собирай чемоданы, иначе жизни тебе здесь не будет. И никто не спасет.

Кажется, я и правда попала в сказку, вот только не особо радужную. Все так быстро завертелось и закружилось, что до сих пор считается каким — то кошмаром или галлюцинацией. Что там писалось в маминой книге? Держись своих, остерегайся врагов.

В случае чего бей первой, или просто убегай. Вот зря я ее не слушала и относилась к

предупреждениям предвзято. Мама, надеюсь, ты знаешь где я, и обязательно меня отсюда заберешь.

Оказавшись в комнате, все было точно так, как и сообщила Рина. У каждого на застеленной кровати лежал набор вещей для первой необходимости. И стопка странных карт, которые походили на карты таро. Белая рамочка, внутри рисунок, а внизу ее название.

— С обратной стороны описание магии и способ ее изучить, — сразу же сообщила рыжеволосая девушка. Кажется, она довольно много знает не только о здешних правилах, но и местной магии.

— И как их изучать? — сразу же поинтересовалась я.

— Обычно, нужно просто прочитать заклинание и разломать карту. После этого магия впитается в тебя. А дальше ты сама поймешь, как и где ее использовать, — ответила Рина.

— У меня карты разных цветов, — внезапно сообщила другая соседка по комнате, с каштановыми кудрявыми волосами, и подошла к нам. Кажется, ее звали Сунра. — У меня есть карта красного и зеленого цвета. Это так и нужно?

— Мы можем пользоваться всеми картами светлого цвета, то есть белые, голубые, зеленые и так далее. Каждый цвет отвечает за свой магический класс, — но увидев непонимание в наших глазах, решила пояснить более понятно. — Магические карты разделяются по классам, отражаясь в цветах. Например, белые карты созданы для факультета светлых, и обладают доброй магией. Перечислять варианты я не буду, сами потом разберетесь. Красные карты предназначены для шуток, это одноразовая магия, которая применяется обычно на вечеринках или ради шутки. Смотри, у тебя тут нарисован фейерверк, и если ты ее используешь, то в нашей комнате на протяжении часа под потолком будут вспыхивать разноцветные сполохи. Понимаешь?

— Понимаю, наверное, — немного неуверенно ответила девушка, и вернулась на свою кровать.

— Вам что, родители не давали читать подготовительную литературу? — удивилась рыжеволосая, посмотрев на каждую из нас. — Там ведь все внятно расписано, и по классам карт, и по их применению.

— Если честно, то я думала, что мама меня разыгрывает. И прочитанное не задерживалось в моей голове, — четко призналась третья девушка, стоящая у своей тумбочки.

Кажется, ее зовут Вимла. Странные имена у моих соседок по комнате, словно они сюда прибыли совершенно из других миров. Ее короткие русые волосы торчали в разные стороны, а кончики переливались разными цветами. Странный выбор покраски, я бы так не рискнула.

— Аналогичная ситуация, — выдохнула я и уселась на кровать, пересматривая свои карты.

Их было ровно десять штук. Пять белых, три зеленые, красная и голубая. И ведь в памяти где-то пытаются пробиться воспоминания об этой магии. Но ничего не получается. Как же я могу обучаться магии, если не смогу ею обладать? И почему она находится именно в картах? С волшебными палочками было бы куда проще. Ну, или на крайний случай, создавать магию руками, это же так весело, наверное.

— Украли! У меня все украли! — кто-то закричал снаружи, и мы сразу же выскочили в коридор.

Одна из новеньких студенток держалась за голову и словно в припадке повторяла одну и ту же фразу. А потом упала на пол и начала рыдать. Кажется, Рина и здесь оказалась права. Если не защищать свое имущество, его могут попросту похитить. Но как так? Почему комнаты не защищены от воровства? Почему их нельзя закрыть на ключ? Так ведь в любой момент может появиться непрошенный гость и взять все, что лежит неправильно.

— Ну вот, а я ведь говорила, — тут же почувствовала за себя гордость рыжеволосая девушка. — Главное пережить первый день, а потом магия сама распознает кто владелец комнаты, а кого исключают еще до окончания завтрака.

Как оказалось, завтрак только с виду может показаться обычным, и ничем не отличаться от привычного нам. А на самом деле, академия налаживает с нами контакт. И если студент полная бездарность, или у него совершенно нет никакого будущего, тогда его исключают. Какой смысл тратить время на того, кто и так ничего в жизни не добьется?

И комната, в которой такой студент обучается, пока что не обладает защитой. Потому что прибывший студент отправляется домой, а нового еще не успели подселить. Поэтому комната не защищена от посетителей. В нее может войти любой желающий, и взять то, что ему хочется, после чего уйти незамеченным.

Мы вернулись в нашу комнату и каждый задумался о своем. Я до сих пор не верила, что оказалась в самой настоящей магической академии, где смогу обучиться волшебству. Где мечты могут стать реальностью, а сказки перестать быть обычными видениями.

Но вот то, что скрывается за всей этой радужной пеленой, не особо радовало. А местами даже пугало, что вполне красиво красовалось на моем лице. Вот почему я не читала ту толстенную книгу, которую мама мне приносила каждый день? Правильно, потому что я не верила в существование магии. А почему я в нее не верила? Потому что не видела доказательств. И сейчас забыла абсолютно все, что казалось заученным на память.

Странная логика у этого мира и у этой академии. Не демонстрировать магию тем, кто может быть зачислен в сюда. А ведь если бы нам сразу показывали то, чем мы можем обладать. Мы бы сразу же обучались всему, что нужно, и читали бы все книги, которые нам давали. И сейчас, попадая в самую академию, не чувствовали бы себя лузерами.

— Слушайте, — вдруг подскочила Вимла. — А в библиотеке ведь есть книги по изучению этих магических карт? Мы ведь можем взять одну книгу на четверых, разбить ее по частям. Каждый будет читать свое, а потом расскажем другим о прочитанном. Так мы быстрее узнаем о том, что уже давно должны знать.

— Я и так уже все знаю, — с гордостью отмахнулась Рина.

— А я не против, — согласилась, и ни капельки не жалею. Потому что хочу быть сильной и уметь себя защищать. Мало ли что взбредет в голову студенту из темного факультета. И вообще. — А кто решает, кому куда и на какой факультет попадать? Здесь можно перевестись...

— Нет, переводиться запрещено. Само магическое существо этой академии распределяет тебя по состоянию твоей собственной души. Отвертеться не получится. Но лучше быть светлой, чем выживать на факультете темных, поверьте.

— Говоришь так, словно сама там уже успела побывать, — не удержалась я.

— Моя лучшая подруга, которая старше меня на год, была зачислена в эту академию. Но попала она на факультет темных. И когда вернулась на летние каникулы, многое, о чем рассказала. И даже несмотря на то, что говорить смертным запрещено о волшебном мире, мы слишком сильно дружили, чтобы хранить друг от друга секреты. К тому же, была высока

вероятность того, что я сюда тоже попаду. Но вот случилось так, что мы оказались на разных факультетах. И теперь, даже если бы и захотели дружить, то не смогли бы.

— Почему? — я была удивлена такой информации. Ведь если люди хотят общаться, то кто им это может запретить?

— Темным и светлым запрещено любое общение, если это не конфликт. О дружбе я даже говорить не стану. А вот об отношениях тут даже и думать не стоит. Два факультета враждуют испокон веков. Обычай и принципы куда важнее личных желаний и предпочтений. И если хоть кто-то рискнет нарушить это правило, будет война. Даже преподаватели не помогут. Так что, если увидите на той стороне своих знакомых или даже родственников, даже не думайте с ними возобновлять общение.

Либо это сама Рина была серьезно настроена против этих людей. Либо законы и правда слишком серьезные, и о них не стоит забывать. Но кому тогда вообще придет в голову пытаться дружить с теми, кто нас букашками считает? С теми, кто только и ищет возможности нагадить и создать кучу проблем?

Вимла отправилась в библиотеку, чтобы отыскать книгу о картах, а я последовала за ней. И не только потому, что тоже хотела о них знать как можно больше. Но и заблудиться будет куда труднее, если мы пойдем туда вдвоем. Да и вообще, если вдруг какой-то первокурсник решит напасть, то не рискнет выступить один против двоих.

Хотя, судя по тому, какие наставления раздает их куратор, я точно уже ничему не удивлюсь. Но всеми силами гнала подобные мысли прочь. Не особо хочется, чтобы в первый же день на голову свалились проблемы. Вот только у них, у этих самых проблем, были совершенно другие планы. И мои пожелания их совершенно не интересовали.

Как только мы переступили порог огромнейшей библиотеки и поднялись на второй этаж, сразу же послышались чьи — то голоса. Это были какие-то студенты, кажется, несколько парней и девушка. Мы решили проверить кто это был, чтобы понимать грань опасности.

Ну и как вы уже догадались, это оказался факультет темных, во главе своего названного короля. В какой-то момент я так и залипла, наблюдая за его аристократическими жестами и чертами лица. За холодностью взгляда и за красивыми глазами. Пока Вимла не потянула меня назад. А я, неуклюжая, следом за собой потянула стопку книг. Которые по закону подлости упали и создали приличный шум, привлекая внимание.

— Кто здесь? — поинтересовался кто-то из их толпы.

Вот только мы не стали отвечать. Просто попытались скрыться, чтобы не угодить в неприятности. Сначала спрятались за одним стеллажом, потом за другим, а темные так и не отставали, пытаюсь понять. Кто это посмел им мешать.

По пути нам встречались студенты в зеленой форме, и даже парочка в белой. Но вот когда из-за поворота вышло две девушки в черных пиджаках, они решительно преградили нам путь. Попытки обойти их, остались бессмысленными. Они либо сами решили над нами поиздеваться. Либо были из той толпы, которой мы случайно помешали.

— А ну пошли прочь! — не выдержала я.

— Совсем страх потеряла новенькая? — девушка со светлыми волосами толкнула меня в плечо. И, судя по всему, она была второкурсницей.

— И кто у нас здесь? — со спины выскочило еще двое, парень и девушка, тоже в черных пиджаках. Те самые, которые все это время и пытались нас догнать.

А уже через мгновение вышел и Ларион. Весь такой холодный, непоколебимый и грозный. Я с ним встретилась взглядом всего на мгновение, а потом одна из студенток темного факультет схватила Вимлу за волосы, и уже хотела бросить ее на пол.

Но я не растерялась, быстро высвободила свою соседку по комнате и встала перед ней, защищая как говорится собственной грудью. Блондинка хихикнула, удивляясь моей реакции, и даже сделала шаг ко мне, чтобы продолжить начатое. Вот только я молчать не стала.

— Еще один шаг, и клянусь, что выдеру тебе все твои крашенные волосы, — девушка остановилась.

— Крашенные? Это мой натуральный цвет! Ну все, тебе конец... — и опять сделала шаг вперед.

— А черные корни тоже натуральные? — хихикнула, видя, как студентка бесится, и отошла на шаг назад, схватив из соседнего стеллажа толстенную книгу.

— Хватит, — устало произнес кто-то со спины. И когда я обернулась, то увидела приближающегося Лариона.

— Но эти двое следили за нами, — стоящий рядом с ним парень попытался нас в чем — то обвинить. Но я и здесь молчать не стала.

— Чепуха. Мы пришли в библиотеку точно так же, как и вы, за книгами. А то, что столкнулись по пути, так это простая случайность. Мы ни за кем не следили, больно вы нам нужны, — и подняла взгляд на стоящего передо мной высокого парня.

А он и правда похожий на властелина, темного такого, властного, непоколебимого и требовательного. Не зря факультет объявил его своим королем. Красивый, очень красивый, и я бы в такого даже смогла влюбиться. Вот только это желание может оказаться смертельно опасным.

Длинные черные волосы спадали на карие глаза, переливаясь в свете ламп. Белая кожа казалась фарфоровой и такой идеальной, словно никогда не знала ни прыщей, ни переходного возраста. И мне бы стояло отвернуться, не глядеть так на парня, из — за которого я могу даже жизни лишиться. Но ведь не могу, стою и смотрю на него так, словно вот-вот брошу на шею.

— Смотри, Ларион, в твоём фан — клубе пополнение, — хихикнул стоящий в стороне парень, который, скорее всего, был одним из его лучших друзей.

— Ваше величество, если хотите, — внезапно подошла к нам та самая блондинка.

— Кира, я хочу, чтобы вы все сейчас же разошлись, и не привлекали в первый же день столько внимания. Учебный год ещё не начался, а вы уже создаете нам проблемы. Декан ведь сказала, можно развлекать, но только если никто не видит. А сейчас на нас смотрит минимум десяток студентов. И даже пара библиотекарей, — он кивнул к стойке с двумя пожилыми женщинами. И они смотрели в нашу сторону явно не с одобрением.

Так что как только Ларион обошел нас стороной, вся его компания пошла следом за ним, не тронув нас. Но вот странная блондинка окинула таким взглядом, словно это не последняя наша встреча. И когда мы пересечемся в следующий раз, то так просто не открутимся. И неймется же этим темным жить спокойно. Это сколько же в них злости и желчи, если моментально бросаются на тех, кто из факультета светлых.

— Странно как-то, — радостно, но все же испуганно прошептала Вимла.

— Что именно? — поинтересовалась у нее я, провожая взглядом компанию темных.

— Насколько я знаю, Ларион никогда не останавливал студентов своего факультета вот так. Правила академии для них, как красный плащ для быка. Они созданы для того, чтобы их нарушать. А тут вдруг что-то изменилось? Парочка студентов стали помехой для развлечения? — и как-то странно посмотрела на меня. — Может быть, причина именно в тебе?

— А я-то здесь при чем? — тут же удивилась и вопросительно вздернула бровь, не понимая намека.

— Не знаю. Просто мало кто решается идти против факультета темных. А ты вдруг так решительно начала меня защищать, словно готова была наброситься с кулаками, — такого ответа я точно не ожидала.

— Говоришь так, словно здесь никто и никогда за своих не заступает. Мы ведь соседки по комнате, надеюсь, что станем подругами. Так почему я должна кому — то позволять тебя обижать? — моему удивлению и непониманию не было предела.

— Если бы я оказалась на твоём месте, то испугалась бы и стояла как истукан. Извини, но ты видимо совершенно не понимаешь куда попала, и что после таких разборок может ожидать, — вижу по глазам, что она и правда слишком сильно напугана.

— Тогда почему бы не обзавестись хорошими картами, и не давать отпор обидчикам? — я вопросительно вздернула бровь.

— Потому что студенты темного факультета все равно сильнее, — ответила студентка в черном пиджаке, рассматривающая книги на стеллаже. — И не нужно так пугаться, я здесь не по собственной воле. Но приходится притворяться, что нахожусь в своей тарелке.

Мы продолжали стоять молча, не понимая, почему девушка из вражеского факультета вдруг с нами откровенничает. И даже в какой — то степени решила помочь. Возможно, просто пытается втереться в доверие, а потом сделать свое грязное дело?

— И чем же они сильнее? — не удержалась я от любопытства.

— Тем, что их родные сразу же предоставляют кучу собранных в свое время карт. Понимаешь, не все живут в других мирах. Многие семьи, в особенности чистокровные, имеют свои владения именно в магических мирах. А в нужных местах собирают карты не только для себя, но и для своих отпрысков. И как только они поступают в академию, их упаковывают магией по максимуму.

— Но ведь магические карты могут появиться перед любым студентом, в любое время, и в любом месте, — напомнила Вимла.

— Могут, конечно. Но вот бывают карты, которыми не все могут пользоваться. Не стоит забирать про классовое разделение, и про сущность самой магии. Она ведь может быть доброй, а может оказаться злой, или даже боевой. Вот только золотыми картами могут пользоваться либо темные, с первого курса. Либо светлые, но только со второго курса. А серебряные карты полезны только в тех руках, которые знают как ими пользоваться. Это вам не палочками в книге махать и заклинания выкрикивать. Иногда магия слишком сильна, чтобы ею пользовались глупые студенты.

— К чему ты вообще ведешь? — я смотрела на короткостриженую шатенку и не понимала, для чего она все это нам рассказывает.

— К тому, что сколько бы добро не побеждало зло в сказках. В реальном мире всегда берет верховенство именно зло. Так что не переходите дорогу факультету темных, и не пересекайтесь с их королем. Сегодня вам просто повезло, и разборки не закончились переломанными костями. Но никто не знает, чем закончится ваша следующая встреча. Отбиваться против нашего факультета или пытаться ему противостоять, слишком глупо и наивно. Лучше покорно сдаться и преклонить голову, — после этого она как-то странно улыбнулась и исчезла между стеллажей.

Мы несколько минут смотрели ей в след, а потом переглянулись между собой.

Странная, однако, студентка. Но мы быстро успокоились и принялись искать книги, из-за которых сюда и пришли. Вот только мое внимание быстро привлекло нечто странное. Я ткнула Вимлу локтем и показала, чтобы она молчала. А потом указала пальцем в дальний угол, где в разноцветном шарике, похожем на мыльный пузырь, переливались пара светящихся карт.

А потом заметили, как та самая блондинка по имени Кира, направляется туда, только с другой стороны стеллажа. Я же бросилась вперед. Потянув свою соседку по комнате за руку.

— Не стоит, она нам этого не простит, — девушка была слишком напугана.

— Если постоянно кого-то бояться, тогда всю жизнь придется прогибаться под мнением других. Мы сами делаем кого-то сильнее, испытывая страх и внушая его остальным. Нужно быть сильными и не показывать свою слабость. Так что пора учиться давать отпор,

— именно в этот момент наши взгляды с блондинкой встретились. Девушка сразу поняла мои намерения и даже в лице изменилась. Ну что же, если войны все равно не миновать, тогда нужно бороться. Отстаивать свое право на жизнь, на учебу, и на магию.

— Даже не думай, — прокричала, сверкая злющими глазищами Кира. Вот только я оказалась быстрее ее, и схватила пару карт как раз перед тем, как она сообразила, что проиграла.

Откуда она вообще здесь взялась, если несколько минут назад собиралась покидать библиотеку в компании короля факультета? Вернулась, чтобы закончить начатое? Или раньше меня увидела появившиеся карты? Так или иначе, но я оказалась быстрее, и обзавелась парой золотых карт.

— Медленно бегаешь, — ухмыльнулась скрипящей зубами блондинке.

— Не нужно, — дернула меня за рукав Вимла.

— Почему же? Если мы и так враги из-за разницы факультетов, тогда почему должны церемониться? Я никогда и ни в чем никому не уступала, всегда ориентировалась только на свои знания и силу. Так почему здесь и сейчас должна под кого — то прогибаться?

— Ты даже не представляешь кого нажила во враги, — грозно проговорила блондинка и развернувшись, пошагала прочь.

— Ты либо бесстрашная, либо очень глупая, — констатировала моя соседка по комнате.

После этого мы отправились в нужный сектор, где находились книги по магическим картам. Там мы просидели несколько часов, чтобы найти именно то, что нам нужно. Базовые знания карт, их разделение по классам, и разновидности всех имеющихся на данный момент.

И найдя нужные, решили вернуться в комнату, чтобы снова не попасть в неприятности. А то мало ли, сколько тут еще таких ходит, как Кира. Если честно, то я не особо боялась этих студентов с темного факультета. Но вот все остальные проявляли дикий ужас. Может быть, я чего-то не знаю, или слишком наивная в своих мыслях? А может, просто до сих пор не осознала, что происходящее со мной — реальность, из которой не так просто будет выбраться?

Когда мы возвращались в комнату, по пути встречалось очень много студентов из разных факультетов. Целители здоровались, желали хорошего дня, и даже пытались познакомиться. Это что, для того, чтобы знать своих пациентов в лицо? Или это во мне начала говорить паранойя?

Но вот студенты из факультета темных, смотрели с такой ненавистью, словно мы лично им сделали какую — то пакость. Я не понимала сути всей этой вражды. И как только мы пришли на место, сразу же полубопытствовала у Рины, которая, судя по всему, знала куда больше всех нас вместе взятых.

— Так в чем суть всей этой войны? — листая толстенный фолиант, я бросала вопросительный взгляд на девушку, ожидая пояснений.

— Я точно не знаю, но есть такая легенда, что когда — то все факультеты были дружны, помогали друг другу, шли рука об руку. Пока не вмешались чувства, — девушка тоже листала какую — то книгу, даже не поднимая на нас свой взгляд. — В академии появилась очень красивая и одновременно милая девушка. Она была из воспитанной и богатой магической семьи. И тут же заинтересовала многих парней. Ну вот самые сильные и решили побороться за ее чувства. Студент из темного факультета больше всего ее добивался, бывало даже силой

уводил на свидания. Или забрасывал подарками, цветами, признаниями. А вот парень из нашего факультета, был более сдержанным, дарил ромашки, миленькие подарочки, и оставлял в ее книгах короткие записки. Никогда ни к чему не принуждал против воли.

— И кого она в итоге выбрала? Хотя, судя по тому, что между нашими факультетами идет война, тут и так все понятно, — я хихикнула.

— Ну вот, она отдала сердце парню из своего факультета. Вот только второй красавчик этого так просто не оставил, и попытался уничтожить соперника. Потом подключились друзья, знакомые, сокурсники, и чуть не поубивали друг друга. Профессорам тогда удалось унять всех, и даже заставить соперников пожать руки. Но короли факультета это так просто не оставили. При любой возможности воевали, доказывали свою силу и непревзойденность. Остальные же вставали на защиту предводителя, так сказать. Поэтому вражда продолжилась даже после того, как трио виновников покинуло эти стены.

— И никто никогда не пытался это остановить? — я даже отложила книгу в сторону.

— А зачем? У всех студентов рано или поздно начинает развиваться боевой дух и желание победы, хоть над одним темным. Вот только при нынешнем их короле факультета, страдает весь наш факультет. Ларион оказался очень сильным, жестоким и могущественным. В академии у него сейчас самое большое количество магических карт. Парень обладает большими знаниями и навыками в сражениях. Всегда успеет отбить атаку соперника или подкравшегося исподтишка врага. Вступать с ним в драку или в поединок, это как самому себе подписать смертный приговор.

— Может быть, он не такой уж и плохой на самом деле? — как-то не подумав, предположила я. Но заметив вопросительный и удивленный взгляд, Вимла решила пояснить.

— Сегодня, когда мы пошли в библиотеку, на нас, так сказать, напали студенты из факультета темных. Венди решила за меня вступить, чему я была удивлена, и скорее всего, не только я. Но Ларион приказал всем разойтись и не привлекать внимания. Это и правда было так странно, потому что другие студенты его раньше не останавливали, — и опять как-то странно посмотрела на меня.

— Может быть, ты от нас что-то скрываешь? — и вопросительно вздернула бровь.

— А может быть, у вас просто паранойя? — я снова открыла книгу и начала искать информацию о том, как появляются карты, и где их можно отыскать. Нужно собрать как можно больше, и быть готовой отбиваться, если это вдруг понадобится.

— А ведь и правда, ситуация довольно странная. Ларион мог просто уйти, или применить магию невидимости, чтобы скрыт ваши разборки от других. Но предпочел уйти и закончить то, что могло для вас оказаться большими проблемами, — к разговору присоединилась Сунра.

— Ага, еще скажите, что я ему понравилась. Или он в меня влюбился, и теперь будет постоянно защищать, — я хохотнула, не отрывая взгляда от книги.

Как раз нашла нужную информацию, но перелистнув страницу, была еще больше удивлена. Там, словно закладка, лежала красная карта. Судя по картинке и по описанию, она могла перекрасить какую — то вещь из любого цвета в белый. На сколько долго длится эффект, не упоминается. Может быть, и навсегда. А может быть, и несколько часов.

Нужно будет как-то ею воспользоваться. Магия у нее безопасная и вреда никому не причинит.

— Темные или светлые, но сердца есть у всех, и они умеют влюбляться. На своем же факультете они строят отношения, а запреты вроде как созданы для того, чтобы их нарушать.

И не нужно на меня так смотреть, это главное правило их факультета, — Вимла даже подняла перед собой руки, боясь моего взгляда.

И почему они ко мне пристали? Я, конечно, не уродина. Но не считаю себя настолько крутой, чтобы вызвать интерес у короля вражеского факультета. К тому же, судя по всему, у него явно какие-то отношения с белобрысой Киной.

Не спорю, парень он симпатичный, даже очень, особенно, когда смотрит своими янтарно-кариими глазами. Даже находясь рядом с ним, чувствуется могущество и власть, а еще властность и высокомерие. От такого как он, любая девушка будет сходить с ума, и чувствовать себя как за каменной стеной. Но отношения с таким зазнайкой будут не сладкими. Его фан-клуб явно не даст прохода и свободно дышать.

Но мне то волноваться по этому поводу не стоит. Я уверена на все сто процентов, что Ларион ко мне абсолютно ничего не испытывает. Даже самого обычного интереса. И уже через пять минут после нашей встречи, даже не вспомнит обо мне. А я буду только рада этому. Нужно учиться, развивать знания магии, собирать карты и отстаивать свое место под солнцем. А вот эту веселенькую карту я хочу использовать, сегодня же. Вот только на ком из моих трех новых знакомых?

— Как-то ты странно ухмыляешься. Что-то задумала? — покосилась на меня с подозрением Вимла.

— Оказывается, что читать книги бывает даже очень полезно, — и показала свою находку.

— Ого, везет тебе. То в библиотеке смогла поймать две карты. То сейчас отыскала еще одну. И даже несмотря на то, что она не боевая и не защитная, все равно пригодится, — порадовалась за меня Сунра.

И вот, когда мы топали на обед, чтобы подкрепиться, и потом прогуляться по огромному замку, заметили кое-кого знакомого. Впереди нас шла та самая блондинка Кира. Мне почему-то так захотелось ее проучить, и показать, что я ее не боюсь.

Поэтому достала из кармана красную карту перекрашивания в белый цвет. Изучила заклинание, и как только подвернулся хороший момент, переломала ее, впитывая в руки сверкающую магию. А потом создала мерцающий сгусток и запустила прямо девушке в спину.

Но вот проклятие, в самый последний момент прямо между нами появился задумчивый Ларион, и мое проклятие угодило прямо в него. Парень даже среагировать не успел, поглощенный своими мыслями. Его черный пиджак сразу же начал изменяться в цвете, становясь белым.

Все студенты, находящиеся в коридоре, замолчали, и повернулись в мою сторону. Я чуть сквозь землю не провалилась, когда увидела взгляд карих и полыхающих гневом глаз. Король факультета темных был готов меня убить, и не скрывал своего желания.

Сжал руки в кулаки и направился ко мне. А я так сильно была напугана, что даже с места не могла сдвинуться.

Ларион остановился в полуметре от меня. Я же смотрела ему в глаза и не отворачивалась. По Дискавери говорили, что хищнику нужно смотреть в глаза. Иначе он подумает, что вы его боитесь, и обязательно нападет. Поэтому стою, смотрю, коленки трясутся, а сердце готово выскочить из груди.

В его темных глаза как будто вращается вселенная, мерцающая едва заметными вспышками. А потом парень снимает с себя побелевший пиджак и попросту бросает его мне в лицо. Я от такой неожиданности чуть на пол не упала, но успела схватить часть формы перед тем, как она собиралась грохнуться к моим ногам.

В коридоре повисло молчание, все наблюдали за тем, что между нами происходит. Я хоть и дрожала как промокший котенок. Но всеми силами старалась не показывать этого. Но уже через секунду властный студент наклонился ко мне и прошептал на ухо то, что перевернет мою жизнь верх тормашками.

— Надеюсь, что тебе было весело, так как теперь веселиться начну я. И твоя беззаботная жизнь вскоре превратится в тропу испытаний. Ни извинения, ни защитная магия тебе не поможет. Молись, чтобы в скором времени я потерял к тебе интерес. Иначе ты не доживешь и до конца первого семестра, снежинка, — и выпрямился, ухмыляясь уголками губ.

— Я тебя не боюсь, — тут же выпалила в ответ, веря и надеясь на то, что хотя бы визуально не выгляжу напуганной.

— Боишься, очень боишься, и правильно делаешь, — а потом опять ухмыльнулся уголками губ и развернувшись, ушел.

Молчание и удивление длилось еще несколько минут. А потом ко мне подскочила Кира, вырывая холодный как снег пиджак. Окинула полным презрения взглядом, что — то там пробормотала, и задрав нос как пуп земли, пошагала следом за названным королем.

Многие из студентов темного факультета показали, что мне теперь не жить. А вот студенты моего факультета, только посмотрели с сожалением. Я так понимаю, что в борьбе за равенство мне никто не собирается помогать. Поэтому войну всегда и выигрывают соперники, вселяя для начала ужас, а потом и самоутверждаясь над слабыми.

— Я вот не могу понять, если у вражеского факультета есть король, тогда почему его нет у нас? — тихо поинтересовалась и Рины, обедая за самым дальним столом.

— Кто сказал, что его нет? — удивилась она. — Просто наш король на данный момент отсутствует по семейным делам. Это иномирянки не могут вернуться домой, а если ты живешь здесь, то иногда можно и отлучаться. Вот только когда он вернется, пока что не известно.

— И какой он, этот наш король факультета, — мне и правда было интересно сравнить двоих парней.

— Высокий, красивый, сильный, самый сильный среди нас. Очень часто сражался с Ларионом, отстаивая наше спокойствие. Вот только сейчас, когда его нет, темные очень распустились и ничего не боятся.

— Понятно, — всего лишь успела проговорить я.

Потому что уже через мгновение над моей головой раздался гром, и блеснули молнии.

А следом за этим началась маленькая, персональная гроза, с проливным дождем. Темное облако было в полуметре надо мной, и куда бы я не пошла, оно было рядом.

Столовая начала хохотать, даже парочка светлых не удержалась от смешка. А вот мне сейчас было совершенно не до веселья. Интересно, и кто же это так мне удружил? Ответ пришел сам собой, когда я увидела ухмыляющегося короля вражеского факультета.

— Знаешь, грозное облако, это мелочи, по сравнению с тем, что он может сделать, — вздохнула Вимла, видимо старясь меня приободрить.

— Если это меньшее из зол, тогда на что он способен еще? — мне и правда хотелось это знать, чтобы понимать максимальную шкалу опасности.

— Тебя могут проклясть, — прошептала Рина. — Например, чтобы у тебя целый месяц была бессонница. Ты хоть представляешь, что это такое, не спать целых тридцать дней? Ну, или на голодание, — я тут же задумалась, как это возможно, и мне сразу же пояснили. — Любая еда, которую ты будешь брать в руки, или которая вдруг случайно попадет тебе в рот, будет моментально исчезать. К тому же, в неизвестном направлении, — на какой — то миг мне показалось, что соседки по комнате пытаются меня дурачить. Или же попросту запугивают разными страшилками. Но, скорее всего, они говорили правду.

— Никто не знает, какими картами обладает Ларион. Никто даже не догадывается на что он способен и что может сделать, если ему перейти дорогу, — Рину перебил гром над моей головой, а потом и пара молний, мерцающих в темных облаках.

— И как мне теперь избавиться от этого? — я указала пальцем вверх, совсем промокнув и чувствуя себя довольно неудобно.

— Либо используя отменную карту, либо дожидаться окончания этой, — спокойно ответила Вимла, вытирая со своих рукавов брызги воды от моего облака.

— Ладно, переживу, — я поднялась из-за стола и даже попыталась улыбнуться.

— Что ты задумала? — немного растерялась Рина.

— Каждый раз, когда этот ненормальный будет меня проклинать подобным способом, я буду притворяться, что получаю от этого удовольствие. Таким образом, эта игра ему быстро надоест, — выдала свой план я.

— А если не надоест? — предположила Вимла.

— Тогда я его изрядно позлую, и доведу до истерики, — я улыбнулась. Хотя мало верила в то, что у меня это получится.

Лекции у меня проходили просто великолепно. Я сидела в самом центре аудитории, совершенно без соседей. Молоденькая профессор попыталась деактивировать действие карты, но в итоге получила разряд молнией. Поэтому просто извинилась и сказала, что до вечера это облако должно исчезнуть.

Рядом со мной никто не сидел в радиусе полтора метра. А частое грохотание грома неоднократно прерывало занятие. Но студентов в черной форме это забавляло, хотя я всеми силами и казаться спокойной. Но вот записывать конспекты попросту не могла.

На обед не пошла в столовую, не хотелось, чтобы надо мной смеялись. Держаться с гордостью и улыбаться сквозь слезы больше не было сил. Так что отправилась куда — то по пустынному коридору. Поднялась на два этажа выше, и пройдя еще несколько метров вперед, нашла уединенную тупиковую лоджию. Здесь была каменная лавка, открытые окна, а в углу стояло одинокое растение, похожее на маленькую ёлку.

Я осмотрелась по сторонам, никого не было. Прислушалась, ничего не услышала. И только тогда подошла к окну. Даже несмотря на то, что снаружи была теплая и солнечная

погода, над моей головой все еще бушевала гроза. Вся форма промокла, волосы свисали мышинными хвостиками, а косметика поплыла. Я хоть и вытерла лицо, чтобы на человека быть похожей, но это не особо меняло картину.

Стало так обидно, что даже слезы выступили. Мне хотелось домой, в привычный мир без волшебства, и где нет угрозы жизни. Утомляет ходить по коридорам замка и бояться удара в спину. Усевшись на каменную лавочку, наклонилась вперед и запрятала лицо в ладони. Слез все равно никто не заметит, ведь уже несколько часов меня попросту заливает водой.

Но тут внезапно послышалось что-то странное, словно шуршание маленьких крыльев, и я выпрямилась. А прямо передо мной левитировала голубая, синяя и черная карты. Я могу использовать только одну из них, голубую, для снятия проклятия или же подчинения. А вот синюю и черную мне брать запрещалось, так как темная магия могла атаковать.

Об этом я узнала от своих соседок по комнате. Если я нахожусь на факультете светлых, тогда не имею права трогать карты черного цвета. Темная магия не принадлежала нам, и могла защищаться от посягательств. Ведь в противном случае студенты могут просто прятать то, что может быть использовано другими.

Так что я быстро схватила ту, что полагалось именно мне. Пробежалась взглядом по описанию и активировала ее. Г розовое облако тут же исчезло, а моя одежда полностью высохла. Я так обрадовалась, что тут же подскочила и даже закружилась. Ведь даже макияж вернулся, и волосы стали шелковыми как после мытья.

А уже через секунду произошло то, чего я не могла ожидать. Синяя и черна карты закружились вокруг, а потом просто опустились на мою руку, переливаясь в лучах солнышка. Я замерла, не веря собственным глазам. Может быть, девчонки что — то напутали, или кто-то их просто запугал, и карты вражеского факультета все же можно собирать?

Вот только обдумать мне это не получилось, так как я слышала приближающиеся шаги. Карты быстро ткнула в сумку, а сама выпрямилась, пытаясь казаться невозмутимой, и не пойманной на месте преступления.

Даже успела улыбку натянуть, встречая неизвестного гостя. Ведь в таких укромных местах явно любят бывать те, кому, либо учеба не в сласть. Либо которых постоянно достают или обижают. Но когда из-за поворота показался Ларион, меня словно ледяной водой окатили.

Мы несколько секунд смотрели друг на друга, и не понимали, что делать дальше. Кажется его удивило, что я нахожусь здесь, да еще и совершенно сухая. Обернулся, словно что-то проверяя. А потом опять посмотрел таким взглядом, словно я бельмо на глазу всего его мира.

Ничего не говоря, опустила глаза и решила уйти, обходя парня стороной. У нас нет общих тем для общения, мы не старые знакомые, и не друзья, чтобы водить беседы. Разбираться или что-то выяснять, или тем более оправдываться, я не собиралась. Он не тот человек, с которым даже одним воздухом хочется дышать.

Но едва мы сровнялись, как Ларион схватил меня за запястье и вынудил встретиться с ним взглядом. Руку хоть и сжимали не сильно, но его магия как будто пыталась проникнуть в мое тело. Я дернулась, желая высвободиться. Да только не тут — то было. Поэтому посмотрела на него, вопросительно вздернув бровь.

— Как ты нашла это место, и как попала сюда? — кажется, его это очень сильно волновало. Но почему? Что в этой лоджии такого особенного?

— Ножками пришла, пытаюсь избежать встречи с самым отвратительным человеком, который мне только встречался на пути. Так что отпусти, или опять наколдуешь грозное облако? — опять дернула рукой, и тут же получила свободу. Что — то он быстро сдался.

Но я не стала испытывать судьбу на терпение, и направилась как можно подальше от короля факультета темных. Правда перед тем, как свернуть за поворот, остановилась и даже обернулась. Парень тоже смотрел на меня, но так странно, словно пытался заглянуть в душу и что-то там увидеть. По спине пробежал холодок, и я поспешила уйти.

Станный этот Ларион какой — то. Может быть, я его мало знаю, или не очень разбираюсь в здешнем мире. Но он и правда предельно странный. То холодный и невозмутимый, то злится молча, но так, что даже умереть хочется. А сейчас вдруг чего — то испугался? Или просто очень чему-то удивился? Но чему тогда?

Может быть задело, что я смогла снять действие карты? Или что нашла это укромное местечко? Неужели оно принадлежит только ему? Спросил, как я туда попала так, словно туда попросту нереально забрести. Это же академия, магическая к тому же. А значит, что любой из студентов может попасть туда, куда ноги занесут.

Разве что, это не касается только факультетских общежитий. Вимла сказала, что входы в общежития защищает особая магия. Она пропускает только своих. И ее пришлось применить после того, как факультеты начали враждовать не на жизнь, а на смерть.

Последующие занятия проходили просто потрясающе. По крайней мере, для меня. Я избавилась от проклятия, была сухой и не растрепанной. Внимала все слова преподавателей и записывала конспекты. Чем дальше, тем больше было желание учиться и становиться сильнее. А еще я хочу доказать, что каждый человек сам решает, быть ему жертвой, или отстаивать свое место под солнцем.

Студенты вражеского факультета косились в мою сторону и о чем — то перешептывались. Даже Рина поинтересовалась украдкой, как я все же смогла отменить действие карты, если это даже профессору не удалось. Но я всего лишь улыбнулась и снизила плечами, мол вот взяла и отменила.

Хотя, уже ближе к концу занятий, я тоже задалась этим вопросом. Почему я смогла это сделать, а преподаватель магической академии нет. Сразу же вспомнилось удивление Лариона, что я попала туда, куда, скорее всего не должна была. Стало немного боязно, потому что я явно не понимала чего-то очень важного.

Может быть, стоит поговорить о случившемся с девчонками? Ну, например, рассказать о встрече с королем вражеского факультета. Или о том, что я смогла прикоснуться к картам, к которым якобы не должна. И если так задуматься, то я ни разу не видела, чтобы светлые держали в руках карты темных. Или, наоборот.

Так, прочь паника, все нормально, нет никаких проблем, просто я чего — то недопонимаю, вот и все. И так сильно задумалась, что совершенно не заметила впереди себя ступеньки. Если бы меня не схватили за шкуру и не дернули назад, я бы кубарем полетела вниз.

— Спасибо, — тут же поспешила поблагодарить своего неизвестного спасителя. Но когда обернулась, замерла с открытым ртом.

В полуметре от меня стоял высокий, худой, но сильный студент в белой форме. А его белоснежные волосы переливались в лучиках проникающего сюда солнышка. Голубые глаза парня мерцали как кусочки льда, завораживая и околдовывая.

Многие из студентов останавливались и оборачивались. Даже девушки в черной форме перешептывались, и как будто любовались красавчиком, который мне только что спас жизнь. А я все никак не могла прийти в себя и хоть что — то сказать еще.

— Пожалуйста. Спасать своих сокурсников мое призвание. Так что впредь будь очень осторожной, и не витай в облаках, — а голос, он словно мелодия, словно летний ветерок, отрезвляющий и убаюкивающий. — Мое имя Сидрик, а ты, кажется, Венди, — и улыбнулся.

— Ага, — всего лишь смогла ответить я, еще больше смущаясь и не понимая происходящего.

— Будем знакомы. И если что, не бойся обращаться за помощью или за советом. Я всегда готов помочь, если понадобится. А сейчас, бегом делать домашние задания, — потом потрепал меня по голове и ушел. А я так и осталась стоять как вкопанная, не понимая, что только что произошло.

— Вот это везучая. Он такой красивый. Счастливица. Я ей завидую, — слышалось со всех сторон.

— Это король нашего факультета. — тут же подскочила ко мне Рина. И подхватив под руку, потянула за собой.

Но перед тем, как исчезнуть за поворотом, я почувствовала что — то странное и подняла взгляд вверх. Там, вдалеке, стоял Ларион. И он так пристально провожал меня своим пронзительным взглядом, что даже дурно стало.

Как-то мне не очень нравится вот такой странный интерес этого брюнета. Да и слишком интригующее знакомство с королем собственного факультета. Он ведь был в отъезде? Тогда почему вернулся так внезапно и именно после того, как здесь оказалась я?

Чем дальше в лес, тем интереснее. Но как только мы оказались в своей комнате, Вимла тут же решила поинтересоваться напрямую. Кажется, ее такие странности интересуют точно

так же, как и меня. И замечают это все, не только из нашего факультета, но и с остальных.

— Что ты скрываешь? Откуда прибыла и почему вызываешь интерес двух самых влиятельных королей? Да и ведешь ты себя довольно странно. Как сумела отменить проклятие Лариона? Почему он так внимательно смотрит на тебя. Словно знает то, чего не знаем мы, — и смотрела так, словно я и правда виновата во всех бедах.

Рина и Сунра тоже смотрели на меня с любопытством. Кажется, они разделяли интерес и любопытство Вимлы, так что тоже ожидали моих ответов. Но что я могла ответить? Я ведь и сама не знаю, почему все происходит именно таким образом.

Да, у меня получилось отменить проклятие грозное облако, и для этого понадобилась всего лишь одна карта. Они ведь именно для этого и созданы, и появиться могут в любой точке замка. Так к чему такие удивления?

— Ничего я не скрываю. А вы приписываете мне то, чего на самом деле нет, — я поднялась, и тут моя сумка упала. А из нее вывалились и те самые карты, которые я поймала на тайной лоджии Лариона. Повисло напряженное молчание. Мои соседки по комнате смотрели то на меня, то на лежащие на полу карты.

— Как это понимать? — поинтересовалась у меня Рина.

— Я нашла их в коридоре, когда не пошла на обед, — и нагнулась, чтобы убрать их обратно в сумку.

— Не трогай их! — тут же в панике вскочила с места Вимла.

— Если ты прикоснешься к картам, которые принадлежат вражескому факультету, тогда можешь спровоцировать проклятие. Или же получить магический разряд, а это, кстати, очень больно, — добавила Сунра.

— А вы точно в этом уверены? — я посмотрела на девушек вопросительно вздернув бровь, замерев на месте.

— Даже профессора напоминают о том, что мы не должны трогать не свое, иначе беды не избежать, — Рина выглядела уверенно и явно испытывала страх, смотря на лежащие на полу карты.

— Тогда это все довольно странно, — всего лишь констатировала я и подняла их с земли, демонстрируя, что ничего не происходит. Хотя, на какой — то момент я все же заметила, что кончики моих пальцев искрились черными искорками. Именно в тех местах, где они соприкасались с вражеской магией.

Мои соседки по комнате молча уселись на кровать и смотрели так, словно увидели некое чудо. Они не верили собственным глазам и совершенно не знали, что сказать. А вот я начала волноваться еще сильнее, положив карты на край своей тумбочки. Кажется, со мной что-то не так. Но что именно?

— Этого не может быть, — выдохнула Рина и поднявшись, начала расхаживать по комнате.

— Светлые не могут прикасаться к картам вражеского факультета. И об этом знают все, многие десятилетия или даже столетия. Именно поэтому нас всегда предупреждают на лекциях избегать карт, которые нам не принадлежат. Кто — то, конечно, умудряется их ловить, хранить или даже продавать, обменивать на что — то. Но чтобы вот так просто брать голыми руками — никогда такого не видела.

— Может быть, произошла ошибка, и тебя должны были зачислить на факультет темных?

— сразу же предположила Вимла. — Вот, попробуй взять белую карту, — и протянула ее мне.

— Я ведь трогала карты белого цвета, когда Рина притащила нас всех сюда, чтобы никто ничего не украл. Вот, смотрите сами, — я взяла протянутую карту и продемонстрировала, что ничего странного не происходит.

— Как же так получается? — Задалась вопросом Сунра. А потом так же загадочно продолжила рассуждать в голос. — Кто-то из вас хотя бы раз видел, чтобы студенты прикасались к картам вражеского факультета? Сколько наблюдала за этими темными, ничего подобного не замечала. Был момент, когда белая карта появилась перед кем-то в темной форме, но ее просто проигнорировали и не тронули.

— Всегда и все повторяли одно, трогать то, что не принадлежит нашему факультету — запрещено! Даже деканы неоднократно повторяли, что если не нужны проблемы, тогда не трогайте то, что принадлежит темным.

— Но что, если они ошибаются, и не все так страшно, как говорят? — просто я саму себя пыталась убедить в том, что никак и ничем не связана с этими злыми и всех ненавидящими людьми.

К тому же, вот это будет веселье, если все окажется именно так. Тогда Ларион попросту не даст мне жизни. Сейчас меня спасало хотя бы то, что на территорию нашего общежития могли войти только наши студенты. И опасность ожидала только за его пределами. Хотя, в этом мире ни от чего невозможно быть застрахованной.

— Не смей! — закричала Вимла.

И я увидела, как Рина решила испытать свою судьбу, прикоснуться к черной карте, которую я оставила на видном месте. Опять повисло молчание, и каждый думал о своем, явно пытаясь разобраться в сложившейся ситуации. Толи я какая-то не от мира сего. Толи прошлые студенты решили запугать молодое поколение. А может быть, и бывший король темного факультета решил пустить утку, чтобы карты их факультета не собирали другие студенты. Быть может все, что угодно.

Но если все эти слухи правда, тогда почему я смогла прикоснуться к этим картам? Почему они сами легли мне на руку, словно выбирая хозяйку? И почему никак не реагируют, если я совершенно из другого факультета?

Так или иначе, а нам нужно было отправляться на последнюю пару, которая проходила в подземелье. Зелье варение мне нравилось больше всего. Когда видишь перед собой столики

с котлами, кучу ингредиентов и колбочек с неизвестной жидкостью, сразу чувствуешь себя персонажем волшебной книги.

Девчонки осторожно и почти шепотом обсуждали случившееся, а я шла рядом с ними молча. У меня было слишком много вопросов, и я очень хотела докопаться хоть до каких — то ответов. Зарождалось чувство, что от меня всегда что — то скрывали. И сейчас, это что-то, может перевернуть всю мою привычную жизнь. Хотя, она уже и так прилично перевернулась в тройном сальто на коньках.

Спускаясь винтовыми ступеньками в подземелье, где было как минимум еще три этажа ниже уровня земли, почувствовала чей — то взгляд. Из темноты на меня смотрела фигура человека, скорее всего парня. Внезапно стало как — то не по себе, даже холодок побежал по спине. Но что-то на уровне осознания повторяло, что это никто иной, как Ларион.

После нашей последней встрече на лоджии, он как — то странно начал себя вести. Может быть видел, как карты его факультета опустились мне на руку? Или почувствовал темную магию в моей сумке? А может быть и вообще знал то, чего пока что не знала я. Хотя, это скорее всего моя паранойя, которая танцует с помпонами и радуется возможности пошалить.

— Что-то случилось? — отдернула меня Рина.

— Что? — я словно очнулась. — Нет, ничего, все хорошо, — я отвлеклась всего на мгновение. Но когда опять посмотрела в тот темный коридор, силуэта больше не было.

Лекция началась едва за нашими спинами закрылась дверь. Мы немного опоздали, но профессор не стал нас ругать за это. Сказал на какой странице нужно открыть учебник, и кратко пояснил, какое зелье мы сегодня будем готовить.

— И так, для начала хочу напомнить всем, кто здесь впервые, или же любит пренебрегать правилами безопасности, — начал мужчина, имя которого было Титой Вирдо. Говорят, он самый опытный профессор по зелье варению за последнюю сотню лет. — Прежде чем что-то готовить, убедитесь, что все ингредиенты свежие, и соответствуют списку в книге. Бросайте в котел только то, что нужно, и в правильной пропорции. Потому что, даже противоядие может превратиться в смертельный яд.

— Он такой симпатичный. И если бы я была немного постарше, или он немного помоложе... эх... — выдохнула Рина, смотря на профессора сверкающими глазами.

— Он ведь тебе в отцы годится, — возмутилась Сунра.

— Ну и что? — мечтательно выдохнула рыжеволосая девушка, вздыхая.

— Сегодня мы будем готовить зелье, которое помогает приманить магические карты, — аудитория тут же зашумела радостными перешептываниями. Стоит напомнить, что здесь и сейчас были студенты троих факультетов. — Тишина! — приказал профессор, а потом продолжил. — Если думаете, что сможете приготовить его в любое удобное время, самостоятельно, тогда зря. Особым ингредиентом такого зелья есть жидкая магия, которая и является частью нашего мира. Получить вы ее сможете только у меня, и только здесь, во время самого урока. А если попытаетесь украсть или как — то меня одурачить, тогда покинете академию быстрее, чем используете свое творение.

Когда нам разрешили приступать к варке, все тут же застучали колбочками и горелками. Готовили мы по два человека, один должен был мешать варево и смотреть за огнем, а также за изменением жидкости. А второй читал рецепт, подавал ингредиенты, и следил за их пропорциями.

Я стояла в паре с Риной, она занималась травками и пузырьками, а я вооружилась

серебряной ложкой и прихваткой. Так как была середина первого семестра, задания студентам выдавались не очень сложные, по самому процессу приготовления. Даже несмотря на то, что само зелье может оказаться опасным или же слишком желанным для ребят, профессор всегда и все держал под строгим контролем.

Т е, кто справлялся со своей работой хорошо. Не пререкался с ним, и никогда не получал замечаний, был в приоритете. И мог получить небольшой подарок. Что именно? Никто и никогда не признавался, это одно из условий. Хотя, поговаривают, что это особые и редкие эликсиры. Или ингредиенты, которые довольно сложно найти на лавках в городе, который находился в километре от академии.

Девчонки уже несколько раз говорили, что нужно туда наведаться. Но все никак не получалось. Поэтому зелье варением мы занимались спокойно и осторожно. Ведь если смешать не то, что нужно, оно могло и взорваться. Повезет, если не лавовыми шариками, а, например, лепестками дикой розы.

Спустя чуть больше тридцати минут, появились первые пары, которые справились с поставленной задачей. Зелье наливали в прозрачную колбу, добавляя особый ингредиент, который и делал прозрачную жидкой мерцающей.

Мы справились за десять минут до окончания лекции. И когда все студенты были готовы увидеть, как работает это чудо-варево, профессор начал вызывать нас по одному. Зелье нужно было выпить и закрыв глаза, подумать о том, чего хочется больше всего. Именно благодаря этому магия создавала ту карту, которая смогла бы порадовать своего хозяина.

Целители получали редкие карты, которые или помогали излечить отравление, или же для удачного приготовления зелья. Темные загадывали то, что бы помогло в борьбе с нами. Так что все как у одного появлялись черные карты, или синие. А вот наш факультет был настроен защищаться, поэтому перед ними появлялись карты белого и голубого цвета.

Но вот когда пришла моя очередь и я подошла к профессору, внутри стало как-то волнительно. Я выпила правильно приготовленное зелье, закрыла глаза, и сначала думала, что мне нужна защита от нападков Лариона. А потом почему — то переключилась на него самого.

В памяти проскользнуло воспоминание нашей сегодняшней встречи. Потом его странный взгляд, когда я столкнулась с королем нашего факультета. А потом перед глазами появилась темная фигура, которую я увидела по пути сюда.

— Странно, очень странно, — проговорил стоящий около меня мужчина.

Я открыла глаза, и увидела, как передо мной мерцала магическая сфера. Внутри боролось между собой две половинки одного целого. Сначала преобладал белый цвет, потом серый и даже черный. Цвета менялись словно кто — то это делал специально. И в какой-то момент мне показалось, что сейчас появится карта черного цвета. А следом и куча вопросов касательно моей личности. Но почему все происходит именно так?

И в тот момент, когда профессор решил вмешаться, появилась карта голубого цвета. Славно, это как намек, что меня впереди ожидают новые приключения и проклятия. Карта висела в воздухе, но едва я потянула к ней, как она легла на мою ладонь. Кажется, ничего необычного не произошло, но вот пара сверкающих глаз сквозь приоткрытую дверь нагоняла страх.

— Можете садиться, — скомандовал профессор, и я отправилась на свое место.

А когда лекция подошла к концу, мы отправились в библиотеку. Рина сказала, что сегодня домашнее задание лучше делать там. Она знает парочку подходящих книг, которые помогут получить нужные ответы.

Увлеченная разговорами подруг, я совершенно забыла о тех вещах, которые меня сегодня целый день угнетали. Мы без приключений добрались до точки назначения. Обсудили планы на вечер после обеда, и даже решили завтра посетить внешний город. Просто в выходные, студентам разрешалось выходить за территорию академии.

Усевшись в самый дальний угол, и как можно дальше от глаз студентов в черной форме, принялись писать домашние задания. По зелье варению нужно было написать небольшой рассказ о приготовленном зелье на сегодняшней лекции.

По законодательству магического мира, мы должны были отыскать несколько глав о возможностях проживания в этом мире тех, кто явился сюда из других миров. Иными словами, как любят говорить, иномиряне. Как оказалось, для местных жителей здесь все куда проще, и не так требовательней. А вот для таких, как я, или мои соседки по комнате, все совершенно иначе.

И для того, чтобы мы уже смогли выбрать мир, в котором желаем остаться, нужно изучить самые главные законы пребывания здесь. Но для того, чтобы это сделать, эти самые законы еще предстояло отыскать и выписать себе в конспект.

По другим предметам были не слишком сложные домашние задания, и мы планировали их выполнить уже в самом конце. Там нужно было нарисовать какую — то таблицу и правильно внести какие-то данные. Потом выбрать из списка несколько пунктов, которые для нас казались самыми важными, находясь в этом мире.

Если сравнить обучение здесь, и на земле, то тут все куда интереснее и продуктивнее. Радовал момент, что не нужно учить глупые стишки на память, которые нам совершенно не пригодятся в будущей жизни. Вот серьезно, до сих пор помню, как мне было сложно выучить стихи, про какого-то там кота, который по дереву ходил.

Ладно, я его выучила, пролила много слез, лишилась тонны нервных клеток, и толку? Рассказала на одном дыхании, получила хорошую оценку и на этом все. И какой был смысл во всем этом? Лучше бы нас так законам да правилам учили, они точно в жизни пригодятся.

— Ребята, смотрите, — Вимла вернула меня из раздумий.

И уже в следующую секунду я удивлено отшатнулась к спинке стула, на котором сидела. Прямо передо мной создалась магическая сфера, очень похожая на большой мыльный пузырь. Она мерцала и переливалась, а внутри формировалась карта.

Атмосфера как будто накалялась, и я чувствовала, что здесь явно что-то не так. Осмотрелась по сторонам, и заметила, как в нашу сторону смотрят несколько студенток из

факультета темных. А еще парочка целителей, которые были сегодня с нами на лекции по зелье варению.

И вроде как появление магических карт в этом мире — это обычное дело. Вот только почему они все время появляются именно передо мной? И почему это так много привлекает внимания со стороны? В тот момент, когда я осознала, что карта скорее всего будет черной, попыталась руками разогнать магическую сферу, но она только быстрее начала формироваться.

— Она что, черная? — удивилась и насторожилась Рина, подойдя еще ближе.

— Это все довольно странно, согласитесь, девочки, — удивилась Сунра.

— Венди, может быть, кто-то, наоборот, пытается чего-то добиться вот такими методами?

— следом присоединилась к разговору Вимла.

— Скорее всего, мое появление в этой академии было изначально огромной ошибкой, — ответила я.

А когда карта сформировалась и на самом деле оказалась черной, я нашла единственный выход из ситуации. Так как в нашу сторону смотрело слишком много любопытных глаз, я не решилась прикоснуться к ней голыми руками. Взяла книгу, которая мне уже была не нужна. Раскрыла ее, и как только карта оказалась в нужном положении, захлопнула ее. Почувствовалась странная вибрация, но я старалась выглядеть спокойной. Отложила фолиант в сторону и украдкой посмотрела на тех, кто сейчас сверлил меня ядовитым взглядом.

Кажется, происходящее заставило задуматься всех, и моих соседок по комнате тоже. Им явно не особо нравилось то, как карты вражеского факультета реагировали на меня. Никогда и никто ранее не видел, чтобы перед студентом из факультета светлых, появлялись карты черного цвета. Или, наоборот. А им словно маслом магическим намазано, они попросту липнут ко мне.

— Послушай, Венди, тебе нужно поговорить или с нашим ректором, касательно того, что сейчас происходит. Или же с королем нашего факультета, — тихо заговорила Рина, косясь на тех, кто сейчас глазел в нашу сторону.

— И что я им должна сказать? — я немного раздражено подняла на девушку вопросительный взгляд.

— Что происходит что-то очень странное. Что карты, принадлежащие темным, словно преследуют тебя. И что ты спокойно можешь к ним прикоснуться, — а потом задумалась и заговорщицки добавила. — Слушай, так может быть, ты ими и пользоваться можешь?

— А ведь и правда, — Вимла придвинулась ближе, а ее глаза загорелись любопытством.

— Даже не думайте об этом. Я не согласна на эксперименты, и тем более на такие опасные,

— я опять принялась читать книгу. Но меня ведь и не собирались оставлять в покое.

— Венди, ты просто обязана попробовать это. Ты только представь, что будет, если у тебя все получится, — прям обрадовалась Рина. Вот только чему здесь радоваться?

— Да, ты сможешь давать отпор темным на их же уровне, — присоединилась вдруг вернувшаяся в реальность из раздумий Сунра. — Можно воровать карты, и обезоруживать этим наших врагов. Можно...

— Ничего не можно. Ничего делать не буду. И рисковать не собираюсь. У меня и так проблем выше крыши. Если Ларион хоть что-то прознает о том, что сейчас происходит,

представьте, как изменится моя жизнь. Грозное облачко покажется ромашками, по сравнению с тем, что последует дальше.

— Да ладно тебе, никто ничего не узнает, если мы провернем это в своей комнате, — не отступала Рина.

Думаете, они от меня отстали? Как бы не так. Более часа не давали заниматься домашними заданиями, особенно, когда увидели какую черную карту я поймала. Она проклинала человека, на которого насылается. И этот несчастный в течение нескольких часов вместо слов или каких-либо звуков, изо рта выпускал мыльные пузыри.

Может показаться, что это шутка или прикол, ничего в этом зловещего нет. Но вы только представьте, как с этим справиться студенту, которого даже могут наказать за такое. Да, можно выкрутиться, мол вражеский факультет постарался. Но ведь не все профессора понимают такие моменты.

Но и это не все. Несколько часов во рту будет вкус мыла. Вы хоть когда-нибудь пробовали его на вкус? Нет? Ну и не пробуйте. Да и как в опасной ситуации позвать на помощь? Пузырями выложить слово SOS? В общем, карта далеко не шуточная, и экспериментировать мне совершенно не хотелось.

Вот только мои соседки по комнате имели на всю эту ситуацию свое мнение. Им принципиально хотелось знать, смогу ли я пользоваться картами темного факультета. И даже пошли на шантаж, мол, либо пробуй, либо пойдем и доложим Сидрику.

И вот мы возвращаемся на жилой этаж, прихватив парочку книг с собой. Заговорщицки обсуждая то, как будем действовать, если что-то пойдет не по плану. Я же молчала и думала только об одном. Если у меня все получится, тогда кто — то явно посчитает, что мое место на другом факультете. Но я ведь могу пользоваться и белыми картами. Тогда, где будет мое настоящее место? Как и кто будет решать этот вопрос? И не стану ли я частью сразу двоих факультетов?

Все слишком запутано и странно. Так что, держа в руках черную карту, готовясь применить ее на Рину, молилась, чтобы она не сработала. Ведь если все получится, короли троих факультетов этого так просто явно не оставят.

Мы заперлись в комнате изнутри, Вимла наложила на стены звуконепроницаемую защиту, и все были в ожидании чуда. Ну, как сказать чуда, скорее срабатывания карты, которая, по их мнению, была не такой уж и плохой. Студенты из факультета темных еще и не на такое способны. Особенно, если начинают за что — то или за кого-то ругаться.

Кто-то сегодня рассказывал, что одна девушка в черной форме, приревновала своего парня к другой студентке. Которая, кстати, была из наших. Так там началось такое, что профессора едва успели остановить целое межфакультетское сражение.

Я, кстати, ничего такого еще ни разу не видела, и надеюсь, что не увижу. Как-то в моем сознании магические миры и академии в нем, всегда представлялись куда миролюбивее и дружелюбнее. А получается, что сила и власть всегда и во всем ценится больше человеческой жизни. Все, как и в нашем мире, за исключением магии.

— Ну что, все готовы? — почему-то слишком радостно поинтересовалась Рина. — Я готова, и жду с нетерпением этого эксперимента, — и встав посередине комнаты, расставила руки в сторону. Словно, вот я, бейте меня все вместе и полностью. Отбиваться не стану, даже если захочу.

— А ты уверена, что потом не пожалеешь? — я решила переспросить. А то мало ли, вдруг в итоге останусь виноватой.

— На все сто процентов. Давай, сокрушай меня магией вражеского факультета, — никак не унималась она. — Ты только представь, если все получится, мы встряхнем академию изменениями. Ты сможешь собирать и прятать карты от наших врагов. Ты сможешь проклинать этих выскочек на их же языке, преподавая жизненный урок кармы.

— Рина, ты сама то веришь в свои слова? Думаешь, этих вечно чем — то недовольных людей что-то изменит? Вот мне кажется, что там даже могила не поможет. Они даже когда станут призраками, будут создавать проблемы будущим студентам, — наконец-то высказала свое мнение Сунра.

— Я с тобой полностью согласна, — поддержала ее Вимла.

— Поддерживаю, — согласила я. А потом перевела взгляд на стоящую посередине комнаты девушку. — Может быть, лучше не стоит? Что-то у меня плохое предчувствие, и испытывать судьбу на прочность я не горю желанием.

— Просто сделай это, и все. Что бы в итоге не получилось, я к тебе не буду иметь никаких претензий. Обещаю, что даже под прицелом сотни атакующих карт, не расскажу кто меня заколдовал, — и снова развела руки в стороны.

— Ну да, если все получится, ты уж точно на несколько часов останешься без умения разговаривать, — хихикнула Вимла.

— Ты ведь все равно от меня не отстанешь, верно? — я дала последний шанс отказаться от затеи проверять карту.

— Нет. Так что просто сделай это, и все, — я сдалась.

— Хорошо, пусть будет, по-твоему, — я подняла перед собой карту, прочитала заклинание, и переломала ее на две части, активируя.

Появилась ядовито-синяя дымка, она словно испуганный зверек подлетела к застывшей от удивления Рине. А потом, словно разозленная кобра ворвалась в нее, сбивая девушку с

ног, как сильный порыв ветра. Все произошло так быстро, что я даже опомниться не успела. На несколько секунд повисло молчание и растерянность.

— Ты в порядке? — придя в себя, поинтересовалась я, подойдя к своей соседке по комнате и протянув ей руку.

— Кажется, что да... ой, а карта оказывается не сработала, — тут же расстроилась она.

— И это плохо? — я была удивлена.

— Так и что же теперь получается? — задалась вопросом Вимла. — Что прикасаться к картам ты можешь, даже активировать их. Но вот эффекта от этого никакого нет? Проклятие ведь не сработало, а значит, что и в активации нет никакого смысла. Это просто бесполезное переведение магии, — она поднялась и подошла к нам.

— Даже если карту не получилось активировать, — решила за меня вступить Рина. — Венди как минимум может их просто собирать, отнимая у темных. К тому же, опять вспоминаются последние ее слова, что, может быть, нет никакого запрета к прикосновениям.

— И ты готова это тоже проверить на себе? — кажется, Вимла решила пошутить. Но не тут — то было.

— А почему бы и нет? — внезапно согласилась рыжеволосая девушка.

Мы все смотрели на нее с удивлением. Если честно, то такое чувство, что Рина либо сошла с ума, либо просто тронулась умом. Или же она на самом деле такая экстремала, любящая эксперименты? То, что у меня ничего не получилось с картой, не значит, что к ним смогут прикоснуться и другие. Было бы куда проще, если бы это и правда было возможно. И во мне не видели какую — то странную или непонятную студентку.

Каждый сможет ловить и собирать те карты, которые ему хочется. Но не стоит забывать, что с других факультетов, в особенности с темного, наши карты тоже начнут подбирать везде и всегда. Так кто в таком случае пострадает больше, мы или они?

Немного спорный вопрос, потому что студенты в черной форме куда сильнее нас. Да и обучены магии намного лучше, чем ею обладает наш факультет. К тому же, такие, как я, вообще полнейшие чайники не только в волшебстве местного мира. Но и в его законах, которые нужно соблюдать и выполнять.

Где уверенность в том, что, прикасаясь к картам вражеского факультета, мы не вызовем волну последствий, из-за которых начнут страдать другие жители этого мира, или даже этой академии? Где гарантия, что магия темных карт не сработает позже и не шандарахнет меня чем-то таким, от чего я могу в итоге даже не очухаться? А вот никакой уверенности и нет. Никто ведь не знает, как поступит магия или равновесие мира.

— Венди, я знаю, что у тебя есть еще парочка темненьких карт. Давай сейчас же и проверим вторую легенду академии?

— Может быть, лучше не сегодня? — ну, я хотя бы попыталась.

— Нет, раз уж начали, тогда нужно довести дело до конца, — не унималась рыжеволосая бестия.

— Проще согласиться, чем продолжать спорить, — констатировала Вимла, и вернулась на свою кровать.

Ну, в этом она была права. Я обречено выдохнула и подошла к стоящей на тумбочке сумке. Достала оттуда парочку недавно найденных карт, и протянула именно синюю, а не черную. Хоть что одна, что вторая, принадлежали вражескому факультету. Надеюсь, в случае чего, карта проклятия будет не такой опасной.

— Если честно, что-то внутри подсказывает, что это очень плохая идея, — я высказала свое мнение.

— Не волнуйся, если что, комната нашего короля находится в конце мужского крыла. Если что-то пойдет не так, просто отправляйтесь к нему. Сидрик сразу решит все проблемы, — Рина сразу же направилась ко мне и потянулась за картой.

— Ты хорошо себя чувствуешь? — на какой — то момент показалось, что у моей соседки по комнате странно блестят глаза. И лишь сейчас у меня возникло чувство, что она сама не в себе. Словно тело и разум разделены, и живут разными жизнями.

— Замечательно. Давай сюда карту, — и даже попыталась выхватить ее у меня. Но я оказалась быстрее, и успела ее запрягать обратно в сумку.

— Вимла, Сунра, кажется, одна из нас, под действием чего-то, или кого-то, — они посмотрели на меня с удивлением.

— Что? Не говори ерунду, — тут же начала отмахиваться Рина.

— А ведь и правда, ты сегодня очень странная, особенно, если тема касается Венди и факультета темных, — тут же согласилась со мной Вимла.

— Схожу за старостой факультета, — подскочила и направилась к дверям Сунра.

— Лучше сразу же за королем, потому что здесь явно что — то очень серьезное, — добавила я.

— Просто дай мне эту чертову карту и все, — Рина словно сошла с ума.

Оттолкнула меня в сторону, и я налетела на деревянный письменный стол. И достав из сумки карты, выхватила именно черную. Все замерли на месте, ожидая чего — то, даже я не знаю чего. И когда все выдохнули с облегчением, что никакого проклятия нет, все моментально изменилось.

Само названная подопытная вдруг начала трястись, светиться и кричать от боли. Потом упала, а черная дымка начала ее окутывать с ног до головы. Сунра моментально выскочила в коридор и побежала за королем нашего факультета. Вимла упала на колени и вроде как сначала хотела схватить подругу за плечи, но замерла, боясь к ней прикоснуться.

Но я не испугалась и вырвала черную карту из рук рыженькой, пытаюсь привести ее в чувства. Но как это сделать?

— Скорее всего, здесь может помочь только Ларион. Но он не согласится это сделать просто так, или ради принципа. Мол, незачем было трогать то, что нам не принадлежит. А по легенде, студент, посягнувший не на свое, может даже погибнуть.

Вот и протестировали магию на прочность. А ведь я говорила, что не нужно испытывать судьбу, и ходить по краю. И что же нам теперь делать? Сидрик ведь сможет помочь Рине или придется обращаться к Лариону?

Король нашего факультета явился очень быстро. Мы даже накрутить себя не успели, как он влетел в комнату и сразу же наклонился к девушке. А увидев черную карту, даже в лице изменился. Посмотрел сначала на Сунру с Вимлой, а потом перевел взгляд на меня.

Интересно, он знает, что произошло на самом деле, или пока только ситуацию поверхностно? Подхватил Рину на руки и положил на кровать. Потом достал из кармана формы несколько карт белого и синего цвета. Но они не помогали.

Я не знаю, что у них там был за эффект и какой силой должны были обладать. Но то, что Сидрик злился и даже несколько раз выругался себе под нос, говорило само за себя. Я продолжала стоять, а по щекам скатывались слезы.

— Что у вас здесь произошло? Почему в общежитии факультета светлых, находится карты вражеского факультета? Разве вы не знаете, что прикасаться к ним, или тем более пытаться их активировать — запрещено!? — и поднялся, смотря на всех. А потом остановив свой взгляд на мне. — Почему ты плачешь?

— Потому что виновата во всем, что здесь произошло, — честно призналась я, не поднимая взгляда.

— Как ты можешь быть виновата в том, что Рина прикоснулась к карте факультета темных? — видимо он не знает полной картины произошедшего.

— Вот так, — я нагнулась, чтобы поднять карту.

Сидрик попытался меня остановить, не позволить повторения ситуации, но я оказалась быстрее. Спокойно подняла ее и выпрямилась. А парень замер с удивлением на лице. Кажется, то, что он увидел, его немного удивляло, но еще больше шокировало.

Мы все молчали, девчонки уселись на свои кровати, понимая, что допроса не избежать. Мы нарушили парочку правил, и может быть такое, что придется понести наказания. Одна из нас пострадала, и может даже не вернуться к привычной жизни.

Я должна была выстоять и не соглашаться на уговоры с экспериментами. Или притвориться, что прикасаться к картам не могу. Что поймала их не руками, а каким — то другим образом. Да и прятать свою находку нужно было намного лучше.

Но если задуматься, то проблему ведь можно решить точно таким же способом, каким она и создалась? Ведь если взять яд в правильной пропорции, из него можно сделать противоядие. Или это я просто пытаюсь себя в этом убедить и скинуть хотя бы немного ответственности?

— И как давно ты можешь прикасаться к картам факультета темных? — Сидрик выпрямился и подошел ко мне, нависая как скала.

— При первой встрече с ними. Они сами легли мне на руку, когда появились случайно передо мной, — сказала правду я.

— А к белым картам ты можешь прикасаться? — я кивнула, опуская взгляд. — Значит ты можешь собирать карты всех факультетов. А это значит, что и активировать сможешь.

— Мы пытались активировать одну из карт, но она не подействовала, — вмешалась Вимла.

А потом сразу же замолчала и тоже опустила взгляд в пол.

— Для того, чтобы активировать карту, нужно не только прочитать заклинание и

переломить ее. Но еще и захотеть, чтобы магия подействовала именно так, как она должна это сделать. А если ее применить, но бояться или не хотеть чего — то, она не сработает.

— Так вот почему ничего не произошло, — я подумала в голос.

— И какую карту вы пытались применить? — Сидрик смотрел на меня, и я чувствовала, что он рассержен.

— Молчаливых пузырей или как — то так, я точно не помню название, — ответила я, поднимая свой взгляд.

— Вы должны оставить это все в секрете. Ведь если о твоей особенности узнает Ларион, то будет посягать на тебя, как на свою собственность, — а потом повернулся к моим соседкам по комнате. — Оставьте нас пока что наедине.

— Но я же не вещь, чтобы на меня заявлять свои права, — я даже немного разозлилась.

— Для короля факультета темных это совершенно не имеет значения. Он никогда и ни при каких обстоятельствах не отпустит свое, и не позволит, чтобы на это посягал кто-то другой. Человек ты, или простой артефакт, да даже если бы была обычной книгой. Если принадлежишь ему, то это так и будет, — с полной уверенностью в словах ответил парень.

— Но ты ведь король нашего факультета, ты такой же сильный студент, как и он. Разве не сможешь защитить студентку своего факультета? Если я оказалась на светлой стороне, значит добра во мне больше, чем зла. Или тьмы... или еще чего-то такого, что ценится у других, — я так разнервничалась, что даже села на кровать.

— Да, я сильный, но моя сила уступает перед властью и могуществом Лариона. Как бы не было прискорбно, но зло всегда сильнее добра. Поэтому против него нужно бороться вместе, — а вот такого я точно не ожидала.

— Но что теперь будет с Риной? Как ее спасти? — я посмотрела на лежащую рыжеволосую девушку, окутанную дымкой.

— У нас есть ровно час, после проклятия, чтобы его обезвредить. И я сделаю все, чтобы это сделать, — он направился к выходу. Но я подскочила и тут же задала тот вопрос, который все это время крутился у меня в голове.

— А если не получится своими силами его аннулировать? Что, если понадобится именно вмешательство Лариона? — Сидрик замер, несколько секунд над чем — то думал, а потом повернулся.

— Будем решать вопросы по мере их поступления. Не стоит волноваться, просто больше не совершайте подобных ошибок, — и куда-то ушел.

А в комнату тут же вбежали Вимла и Сунра. Девушек трясло и от пережитого ужаса, и от волнения за подругу. Они хоть и боялись приближаться к ее кровати, но все равно уселись на моей, наблюдая за происходящим.

Рину все так же окутывала темная дымка, оставляя на виду только спокойное лицо.

Было такое чувство, что девушка просто спит, едва заметно дыша. И любой шорох может ее разбудить. Но ни наши слова, ни наши просьбы, ни даже наша мольба, не приводили ее в чувства.

Время тянулось непривычно долго. Кажется, что прошло уже минут двадцать, а на самом деле всего пять. Мы сидели и ждали прихода Сидрика, мы даже надеялись на то, что наша подруга просто проснется, а само проклятие укатится в небытие. Но все оказалось куда сложнее и страшнее.

С каждой новой минутой ее кожа становилась бледнее, дыхание слабее, а сама дымка только больше увеличивалась. И я даже могу поклясться, что слышала, как она трещит.

Словно электричество, мерцающая едва заметными вспышками. И если честно, то эта магия меня манила, очаровывала и как будто звала.

Появившийся внезапно Сидрик попытался применить парочку каких-то карт. Посыпал девушку мерцающей пылью, и даже плеснул на нее дурно пахнущей жидкостью. Но ничего не помогало. И тут я осознала, что единственным спасением является именно Ларион. Вот только согласится ли он помочь?

— И что же нам теперь делать? — дрожащим голосом поинтересовалась Вимла.

— Нужно найти короля факультета темных, только он может изъять эту магию, — констатировала Сунра.

— Вот только согласится ли он это сделать просто так? Что — то я в этом очень сомневаюсь,

— присоединилась к разговору я.

— Можно обратиться за помощью к ректору их факультета, — предложил парень.

— Но ведь тогда кому-то придется отвечать за содеянное, — и все посмотрели в мою сторону.

— А если я сама обращусь за помощью к королю факультета темных? — я подумала в голос.

— Исключено, — тут же ответил Сидрик. — Если он узнает о том, что ты можешь пользоваться их магией, тогда...

— Это ведь я виновата в том, что произошло с нашей подругой. Значит только мне и исправлять эту ситуацию. Я не боюсь этого студента, да и не причинит он мне никакого вреда. Так что я пошла, — и поднялась, направляясь к двери.

— Тогда я пойду вместе с тобой, а вы, — он повернулся к Сунре и Вимле. — Будьте здесь, и, если что-то изменится, призовите нас вот этой картой, — и протянул ее девочкам.

Ну а мы направились по коридору в сторону вражеского факультета. Весь путь молчали, боясь нарушить это хрупкое состояние. Я знала, я чувствовала, что Ларион мне не угроза. Но вот что он потребует за спасение нашей подруги?

Я опомнилась только тогда, когда мы остановились перед аркой другого факультета. Защитная магия мерцала и потрескивала, угрожающе напоминая о том, что нам сюда входить нельзя. Долго ждать не пришлось, и брюнет показался в тени коридора, медленно выходя на свет.

Могу поспорить, что он уже в курсе произошедшего. И не просто так ухмыляется, словно властелин всего здешнего мира. Просто подошел, не сводя с меня взгляда, потом прикоснулся кончиками пальцев к моему лицу, вызывая странную дрожь в теле.

— Не трогай ее, — вступился за меня Сидрик, схватив соперника за руку и отодвигая от меня.

— Я знаю по какой причине вы пришли, — заговорил Ларион. — Я помогу, но только при одном условии. А с тобой мне совершенно не о чем разговаривать, — и ударил магическим разрядом нашего короля. Тот тут же убрал руку, но не отступил.

— Значит ты можешь помочь Рине? — теперь к разговору присоединилась я.

— Могу, но только в том случае, если ты станешь частью нашего факультета. Выбери, — и достал из кармана странную карту. — Используешь ее, и я буду иметь на тебя права, как король факультета темных. Или же смотри как твоя подруга погибает. И заметь, не по моей вине.

Я продолжала стоять и смотреть на магию, которая не только решит одну проблему. Но

и вполне могла создать новые. И вот что мне теперь делать? Ларион так уверен в себе и в том, что я буду ему принадлежать. Но с чего бы вдруг?

— То есть, ты якобы и даешь мне право выбора. Но оставляешь только один вариант, — не выдержала я, и посмотрела таким взглядом, словно уже ненавидела его.

— Почему же, у тебя есть выбор, и он довольно простой. Ты или спасаешь свою подругу, жертвуя собой от части. Или же отказываешься, и просто смотришь как она отдает богам душу. И ведь здесь не виноват ни я, ни кто-то из моих студентов. Ты сама создала эту ситуацию. Так разве не тебе ее и исправлять? — и вопросительно вздернул бровь.

И ведь даже ответить нечего, потому что сказал истинную правду. В случившемся только моя вина. Я принесла эти карты, я раскрыла свой секрет, что могу к ним прикасаться. И только я решала, проводить эти опасные эксперименты или нет.

Внезапно у Сидрика начал светиться браслет на руке. И я тут же поняла, что это вызывают нас девчонки. С Риной явно что-то не так, да и времени оставалось считанные минуты. И что мне делать сейчас? Какое принять решение?

— Судя по тому, что ты хочешь заполучить меня в свой факультет, значит сделаешь все, чтобы этого добиться. Но подумал ли ты, как я посмотрю на все это со своей стороны? Рина ведь была под воздействием какой — то магии. Весь день вела себя странно, и как будто не могла себя контролировать, — Ларион тут же сменился в лице, как и Сидрик.

— А ты куда сильнее, чем я думал, — всего лишь проговорил он и подошел ко мне еще ближе. — Но это не меняет возникшую ситуацию. Время на исходе, и только тебе решать, чем закончится вся эта история.

— Если ты думаешь, что я не найду выход из ситуации, тогда зря. Хочешь запугать меня? Или заполучить страхом? Не на ту девушку зубы точишь. Правильно ты сказал, если я виновница этой ситуации, тогда только мне ее и исправлять. Вот только я не пойду у тебя на поводу. И если моя подруга погибнет из — за твоих проделок, это тебе будет не на пользу. Так что увы, но выбор именно за тобой, — я посмотрела на Лариона так, что даже самой стало немного боязно.

А потом просто развернулась и ушла. Почему я так сделала и на что надеялась? Сама не знаю. Просто что-то внутри подсказывало, что это единственный шанс все исправить и все изменить. Что я смогу спасти не только подругу, но и себе при этом не связывать руки.

Ошиблась или же нет, узнаем, когда вернусь в комнату. И я так быстро шагала, что чуть со ступенек не упала, если бы Сидрик не успел меня поймать. А ведь я о нем совершенно забыла, полностью окунувшись в мысли. Мы остановились, всего на мгновение, но этого хватило, чтобы прийти в себя.

— Как ты себя чувствуешь? — поинтересовался у меня парень.

— Не знаю, как-то странно. Вроде и сказала то, что думаю на самом деле. Но ведь мы пришли к нему за помощью, а я взяла и все испортила. Хотя, знаешь, — я подняла на него слегка растерянный взгляд и продолжила. — Что-то внутри подсказывает, что я сделала все правильно. Что только таким поступком смогу спасти и Рину, и себя, в том числе.

— Мне кажется, что как только ты прибыла в академию, Ларион уже все знал о тебе, и поэтому так странно себя вел. Мне рассказали обо всем, что здесь было за то время, пока я отсутствовал.

— Мне кажется, что он как-то воздействовал на Рину. Она вела себя очень странно, и

все время подталкивала меня сделать то, что в итоге и произошло. И знаешь, не покидает чувство, что все это и было спланировано ради того, чтобы я сегодня пришла к нему.

Чтобы просила о помощи, чувствуя свою вину. И чтобы согласилась на все его условия. Но... — я замолчала, немного не уверена в собственных мыслях.

— Но что? — осторожно поинтересовался у меня король нашего факультета.

— Но, если я ему так нужна, понятия не имею почему. Тогда и вредить ведь мне не станет, как и убивать мою соседку по комнате. Ведь теперь я знаю, что именно он виновен во всей этой ситуации. И если причинит моим друзьям вред, тогда это оттолкнет меня от него. Остается последний вопрос, для чего я ему нужна, и почему этот парень пошел на такие крайности, чтобы заполучить желаемое? — было страшно, волнительно и немного не по себе.

Что-то подсказывало, что Ларион знает то, чего не знаю я. Но при этом это нечто очень важное, и сможет дать ответы на многие вопросы. Но сейчас самое главное, это узнать, как себя чувствует Рина. Все ли с ней хорошо или же я совершила ошибку, из — за которой буду сожалеть и винить себя всю оставшуюся жизнь.

Когда мы вернулись и вошли в комнату, сразу же замерли на месте. Рыжеволосая девушка уже сидела на краю своей кровати и дрожащим голосом рассказывала своим подругам о пережитом кошмаре. Увидев нас, даже выдохнула с облегчением. Видимо, Сунра и Вимла уже успели рассказать куда я уходила и для чего.

— Как вам это удалось? — дрожащим голосом спросила Рина. — Я даже успела увидеть свет в конце коридора, и осознала, что темная магия почти высосала из меня всю жизнь. Но потом все как будто отмоталось назад, я вернулась в свое тело и тут же открыла глаза. А эти двое аж завизжали от радости. Вот только у меня чуть голова не треснула по швам из — за их воплей.

— Оставлю вас наедине, — напомнил о себе Сидрик. — А с тобой мы поговорим чуть позже,

— после чего ушел и закрыл за собою дверь.

— Рассказывай, как тебе удалось уговорить Лариона спасти меня, — поинтересовалась рыжеволосая подруга.

— Ну, на самом деле, все было довольно сложно, — я вкратце рассказала о нашей встрече, о разговоре, и о своих подозрениях.

Девчонки слушали меня внимательно, не перебивали, и тоже пытались сложить кусочки картины воедино. Ведь многие моменты оставались не ясными и непонятными. Например, почему Рина стала словно одержимая этими картами и экспериментами над ними. Почему они постоянно появлялись передо мной, привлекая внимание даже окружающих. И почему некто неизвестный все время следил за мной из темноты?

Но даже сейчас, когда ситуация в целом была более-менее понятна, все равно оставалось еще несколько не решенных моментов. Но сейчас нужно радоваться, что хотя бы одна проблема была быстро и вовремя решена. Не знаю, как бы я продолжила жить, если бы с сидящей напротив меня студенткой что-то случилось.

— Вполне вероятно, что Ларион применил на тебя карту подчинения, — первой заговорила Вимла. — Навязал тебе нужные ему мысли и запустил цепочку событий. Ведь он, как король факультета темных, может призывать некоторые карты. Или же пересылать свои, направляя к нужному человеку. Я случайно услышала про это, когда студентки из его факультета обменивались розовыми соплями об этом парне. Оказывается, почти каждая

девушка на этом факультете сохнет за ним. Сочувствую той, которая заинтересует его, — и тут же все повернулись в мою сторону.

— Что? Почему вы так странно смотрите на меня? — я сначала даже не поняла этого молчаливого намека.

— Мне кажется, что король вражеского факультета положил на тебя взгляд. А вот почему все так произошло, и на что он еще способен пойти, пока что остается загадкой, — Сунра поднялась и подошла к двери, запирая ее.

— Не говорите ерунду, — тут же отмахнулась я и уселась на краю своей кровати.

— Это и правда какая-то ерунда, — согласилась со мной Рина и тут же добавила. — На факультете темных очень много красивых и обеспеченных девиц. А наша Венди вообще из другого мира, совершенно ничего не имеет за душой, да и внешностью до многих не дотягивает, — а вот такого я совершенно не ожидала.

— Ну, спасибо, — выдохнула я, и даже немного обидно стало.

— Но я ведь правду говорю. В тебе нет ничего, что бы смогло его заинтересовать, — не отступала она.

— За исключением особой магии, позволяющей использовать карты двоих факультетов, — уточнила Вимла. — И вполне вероятно, что ты сможешь активировать даже карты целителей. А такие умения и способности куда ценнее золота, внешности и других вещей. Магия может создать многое, а вот такую магию никто не сможет создать.

— Знаете, сегодня выдался слишком тяжелый день, так что я бы предпочла отдохнуть, — поднялась и сразу же направилась в ванную.

Привела себя в порядок, переоделась и вернулась в комнату. Быстро залезла под одеяло и отвернулась к стене. Я была очень рада, что Рина жива и здорова, что мой поступок не лишил ее жизни. Но и слушать весь этот абсурд совершенно не хотелось.

Вот только когда реальность смазалась, а я оказалась в темном коридоре, стало не по себе. Скорее всего это сон, но я его целиком и полностью осознавала, впервые в своей жизни. Где-то впереди что-то мерцало, а на каменных стенах не было ни окон, ни факелов, ничего.

В какой-то момент передо мной сформировался темный мужской силуэт, а уже через секунду я увидела перед собой Лариона. Он медленно подошел ко мне, взял за подбородок и слегка поднял мое лицо, наклоняясь.

— Если ты думаешь, что выиграла, тогда глубоко заблуждаешься. Я никогда не отпускаю из рук того, что принадлежит мне. Я вернул жизнь твоей подруге, но также могу ее и отнять. Надеюсь, ты осознала силу моей магии. И лучше бы тебе самой явиться ко мне, иначе я начну уничтожать ваш факультет по одному студенту, каждый день, пока ты не подчинишься и не явишься сама. Ведь все равно все будет, по-моему, — а потом растворился, едва ощутимо прикоснувшись к моим губам. Я тут же очнулась, было темно, я у себя в комнате и в своей кровати. Девчонки тихо спали, а я никак не могла успокоиться. Это был сон? Что-то я сильно в этом сомневаюсь.

Больше уснуть так и не смогла. Долго ворочалась и прислушивалась к каждому шороху. Думала о случившемся и никак не могла понять, это был просто сон, из — за пережитого кошмара. Или все же Ларион как — то сумел пробраться ко мне в голову? Раз он смог как — то повлиять на Рину, значит, и на меня сможет? Но как этого избежать?

Я пришла из мира, где меня совершенно не обучали магии. Для меня в новинку все, и временами это пугает. Нужно хоть с кем-то посоветоваться, чтобы не натворить глупостей, и не погрязнуть в проблемах еще больше. Так что как только мои соседки по комнате начали просыпаться, я решила с ними поговорить. Но как — только собралась это сделать, в коридоре послышался странный шум.

Сунра выглянула наружу и тут же вернулась назад, с перепуганным лицом и округленными глазами. Судя по ней, она увидела то, чего явно не ожидала увидеть. Но это что-то хорошее или плохое? В коридоре послышались крики, и я тут же подскочила к ней.

— Что там происходит? — но меня туда не пустили.

— Там тьма, — всего лишь ответила девушка.

— Тьма? Что еще за тьма? — я попыталась открыть дверь, но Сунра оказалась сильнее.

— Если туман белого цвета, тогда то, что находится за дверью, черного и непроглядного. Мы недавно что-то проходили на лекции об этом. И поверь, лучше туда не выходить, — вижу, как Вимла побледнела. А вот Рина почему — то не растерялась.

— Так может быть, только Венди и сможет разругить всю эту ситуацию? Ларион явно понимает, что делает, и подводит к тому, что выгодно именно ему. Чем больше прятаться, тем страшнее будут методы достижения цели. Послушайте, самое главное в драке, это атака. Если показать, что нам не страшно, тогда...

— Это мне не страшно сталкиваться с этой магией. Вернее, мне страшно, и даже очень, но мне то она вреда не причинит. А вот вам, может навредить и даже очень, — крики снаружи продолжались, и я решила сделать то, на что намекала рыжеволосая подруга.

Открыла дверь и вышла в коридор, стоя в студенческой форме и почти готова к учебе. Я не успела накраситься и причесаться, но сейчас это волновало меньше всего. Кто — то кричал, чтобы я отошла, что эта тьма меня погубит. Но я продолжала стоять, вытянув руку вперед.

И перед тем, как прикоснуться к черной дымке, увидела в ней пару светящихся глаз. Последующее произошло так быстро, что я даже опомниться не успела. Кто — то схватил меня за руку и утащил к себе. А уже через мгновение я смогла открыть глаза. И то, что увидела, повергло меня в шок.

Я стояла посередине большой и просторной спальни, и за руку меня держал именно Ларион. Здесь больше никого не было, и это нагоняло неопиcуемый страх. Я попыталась высвободиться, но куда там.

— Совсем с ума сошел? — не выдержала и снова попыталась вырваться. Только его хватка оказалась сильнее.

— Что здесь происходит? — в комнату вышла Кира. И увидев нас, да еще и почти держащихся за руки, даже в лице изменилась. — Как она сюда попала?

— С этого дня, вредить этой девушке запрещено под страхом собственной жизни.

Предупреждаю только один раз, и не прощу того, кто навредит Венди. Почему? Что изменилось? Как так вышло? Оставь все эти вопросы при себе. Ее трио подруг тоже не трогай, хотя, в любой момент все может измениться. А вот остальных серых мышек можете немного производить, а то они что-то сильно уж расслабились. И обязательно передай это остальным, — и усмехнулся, посмотрев на меня.

— У тебя что, с головой не все нормально? — тут же предположила я.

— Я ведь тебе сегодня уже сказал, что будет, если начнешь сопротивляться. И утренний туман, это, так сказать, прямой намек, что я не шучу. А то вдруг ты подумала, что это был всего лишь сон, — ухмыльнулся и наклонился ко мне так, что я ощутила на себе его холодное дыхание.

— Если тронешь хоть одного студента факультета светлых... — попыталась пригрозить.

— Тогда что ты сделаешь? — и вопросительно вздернул бровь. — Чтобы противостоять мне, тебе понадобятся карты моего факультета. А чтобы научиться ими правильно пользоваться, нужно быть частью темных. А, что бы стать его частью... — я прервала его пощечиной, потому что этот наглец оказалось слишком близко.

— Не волнуйся, я уже много поняла и выучила. Вот только ты, наверное, не понимаешь основного. — но на этот раз прервали меня. Ларион схватил меня за горло и приподнял. Пришлось встать на цыпочки, чтобы хоть как-то ощущать землю под ногами.

— На первый раз я прощаю тебе эту ошибку. И поверь, когда придет время и ты узнаешь правду, которую от тебя скрывали всю жизнь, то заговоришь совершенно иначе. Думаешь, нас с тобой ничего не связывает? Заблуждаешься! А сейчас можешь возвращаться, пока я еще могу держать себя в руках, — и отпустил, создав в полуметре от меня черный портал. — Чем быстрее ты все осознаешь и явишься ко мне сама, тем будет лучше для тебя же, — и я тут же ушла.

Оказалась в коридоре своего же крыла. Точно там же, где меня эта тьма и затянула. Обернулась, и чернота начала растворяться, а студенты в белой форме смотрели на меня с таким удивлением и страхом, что даже не по себе стало.

Рина открыла дверь, и я тут же скрылась в нашей комнате. Сначала ни о чем не рассказывала, молчала. А потом выпалила на одном дыхании и про сон, который совершенно был не сном. И про то, как оказалась в крыле вражеского факультета. В общем, полностью все.

Меня внимательно слушали, не перебивали, а потом еще некоторое время молчали, выстраивая свои догадки. И ведь ответ и так был очевиден, просто я его не хотела принимать. Не хочу становиться игрушкой в руках этого жестокого человека. Буду до последнего бороться и отстаивать свою честь. Но есть ли в этом хоть какой — то смысл?

Ладно, Ларион простил мне первую выходку, вернул Рине жизнь, и даже не прибил меня, когда я его ударила. Но какие проблемы и испытания ожидают нас всех впереди?

Вопрос оставался без ответа. Но ведь они скоро сами свалятся на нашу голову как снег среди ясной погоды.

Кто-то закричал, и мы тут же выглянули в коридор. Одна из студенток нашего факультета лежала на полу, а над ней кружилась черная сфера. Потом ворвалась в ее грудь, вызывая душераздирающий вопль несчастной. Мы тут же вернулись в комнату. Я так и осела на полу, дрожа от страха и бледнея.

— Король факультета темных пошел в наступление. И если его не остановить, то тут ни Сидрик не поможет, ни деканы наших факультетов. Последняя такая межфакультетская

война королей закончилась очень плачевно. Многие пострадали, многие отдали богам душу. Но сейчас короли куда сильнее предыдущих, все может оказаться куда страшнее, чем тогда, — Вимла уселась на край кровати и задумалась.

— Стоит ли бороться против непосильного врага и жертвовать другими? Все равно рано или поздно придется подчиниться, или же и дальше смотреть, как гибнут друзья. Как мучаются сокурсники, и как ликует тот, кто все равно получит желаемое, — выдохнула Сунра.

— Девочки, ну вы что, предлагаете сдать Лариону и плясать под его дудку? — немного опешила Рина. — Думаете, он будет убивать ради достижения своей цели? Думаете, деканат позволит погибать студентам? Мы ведь живем в современном мире, мы ведь...

— Вы правы, он не остановится. Все что было до, это просто демонстрация силы и своих возможностей. И чтобы в итоге я не оказалась виноватой в чьей — то гибели, придется сдать. Но мне кажется, что даже здесь можно найти какую — то лазейку, — я поднялась и направилась к двери.

— Лазейку? Какую лазейку? — тут же подскочила ко мне Рина.

— Если я могу прикасаться ко всем картам и даже использовать их, значит и выбор факультета должен оставаться за мной. Нужно, чтобы вы поискали что — то об этом в книгах. А я пока что попытаюсь прекратить это все на корню, иначе может быть поздно. Этот ненормальный просто огласит причины своих поступков, и у меня могут появиться серьезные проблемы. Так что нужно действовать сразу, — но как только вышла в коридор, увидела, что пострадавшую студенту пытаются поднять.

Сидрик тоже уже был тут, и как — то странно посмотрел на меня. А потом взял девушку на руки и куда-то понес. Я же пошла следом за ними, вот только свернула перед главным выходом и спустилась каменными ступеньками на этаж темных.

Сердце бешено трепетало в груди, в голову лезли самые разные мысли, но я понимала, что если не сделаю этого, тогда многие пострадают. И вот, когда уже стояла перед темной аркой, сделала шаг вперед, ощущая как магия покалывает мою кожу. Но ведь пропустила, не ударила и не поранила, а значит, признала своего студента.

И когда оказалась в гостиной, где сейчас находилось много студентов, тут же привлекла к себе всевозможное внимание. Вот только вместо приветствий, на меня направили более двух десятков атакующих карт.

Среди этих студентов была Кира, и она ведь знала о случившемся, но продолжала молчать. Весело, однако получается, ведь я даже убежать не успею, да и Лариона нигде нет. И что же теперь делать?

И как только в меня полетела первая пятерка ярких атакующих вспышек, зажмурилась и даже попыталась отвернуться. Но тут же воткнулась носом в чью — то грудь. Магические сгустки зашипели и растворились, так и не достигнув своей цели.

Сначала я боялась открывать глаза, веря, что передо мной сейчас стоит никто иной, как Сидрик. Но как-то он слишком нежно и трепетно обнимает меня за плечи и прижимает к себе. Хотя, неважно кто это, главное, что спас меня и не позволил другим причинить вред. А потом вдруг я осознала, что единственным, кому это может быть под силу, был только один человек. Ведь новых атак не было, и вся гостиная пребывала в молчании.

— Ваше высочество, — проговорил кто-то из присутствующих, и я тут же распахнула глаза. Сначала хотела отстраниться, но мне этого не позволили сделать.

— Кира! — рявкнул Ларион и когда она вышла вперед, я наконец — то смогла высвободиться и повернуться к остальным.

— Приношу свои извинения. Но я просто не успела среагировать, и обо всем рассказать факультету, — она тут же опустила виновато голову.

И начала строить из себя несчастную овечку. Даже не верилось, что можно так искусно и красиво врать. А ведь все она прекрасно видела, и могла остановить нападение. Но просто пустила все на самотек, и позволила произойти тому, что, собственно, и случилось.

Мне почему-то было обидно за этот поступок. Но, с другой стороны, я даже и не ожидала радушного приема. К тому же, я пришла на территорию вражеского факультета. Да и покусилась на самое дорогое, на самого короля. Вот только он мне триста лет не нужен был, пусть забирают целиком и полностью. Я только рада буду этому, честно слово.

— Ты же знаешь, что я не прощаю ошибок, и ты не исключение. Так что готовься к этому, а сейчас уйди с глаз, пока я еще больше не разозлился, — девушка тут же умчалась в неизвестном направлении. А Ларион посмотрел на всех остальных и продолжил. — С этого дня, ни Венди, ни ее троих подруг, вы больше не трогаете. За то можете попрактиковаться в магии над остальными студентами факультета светлых, — я тут же посмотрела на него с недовольным взглядом, и парень добавил. — Только без серьезных последствий.

— Но, как понимать, что студентка факультета светлых пришла в наше крыло, и при этом осталась невредима?

— Ваше высочество, почему вы вступаетесь за эту девушку?

— Разве светлые и темные не воюют?

Вопросы сыпались со всех сторон. Но Ларион поднял руку, чтобы прекратить разговоры. Потом повернул меня к себе, приподнял за подбородок и наклонился к моему лицу. Сначала я подумала, что он меня хочет поцеловать, и так испугалась, что даже пошевелиться не смогла.

Толпа перешептывалась. Кто-то уходил, кто-то убежал в слезах, но в гостиную так же приходили новые студенты. То, что они видели, поражало и удивляло. Да я и сама сейчас так обалдела, что даже дышать боялась.

— Ну так что ты скажешь, касательно моего предложения, быть частью нашего факультета? Согласна принадлежать мне и обезопасить этим своих сокурсников? Или же явилась сюда, чтобы снова качать права? Сейчас твой ответ будет решающим моментом, от

которого буду зависеть жизни других, — тихо шептал мне на ухо парень. А по телу табуном бегали мурашки, таким волнительным и странным был весь этот момент.

— Я пришла сюда, чтобы попросить тебя остановиться, и не вредить нашему факультету, — честно призналась я.

Мы смотрели друг другу в глаза, и я понимала, что сейчас во власти чудовища, которое может меня уничтожить всего одним движением руки. Но почему — то внутри верила, что этого никогда не случится. Ведь я нужна ему, очень нужна, и знать бы еще для чего.

— Расходитесь, у вас сегодня свободный от проверок день, — все еще нависая надо мной, проговорил Ларион.

И все присутствующие разбрелись кто куда. Гостиная уже через минуту была полностью свободной, окунаясь в тишину и спокойствие. А я, как только получила свободу, тут же отошла в сторону. Бежать было некуда, потому что высокий и широкоплечий король вражеского факультета стоял прямо посередине коридора.

— Для чего ты все это делаешь? Чего хочешь добиться от меня, и почему причиняешь столько проблем?

Я смотрела на симпатичного, высокомерного и властного парня, но совершенно ничего не понимала. Его каждый день, каждый момент, окружает столько выдающихся и богатых красоток. Но он почему-то прицепился именно ко мне. И ведь ведет себя так, словно мы уже давно знакомы, а мне просто по какой — то причине память отшибло.

— Мне нужна ты, девушка, которая всю жизнь принадлежала только мне, и была рождена для того, чтобы стать для меня спутницей по жизни. Сейчас, возможно, ты совершенно ничего не понимаешь, и происходящее может казаться полнейшей дикостью. Но когда все встанет на свои места, ты поймешь, что мы были созданы друг для друга. И что порознь не сможем существовать.

Ларион подошел ко мне, медленно, но уверенно. Прикоснулся к волосам, потом провел пальцами по щеке, и даже большим пальцем по губам. Взял за подбородок и немного приподняв лицо, сам начал наклоняться. В его глазах клубилась тьма, в ней мерцали молнии, завораживая и одновременно настораживая.

— А что, если ты мне не нужен? — внезапно поинтересовалась у него, вынуждая остановиться. — Что, если я не желаю учиться на вашем факультете и принадлежать тебе? Принудишь против воли? Заставишь плясать под свою дудку? — я вопросительно вздернула бровь.

— А что, если я верну те воспоминания, которые тебя вынудили забыть? Что, если привычный для тебя мир рухнет, открывая разуму забытое? Что, если ненависть окажется любовью, которую ты так упорно пытаешься не воспринимать?

— Слушай, я, конечно, понимаю, что женское внимание тебе вскружило голову, и ты считаешь, что все должны перед тобой млеть. Но я не такая, как другие, и ноги у меня не подкашиваются, — я соврала, ведь сейчас в любой момент могла упасть только от одного его взгляда. Но пыталась всеми силами выглядеть серьезной и непоколебимой. — Пытаешься всеми возможными путями добиться меня, подчинить, сделать своей. Вот только даже не допускаешь момента, что это только отталкивает.

— Ты можешь много говорить, оправдываться и искать причины, чтобы не принимать правду. Но она одна, и тебе все равно придется с ней столкнуться. Так или иначе, но ты все равно будешь моей, потому что так и должно быть. Противься, возмущайся, борись, оправдывайся, но судьбы не избежать. И я тебе это обязательно докажу, и могу это сделать

прямо сейчас, — а потом так властно ухмыльнулся, что даже дурно стало.

— Не важно, что было в прошлом, и почему я этого не помню, даже если ты говоришь правду. Я живу сейчас, и делаю выводы из тех поступков, которые наблюдаю со стороны. Если я могу прикасаться и использовать карты нескольких факультетов, тогда имею право выбирать, где хочу учиться, — я просто решила взять его на понт, надеясь, чтобы все именно так и было на самом деле.

— Ты можешь хотеть, думать, и выбирать все, что угодно. Но мое слово все равно будет последним и решающим, — опять ухмыльнулся Ларион. — И как только я смогу полноправно объявить о своих правах на тебя, обратного пути не будет. Разница лишь в том, сколько при этом должно пострадать человек. И вот здесь только ты сможешь решить их количество.

— Ты угрожаешь мне, ставишь перед выбором, заранее все решив за меня. Разве это честно? — я смотрела на парня и пыталась достучаться до его чувства справедливости. Вот только чем дальше, тем больше понимала, что его у него абсолютно нет.

— Кто бы говорил сейчас о честности, — он ухмыльнулся и отошел в сторону, явно из — за чего-то раздражаясь. А потом прислонился к стене и сложил руки на груди. — Ты даже не представляешь, через что мне пришлось пройти, чтобы отыскать тебя. Чтобы принудить тебя зачислить в нашу академию и сделать все, ради твоего удобства. И даже если я сначала сомневался, та ли ты девушка, то сейчас в этом полностью уверен.

— О чем ты говоришь? — я начала нервничать. Потому что не понимала происходящего.

— Кто-то хорошенько постарался скрыть тебя от меня, создал множество девушек идеально похожих на тебя. Они так же говорят, так же улыбаются, и даже злятся по — одинаковому. Вот только прирожденную магию подделать невозможно. И именно она тебя и выдала, — а потом начал медленно ко мне подходить. — Думаешь, что всю жизнь была обычной девчонкой, абсолютно никак не контактировав с магией? Была примерной дочерью, училась в школе, дружила с кем — то там... но это все просто навязанные воспоминания. И как только я смогу их в тебе уничтожить, раскрыть твою настоящую магию и истинное предназначение, все сразу же встанет на свои места. И выбора у тебя больше не будет, потому что ты часть меня, часть моего мира и часть темной магии, — он снова резво взял меня за подбородок и приподнял лицо, наклоняясь.

— Я не верю ни единому твоему слову, — сквозь зубы прошипела ему. Хотя продолжала стоять не двигаясь.

— Если не веришь мне, тогда поверь самой себе, — и впился горячими губами в мои губы.

Это был жадный и дерзкий поцелуй, вырывающий землю из-под моих ног. Вскруживший голову и пробуждающий такие эмоции и чувства, которые раньше мне были неведомы. И самое странное, что мне все это нравилось, и казалось очень знакомым.

Поцелуй прервался так же резко, как и начался, оставляя после себя странные эмоции и ощущения. Я была такой растерянной, что еще несколько секунд просто стояла и смотрела в глаза стоящего передо мной парня. А потом заговорила.

— Теперь я ненавижу тебя еще больше, — но это только повеселила Лариона.

— Ты злишься, но это скоро пройдет. Неделя, нужна всего неделя, чтобы моя тьма пробудила в тебе забытое. И тогда ты согласишься на меня совершенно другим взглядом. А сейчас можешь ступать, пары уже начались, и ты не должна опаздывать на занятия, — я так

и сделала, рванула к выходу. Но парень меня вынудил остановиться сказанными словами. — Дверь моего факультета для тебя всегда открыта, как и дверь моей личной комнаты. На тебя больше никто и никогда не нападет, и не причинит вреда, клянусь. Но вот за себя ручаться не буду, если и дальше продолжишь противиться. Ты моя, и всегда принадлежала только мне, запомни это.

Я возвращалась в общежитие, но дойти так и не успела. Едва поднялась по ступенькам главного холла, тут же встретилась с Риной. Девушка сразу подхватила меня под руку и потащила в столовую. И пока мы туда молча шли, я замечала на себе очень много любопытных и осуждающих взглядов.

Девушки в темной форме переговаривались и были готовы убить меня на месте, если бы не запрет их короля. Явные изменения заметили все, и наши, и целители. Кто-то пытался понять в чем дело, а кому-то просто было безразлично на все это.

Я хоть и пыталась казаться невозмутимой, ни к чему не причастной, но все равно ощущала, как на губах горит огнем поцелуй. И ведь после него что-то явно изменилось. Где-то глубоко в моем сознании, в моей душе, в моем сердце. Но пока что серьезных перемен не ощущала.

Оказавшись в столовой, уселись за стол, где уже завтракали Вимла и Сунра. Девушки о чем-то оживленно общались, и кажется, что — то яро обсуждали. Но только мы сели к ним за стол, как тут же замолчали и посмотрели на нас вопросительно.

— Ты сделала это? — прямо поинтересовалась у меня Вимла.

— Что? — я тут же как на иголках подскочила, вопросительно вздернув бровь.

— Поговорила с Ларионом? Решила возникшие проблемы? — уточнила девушка.

— А, ты об этом, — выдохнула я, и даже немного расслабилась.

— А что, было что-то еще, чего мы не знаем, и что нас может удивить? — тут же присоединилась к расспросам Рина.

Если честно, я совершенно не собиралась рассказывать о нашем с Ларионом разговоре. Или тем более о том, что он меня поцеловал. Да еще и так нагло, словно я уже давно ему целиком и полностью принадлежу. Меня ужасно бесило это, жутко раздражало, но в глубине души покоряло. Чем? Я и сама пока не знала, но обязательно во всем разберусь.

— Было много чего интересного и внезапного, — начала рассказывать я. — Самое главное — это то, что ни меня, ни вас, больше никто трогать не станет. Хотя, я точно не уверена, всели студенты будут придерживаться этого приказа. Что касательно остальных, им сладко не придется, — ответила я и ту же начала завтракать.

— То есть, основной вопрос решить так и не получилось? — немного расстроилась Рина.

— Ну, как сказать, — продолжила я, пережевывая тосты с маслом. — Утрясти войну возможно шанс и есть, но я не уверена, что все получится, даже если я пожертвую собой. Я не из тех героев, которые отдают себя на растерзания, ради блага и счастья других, простите, — нужно как можно быстрее позавтракать и убираться отсюда подальше.

— А почему студенты факультета темных так странно смотрят на тебя? — наконец-то заметила Вимла.

— Даже не спрашивайте, — я доела тосты и уже собиралась все это запить чаем.

Но кто-то из толпы успел заколдовать мою чашку, и все ее содержимое попросту взорвалось у меня перед лицом. А сама чашка вдруг отрастила ноги, и так шустро куда — то ускакала, что я даже опомниться не успела. Встав из — за стола и отряхиваясь от капель, вдруг почувствовала приближение чего-то опасного. Успела только повернуться и заметить

несущийся на меня темный сгусток магии.

Но, прежде чем он настиг цели, растаял как дым, а рядом со мной появился Ларион, собственной персоной. Вся столовая окунулась в идеальную тишину. Каждый из присутствующих студентов наблюдал за нами как за чем-то очень особенным.

Хотя, чему это я так удивляюсь? Нечто странное и правда сейчас происходило. Король факультета темных заступился за студентку вражеского факультета. Он обезвредил атаку своей же сокурницы, смотря на нее сейчас так, словно готов размазать по стене, как букашку.

В нескольких шагах от нас стояла Кира, девушка, которая явно не ровно дышит к своему королю. Но разве разумно злить его и нападать на ту, которую он запретил трогать? Неужели она не боится его, или же грядущих последствий? Даже мне было бы страшно злить такого сильного студента, как Ларион.

Блондинка подошла к нам и тут же получила пощечину по лицу. Эхо от удара разлетелось по всей столовой. В этот момент даже мне ее жалко стало, честное слово. Другие студенты начали тихо перешептываться, обсуждать возникшую ситуацию. А я не знала, что мне делать и как дальше поступать. Это ведь ненормально, совершенно не нормально. И Кира этого явно просто так не оставит.

— Я же сказал, что предупреждаю только один раз, — заговорил Ларион, и все тут же снова затихли. — Я решил не наказывать тебя, сделать поблажку, ведь ты одна из доверенных мне людей. Но, оказывается, ты это восприняла как мою некую слабость. И, вероятнее всего, подумала, что последующее неповиновение тебе тоже сойдет с рук. Сейчас же возвращайся в наше общежитие и сложи свои полномочия старосты. Или же собирай вещи и отправляйся домой, — судя по выражению лица Киры, такого расклада она совершенно не ожидала.

— Ты вступаешься за эту студентку и гонишь из-за нее меня? Я же столько времени была твоей правой рукой, доверенным лицом и даже лучшим другом. А сейчас, как только это недоразумение вдруг оказалось здесь, стала врагом? — у блондинки из глаз покатались слезы. А со стороны слышались вопросы.

— Почему он вступился за своего врага?

— Почему он так унижает свою студентку?

— Что этих троих связывает?

На меня смотрела куча людей, и взгляды эти были не самые доброжелательные. Казалось, что негатив и злость сочились даже от одноклассников. Они завидовали? Боялись? Что вообще сейчас происходит?

— Тогда я отвечу всем и сразу, чтобы больше не возникало недопонимания и косых взглядов, — но к нам тут же направился Сидрик.

— Не смей! — вот только его запрет мало что сейчас решал.

— Венди уникальный человек, особый маг, и довольно редкое явление, которое встречается в нашем мире. Она может прикасаться и использовать карты всех видов. Может учиться на любом факультете, и даже на нескольких одновременно. Все зависит от ее личного желания, — и посмотрел на меня так, словно это что-то значило.

— Вот и славно, значит пусть немедленно выбирает к кому она принадлежит, — подскочила тут же одна из студенток моего факультета.

— Какой бы факультет Венди не выбрала, она все равно будет принадлежать ко всем трем,

— вступился за меня Сидрик.

— А я не собираюсь учиться на одном факультете с человеком, который так же спокойно будет ходить к нашим врагам, — возмутилась та самая девушка.

— С радостью примем эту студентку к себе, — тут же обрадовался Ларион.

— Пусть Венди сама решает, где и с кем хочет учиться. Она не вещь, чтобы кому — то принадлежать. Так что угомони свои амбиции, — король нашего факультета встал около меня.

Я смотрела то на одного парня, то на второго, и выбирать совершенно не хотелось. Да я даже не просилась в эту академию, чтобы так из-за этого мучиться и страдать. Я просто хочу дожить до конца учебного года и вернуться домой, живой и здоровой. А эти двое сейчас пытаются разорвать меня на части.

Вот ведь к чему привела меня глупость и ошибка, появлением всего одной карты, которую я выронила из сумки. А ведь если бы были более осторожной и внимательной, то ничего бы этого не случилось. Училась бы себе дальше, обучаясь противостоянию с врагами в черной форме.

И когда уже была готова огласить, что буду учиться там, куда и была зачислена сразу же по прибытию в академию, что-то внутри дрогнуло, вынуждая замереть. Это что — то отзывалось о Ларионе чем — то хорошим. Словно только он сможет меня обучить тому, что я должна знать.

В какой-то момент даже промелькнула мысль, что он вообще единственный человек, с которым у меня в этой жизни не будет ни проблем, ни неприятностей, ни горя. Но как может подарить счастье тот, в ком столько злости и тьмы?

Я посмотрела на него, пытаюсь понять себя и свои чувства. На губах все еще горел огнем его настойчивый поцелуй. С того самого момента во мне что — то изменилось, что-то как будто сломалось, или же наоборот, починилось?

Моя растерянность читалась на моем лице. И каждый из парней протянул мне руку. Я должна была сделать выбор, или же его сделают вместо меня. Но как поступить правильно? Мои же сокурсники уже настроены против меня и очень агрессивно. Но я — то здесь не виновата. Я не выбирала для себя такую участь.

— Ты всю жизнь была моей, и моей же останешься навсегда, — проговорил король вражеского факультета.

А потом просто схватил меня за руку и наст тут же окунула тьма. Все это происходило словно в замедленной съемке. Я помню, как обеспокоенно посмотрел на меня Сидрик. Как испугались мои соседки по комнате. И как перекошились лица почти всех сидящих в столовой студентов.

Но когда открыла глаза, а тьма расступилась, я осознала, что нахожусь в личной комнате Лариона. Он все так же держал меня за руку, а я словно очарована, стояла на месте, смотря на Лариона. И ведь было что-то в его прикосновениях знакомое и даже от части родное, любимое, желанное.

— Знаешь, я больше всего не люблю, когда за меня принимают решение другие, — хоть и проговорила спокойно, но все равно была очень напряжена.

Попыталась высвободить руку, но Ларион не позволил этого сделать. Потянул на себя и сразу же заключил в объятия. По спине пробежала дрожь, вызывая странные мысли и ощущения. Я чувствовала, как его магия окутывает меня, проникая в сознание, пробуждая былое.

Перед глазами потемнело, но я не потеряла сознание, меня словно окунуло во что — то. И уже через секунду я поняла, что это было прошлое, мое и его прошлое. Картинка немного подрагивала, голоса не везде слышались отчетливо. Словно барахлящий старый телевизор, сначала показывает цветные изображения, а потом они становятся черно — белые.

— Сколько можно повторять, что эта девушка предназначена мне судьбой? — передо мной явно был Ларион.

Но ему от силы было лет пятнадцать. Хотя держался он так уверенно и властно, что даже стоящий перед ним низенький и пухленький мужичок напряглся. Но парень обошел большой письменный стол, достал какие-то бумаги и просил перед ним, словно некое доказательство своих требований.

— Я все прекрасно понимаю, молодой господин. Магия и правда указала на эту юную девушку. Но ее родные не особо рады такому повороту, — кажется, этот мужчина был его помощником или же советником. Но где тогда его родители?

Осмотрелась по сторонам и увидела между книжными стеллажами большой угрюмый портрет. Там были изображены мужчина лет тридцати и молодая девушка, возможно лет двадцати. И на ее руках сладко спал черноволосый мальчик, скорее всего, это и был Ларион.

— Мнения этих людей никто и не собирается спрашивать. Когда союз создается богами и закрепляется мощными потоками магии, это уже нерушимо ничем и никем, — парень достал еще какие-то свернутые пергаментные страницы, они сверкали изнутри. И передав их мужчине, уселся в кресло. Прикрыл глаза, явно устав от всего происходящего.

Особенно от планов, которые явно шли не так гладко, как должны были.

— Но, молодой господин, если эти люди не согласятся отдать свою дочь, чтобы она стала вашей невестой. Тогда что мне делать? — я тут же посмотрела на Лариона. Его распахнувшиеся глаза сверкали тьмой и злостью. Даже в этом возрасте он не признавал ни поражений, ни несогласия со стороны.

— Если они откажутся отдать Венди по доброй воле, тогда ты и сам знаешь, что в таком случае нужно делать. У тебя есть время до сегодняшнего вечера, чтобы моя невеста оказалась в моем доме, в безопасности, и под моим полным контролем, — и снова прикрыл глаза, откинувшись на спинку кресла и махнув рукой, словно разрешал уйти.

Я попыталась подойти к нему, возмутиться, и высказать слова протеста. Но даже с места не смогла сдвинуться. Ноги словно прилипли к деревянному полу, не позволяя даже пошевелиться. Я снова подняла растерянный взгляд на сидящего в кресле молодого Лариона.

И ведь казалось, что я знаю его, таким, подростком. Хотя, за этой миловидной внешностью уже тогда скрывалась огромная мощь. Опять посмотрелась по сторонам, кабинет был приличных размеров, с множеством книг, тумбочек и непонятных кубков.

Такое чувство, что я попала в комнату к местному чемпиону. Или же здесь такие призы получают за какие-то другие услуги? Но поток мыслей был прерван, парень поднялся и подошел к окну, за которым было очень светло и тепло.

Солнечные лучи проскальзывали внутрь кабинета, играя зайчиками на полу. И в какой — то момент я заметила, что под ковром было что — то нарисовано. Оно сверкнуло золотистым цветом и тут же погасло. Интересно, что это было, ведь получалось, что я стояла на этом непонятном рисунке.

— Не волнуйся, я скоро заберу тебя в мой дом, и будет все так, как мы с тобой и говорили. Я исполню все твои мечты, и больше ни один человек не посмеет тебе причинить хоть какой-то вред, — проговорил внезапно Ларион и повернулся. Клянусь, он словно бы смотрел на меня, прямо в глаза.

Картинка тут же дрогнула и смазалась, возвращая меня в реальность. Земля тут же качнулась и была готова улететь в неизвестность. Но все так же держащий меня в объятиях, не позволил этому случиться. Прижал к себе еще сильнее, нежно поглаживая по волосам. И ведь в его объятиях было так спокойно, так радостно и одновременно тепло.

— Что это было? — голос дрогнул, но я ожидала объяснений.

— Воспоминания, которые тебя вынудили забыть, возвращаются. Когда и как это будет происходить, не знаю, поэтому мне лучше всегда быть рядом. Но обещаю, что до конца этой недели ты вспомнишь абсолютно все. И тогда наша жизнь изменится, станет такой, какой и должна была быть. Ведь ты предназначена мне, как и я тебе.

— А может быть, ты просто сам мне обо всем расскажешь? — я попыталась отстраниться, ведь в голову лезли самые странные мысли и чувства к этому напыщенному королю факультета темных.

— Нет, ты должна все увидеть собственными глазами. Ведь если я попытаюсь обо всем рассказать, ты можешь не принять моменты, которые покажутся для тебя слишком странными или же не желанными.

Ларион усадил меня на диван, а сам отошел к окну, вглядываясь куда-то вдаль. По коридору их общежития кто-то пробежался, и мы сразу же посмотрели в сторону двери.

На какой-то момент мне почудилось, что сейчас за мной кто — то явно должен прийти. Но ведь из факультета светлых сюда не могут вторгнуться.

Стоящий у окна парень сразу же понял ход моих мыслей и усевшись напротив, протянул стакан с соком. Я его взяла, и даже отпила немного, веря и надеясь на то, что меня не попытаются отравить. Да и для чего ему это делать?

Потом он закинул ногу на ногу и откинулся на спинку кресла, молча наблюдая за мной, скользя по мне изучающим взглядом и словно восхищаясь. А я пыталась не забыть то, что смогла увидеть. Пробовала анализировать и собирать крупинцы загадки, чтобы собрать все кусочки в единую картину. Но сейчас было слишком много непонятного и скрытого. Если память восстановится на протяжении семи дней, тогда что мне делать касательно самого Лариона?

Вдруг он все наврал, и я вижу только то, что должна видеть? Что, если самые главные моменты так и останутся неизвестными? Кажется, на моем лице сейчас читалось слишком много непонимания и любопытства, а еще растерянности.

— Ты боишься, — внезапно заговорил парень, и я подняла на него вопросительный взгляд. — Ты боишься меня, боишься магии, которой я обладаю. Боишься осуждения других людей, и узнать истинную правду. А ведь она тебе на многое может дать ответы. Расставить

все по своим местам, и показать, кто для кого кем является.

— Если честно, я просто хочу вернуться домой. Я не просилась о поступлении в эту академию, и без того хватало кучи проблем...

— Этот мир и есть твоим настоящим домом! — немного рассерженно прервал меня Ларион. И поднявшись, снова подошел к окну, над чем — то задумавшись. — Тебя похитили из этого мира и отправили в другой, где нет ни капельки магии. Где твоя сила продолжала спать. А я из-за этого не мог тебя найти, — опять повисло напряженное молчание.

— Но почему все произошло именно так? Почему меня прятали, и почему ты так ярко хотел заполучить именно меня? — я пытливо смотрела на стоящего у окна парня. Было очень интересно узнать истинные причины всего этого. Ведь должно же быть какое — то разумное объяснение.

— Ты все узнаешь в свое время, постепенно, свыкаясь с информацией. А потом сама сделаешь выбор, принимать правду или же отвергнуть ее. Надеюсь, ты примешь правильное решение, и будешь с тем, кому ты всегда и принадлежала, — он смотрел так, что даже холодок по спине пошел.

И ведь верил всем своим сказанным словам так, словно уже давно знает, чем закончится вся эта история. Но меня это все не устраивало, пугало и будоражило. Что, если прошлое мне совершенно не понравится? Что, если реальность покажется какой — то дикостью, или же будет противоречить моим нынешним ценностям?

— Но что ты будешь делать, если я останусь при своем мнении? — я поднялась и отставила пустой стакан в сторону. — Что, если даже когда я узнаю всю правду, все равно не захочу быть с тобой, быть твоей, и принадлежать только тебе? — мне просто хотелось это знать, на тот случай, если все будет именно так.

— Если в прошлом ты мне не врала, тогда я не сомневаюсь в том, что ты выберешь именно меня. Но если все окажется ложью, выдумкой или же пустословием... Все же мне хочется верить в первый вариант. Я даже не допускаю того, что все может быть иначе, — а потом подошел ко мне.

Провел рукою по волосам, прикоснулся к щеке, осторожно взял пальцами за подбородок. Немного поднял лицо, наклоняясь. И когда я попыталась отвернуться, мне не позволили этого сделать.

— Ларион, я.

— Никогда, слышишь, никогда не отворачивайся от меня, — и вдруг отстранился, а я почему-то из-за этого даже расстроилась. — Если хочешь узнать прошлое, тогда должна доверять мне. Моя магия позволит тебе вернуть то, что так нагло было украдено, — и так пытливо смотрел на меня, а потом добавил. — Ну так что, ты доверишь мне?

Я ничего не ответила, потому что и сама не знала ответа на этот вопрос. Хочу ли я узнать забытое прошлое, если оно и правда существует? Конечно, любой бы человек на моем месте хотел бы этого. Доверяю ли я этому парню? Хочу верить, но дикий страх и неизвестность вынуждают настораживаться.

И ведь что-то странное внутри трепетало, говорило, что ему можно верить, вот только придется быть очень осторожной. И даже когда Ларион начал снова ко мне наклоняться, я автоматически дернулась, хотела отвернуться, но он не позволил этого сделать.

Прикоснулся к губам нежным поцелуем, делясь своей магией. Она скользила холодком по телу, словно в поиске чего-то. Я сдалась, ответила на поцелуй, вот только всего на мгновение, на секунду. А потом сразу же отстранилась.

Я ненавидела себя за это, укоряла, ведь даю слабинку, и парень это видит, он это чувствует. Но ведь бороться с этим всем чем дальше, тем сложнее. Не покидало чувство, что все именно так и должно быть. Он и я, вместе, навсегда.

— Если хочешь, можешь возвращаться к себе, — Ларион взмахнул рукой и в метре от меня возник черный овальный портал. Сквозь него я видела свою комнату и удивленное лицо Рины.

— Но ты ведь не можешь вторгаться на территорию светлых, — я была удивлена и даже немного напугана.

— Раньше не мог, а теперь спокойно могу попадать туда, где находишься ты. Ведь мы связаны не только судьбой и обстоятельствами, но и магией. Она как ориентир для меня, как яркий свет в крошечной тьме. И теперь я всегда смогу найти тебя, где бы ты не оказалась, — парень снова взял меня за подбородок.

— Тогда я лучше пойду, — тут же отошла от него я, и направилась к portalу. Но перед тем, как войти в него, остановилась и повернулась. — Но все же, если я останусь при своем мнении, и не важно, что всплывет из прошлого. Ты ведь не отстанешь от меня, да? — наши взгляды встретились.

— А ты уверена на все сто процентов, что останешься при нем? Если честно, то я в этом глубоко сомневаюсь. Так или иначе, а мы с тобой будем вместе, — и ухмыльнулся как хищник, который уже определился с жертвой, и не отдаст ее никому.

Через секунду я уже стояла в своей комнате, столкнувшись с удивленным и немного настороженным взглядом подруги. Почему-то кроме Рины в комнате больше никого не было. Как оказалось, она вернулась за каким-то конспектом. Но когда хотела выйти, то портал тут же преградил ей путь, а по ту сторону она увидела меня и Лариона.

— Все хорошо? — тут же поинтересовалась девушка, заметив мой растерянный и немного перепуганный вид.

— Даже сама не знаю, — ответила, и тут же грохнулась на свою кровать. — Все так резко изменилось и перепуталось. Мои чувства, мое прошлое, мои мысли, абсолютно все, — я посмотрела на рыжеволосую девушку.

— Тебе нравится Ларион? — тут же поинтересовалась Рина. — Хотя, почему я задаю такие глупые вопросы. Он нравится многим студенткам, даже из нашего факультета, — а потом спохватилась, даже глаза округлила и тут же уселась напротив меня. — Помнишь

сегодня эту шатенку, которая возмущалась больше всех касательно твоего будущего?

— Да, помню, — она ведь говорит о той студентке, которая возмущалась, что я должна определиться, где буду учиться?

— Ну так вот, она же по уши влюблена в короля вражеского факультета. Я уже не помню кто об этом рассказывал, но это правда. И именно поэтому она возмущалась касательно тебя, — и замолчала, словно вспоминая с чего и был начат этот разговор. — Так что, если что, ты не одна такая. Или причина в чем — то другом?

— Сколько бы влюбленных девушек не было, но ведь Ларион выбрал именно меня, — выдохнула я, смотря на растерянную Рину.

— Венди, ты что, влюблена в этого парня? — она вопросительно вздернула бровь. А я замялась, потому что сказала то, о чем пока что даже не задумывалась.

— Не говори глупостей. Как можно любить того, кого совершенно не знаешь? — я хоть и старалась выглядеть невозмущенной и уверенной, но все же моя растерянность быстро проявила себя.

— Не знаю как ты, а я верю в любовь с первого взгляда, — спокойно ответила девушка.

На следующий день, проснуться было ужасно сложно. Не знаю от чего это зависело, ведь я выспалась, и была готова к учебному дню как никогда ранее. Вот только едва поднялась, мир перед глазами дрогнул, приближалось новое видение.

Снова окутала густая тьма, а когда начала рассеиваться, я увидела огромную комнату какого-то замка. Кажется, это была спальня, и здесь жила девочка. На этот раз ноги не прилипали к полу, и я могла передвигаться. Но как только сделала парочку шагов в сторону, как большая двойная дверь распахнулась.

Полноватая женщина силком затолкала внутрь помещения маленькую девочку, которая рыдала и просила ее больше не трогать. Я замерла на месте не понимая происходящего, а потом прислушалась к их разговору. И то, что я услышала, повергло меня в шок.

— Сколько тебе раз повторять, чтобы ты не практиковалась в магии? — толстушка тоже вошла в комнату и снова толкнула девочку. Неужели это и была я, только маленькая?

— Но я ведь должна обучиться хоть чему — то, — сквозь слезы отвечала та.

— Ну и чего ты хорошего сделала? Выплеснула свою магию, проявила себя всему миру, и теперь за тобой охотится наследник самого могущественного клана темных, — женщина ударила маленькую меня по лицу так, что та даже оказалась на полу, а на губе выступила кровь.

— Мама говорила, что от судьбы не убежишь, и ее нужно встречать с гордо поднятой головой. Если это судьба, то от нее никуда не деться. Да и парень он симпатичный, почему бы... — вот только ее прервали новой пощечиной.

Потом женщина подняла девочку за шкурку и толкнула в сторону кровати. Меня они не видели, и когда я подбежала, попыталась ударить эту дамочку, только моя рука прошла сквозь нее. Верно, это же прошлое, и я никак не могу на него повлиять. От осознания этого даже больно внутри стало.

— Будешь сидеть здесь, пока мы все не уладим. Твоя глупая мамаша уже заплатила за свои стремления к справедливости. И теперь только мы будем решать, что с тобой делать дальше, — она отошла к двери, но потом обернулась. — На комнату будет наложено защитное заклинание, и, если ты попытаешься воспользоваться хоть какой — то магией, мы об этом узнаем, — и уже переступила порог, когда маленькая я ей ответила.

— Ларион так просто этого не оставит. Нам суждено быть с ним вместе, и вы жестоко

поплатитесь, если будете скрывать меня от него, — по щекам скатывались слезы.

— Это семейство никогда не получит власть над нами всеми. А если понадобится, то мы избавимся и от тебя, дорогая. Так что, если жизнь дорога, сиди здесь молча и никакой магии, иначе мы за себя не ручаемся, — а потом просто ушла, заперев комнату на магический замок. По стене прошла непонятная волна, скорее всего это тоже была какая — то защита.

Но как только я двинулась к этой рыдающей девочке, картинка дрогнула, вернув меня в реальность. Я даже с кровати упала. Совершенно потеряв равновесие. Подруги посмотрели на меня с непониманием и помогли подняться. А я так и продолжала плакать, не понимая происходящего.

— Кошмар приснился? — немного взволновано поинтересовалась у меня Вимла.

— Или ты ударилась? — тут же присоединилась к ней Сунра.

— Что-то с нашей Венди в последнее время происходит слишком много странностей, — констатировала Рина, помогая мне подняться.

И вот когда мы спустились в столовую, я наконец-то заметила, как многие студентки косились в мою сторону. Более равнодушными были только целители, потому что они никаким боком не касались к вражеским факультетам.

И вот когда я уселась за свободный столик со своими подругами, заметила входящего в окутанное солнечными лучами помещение Лариона. Сначала он общался с каким — то парнем из своего факультета, а потом словно зная где я сижу, посмотрел на меня. И сердце вдруг так нервно дрогнуло, вспоминая вчерашние объятия и поцелуи.

Неужели этот парень и правда спас меня от чего — то очень страшного? Но почему я столь важные моменты своей жизни внезапно забыла? Кто так хорошо удружил, вынуждая потерять половину своей собственной жизни? И почему я оказалась в мире, где нет ни капельки магии, хотя я была частью магического измерения?

Как же много вопросов, и нет возможности просто и быстро получить все интересующие меня ответы. Нужно ждать, верить и надеяться, что мой привычный мир не перевернется с ног на голову.

— Венди, все хорошо? — внезапно окликнула меня Рина.

— Да, — я посмотрела на нее, улыбнулась, и принялась завтракать.

Хотя все это время отчетливо чувствовала, как темные глаза следят за мной. Они знают, что я сегодня видела новое видение. Что скоро я узнаю правду и должна буду сделать выбор. Правильный выбор, очевидный выбор. Который уже и так известен Лариону.

— Тебе бы как-то определиться к какому ты факультету принадлежишь и заявить об этом,

— тихо проговорила Сунра. — Иначе даже меня скоро эти косые взгляды доконают, — она быстро позавтракала, и уже была готова отправляться на занятия.

Мы тоже как можно быстрее закончили трапезу и скрылись из столовой. Хотя, когда я направлялась к выходу, все равно бросила мимолетный взгляд в сторону короля вражеского факультета. Он сидел с холодным выражением лица, следил за мной, провожая, и как будто чего-то от меня ожидая.

Но оказавшись в коридоре, нас сразу же встретил Сидрик, он попросил пройти следом за ним в кабинет деканата. На вопросы, что случилось, он ничего не отвечал, мол все сами узнаете, когда прибудем на место. Я молча шагала за ними, предчувствуя, что причина именно во мне. Думаете ошиблась? Как бы не так.

— Ну что же, присаживайтесь, у нас сегодня будет серьезный разговор, — декан нашего факультета указал на широкий диван.

Ведь напротив его стола стояло только два кресла, а напротив широкого дивана одно, куда именно он и расположился. Мы тоже расселись, и с любопытством ожидали предстоящего разговора. Король нашего факультета ушел, ведь свою задачу он выполнил. На прощание лишь как-то разочаровано окинув меня взглядом.

Мистер Майвиль посмотрел на нас, и остановился на мне. А ведь он уже явно знает с случившемся, и о заявлении Лариона. Интересно, и что же теперь будет говорить, к чему станет принуждать? Или так же, как и король темных, даст право выбора, на самом деле оставляя без него?

— Для начала поговорим с вами, — он резко посмотрел на Рину, а я прямо выдохнула. Хотя, понимала, что со мной тоже пройдет некая беседа.

— Что-то случилось? Я же ничего еще не успела натворить, — тут же растерялась рыжеволосая девушка, хлопая черными ресницами.

— Недавно на вас было применено внушение, и вы спровоцировали цепочку событий, которая вовлекла многих студентов в неприятности, — и сразу же покосился на меня.

— Но ведь это не моя вина. Магию Лариона я бы точно не смогла отразить или самостоятельно отменить. Так почему же сейчас должна из — за этого страдать? — Рина говорила правильно. И странно, почему ректор сейчас пытается ее в чем — то обвинить.

— Вам нужно осторожно выбирать друзей и компании, в которые вы попадаете, — сначала я подумала, что речь идет обо мне. — Я знаю, что вам нравится студент из факультета темных. И именно он поспособствовал тому, чтобы произошло то, с чем вы уже успели столкнуться. Никто не запрещает общаться со студентами других факультетов, главное, не забывать о защите, — вот это новость. Даже я такого поворота не ожидала.

— Впредь буду более осторожной, — всего лишь ответила рыжеволосая девушка и опустила голову.

— Теперь вы двое, — мистер Майвиль перевел взгляд на Вимлу и Сунру. Интересно, а эти двое, что уже успели натворить? — Как думаете, о чем сейчас пойдет разговор? Может быть, сами признаетесь в содеянном? — и опять покосился на меня.

— Мы ничего плохого не замыслили, — попыталась оправдаться одна из соседок по комнате.

— Вы пытались провести серьезный и очень опасный ритуал, подвергая свою подругу смерти. Вы хоть понимаете, что таким образом могли убить Венди? — мужчина даже разозлился.

— О чем вообще идет речь? — не выдержала я, поинтересовавшись у подруг.

— Мы нашли способ, как подавить в тебе магию темных, и усилить магию светлых. Чтобы и Ларион от тебя отцепился, и проблем с факультетами больше не было, — спокойно ответила Сунра. — Да, признаю, это очень опасно, но ведь...

— А моего мнения вы не собирались спросить? Разве мои пожелания не важны в таком случае? Рина вон тоже хоть и под воздействием чужой магии, но все же натворила кучу неприятностей. Мне пришлось столкнуться с Ларионом лицом к лицу. Вы даже не знаете, что я при каждой встрече с ним переживаю. Да вся моя жизнь уже катится со скоростью света в непонятном направлении. Если вы считаете меня своей подругой, тогда почему решаете мою судьбу за меня, совершенно не спрашивая моего мнения? — было очень обидно и неприятно.

— Извини, — парочка извинилась в один голос. И получается, Рина тоже ничего не знала об этом, потому что шокировано выпучила глаза.

— Если вы считаете, что вопросы у меня только к вашим подругам, тогда зря, — наконец-то декан перешел и ко мне. — Не знаю, знали ли вы раньше кем являетесь и чем обладаете. Это хоть и огромная удача, но здесь это как проклятие, потому что академия разделена на три факультета, и универсальных студентов у нас нет. А значит и соответствующего факультета не имеется. С вами в одиночку никто заниматься не станет, и следить за вашей жизнью тоже. Вы принадлежите сразу к трем разным мирам, и каждый из них имеет право на вас претендовать.

— К чему вы клоните? — хотелось услышать конкретику, а не пустое сотрясение воздуха.

— К тому, что вам, юная леди, придется сделать выбор. Выбрать один факультет, на котором вы будете учиться, и не провоцировать негатив среди студентов, — прямо ответил мистер Майвиль.

— Но правила академии гласят, что даже если я и выберу какой — то из факультетов, все равно буду принадлежать ко всем трем, — напомнила я.

— Почему же? Как только вы определитесь, где хотите учиться, мы с деканами проведем ритуал, который так стремились провести ваши подруги. И, так сказать,отрежем ненужные нити, избавив вас от принадлежности к другим факультетам, — тут же высказался мужчина.

— Но это ведь запрещено делать. — напомнила Сунра и сразу же опустила взгляд.

— То, о чем никто не узнает, никому не навредит. Вы все нарушили правила академии, все можете вылететь отсюда, так что молча живите и учитесь дальше. Помогите сделать выбор своей подруге, и все проблемы скоро решатся сами собой. А если продолжите

настаивать на своем, тогда все четверо отправится домой, или же куда еще в худшее место. На этом все. У вас есть три дня, чтобы принять решение, иначе его примем мы. Свободны, — мужчина поднялся и подошел к окну, вглядываясь вдаль.

Мы тут же покинули кабинет, молча направляясь на занятия. Никто не решался заговорить первым, так что весь остаток дня мы были каждый на своей волне. Не знаю о чем размышляли мои подруги, но меня пока что волновало только одно — забытые воспоминания.

Если выберу факультет светлых, никогда не узнаю о том, что меня вынудили забыть. Никогда не узнаю правду ни о себе, ни о своей семье, ни о связи с Ларионом. Жить в неведении я точно не смогу, зная, что в моем прошлом явно было что — то очень серьезное.

Если выберу факультет темных, тогда смогу все вспомнить, но при этом как минимум потеряю подруг. Да и новых совершенно не хочется заводить. Да и смогу ли я их завести? Ведь Кира осталась в академии. Хоть и сняла с себя полномочия старосты и помощницы короля факультета.

Да и не факт, что я смогу принять ту жизнь, которой жила раньше. Где уверенность, что я соглашусь и выберу Лариона? Я же не знаю, что там за ужасы происходили. Может быть, он вообще убийца, из-за которого моя память и была сокрыта. Может быть, я узнала то, из-за чего он сам это все подстроил. Хотя, тогда было бы глупо возвращать мне отобранные воспоминания.

Как же все это сложно и запутано. Я схватилась за голову, сидя в столовой за столом, сверля взглядом свою еду, и совершенно не чувствуя голода. Вернее, я была очень голодна, просто в рот ничего не лезло. Хотелось плакать и рыдать, требуя немедленных объяснений. Хочу домой... но где мой настоящий дом? Кем является женщина, которую я всегда считала мамой? Что из моей жизни, которую я помнила, вообще является правдой?

И ведь получается, что единственный кто мне сейчас может помочь, это Ларион. Он своей магией пробуждает сокрытые воспоминания, возвращая их мне. Он моя единственная возможность во всем разобраться. Но какова цена будет всем этим знаниям и правде?

Останусь ли я сама собой, когда обо всем узнаю? Буду ли так и дальше отвергать человека, к которому почему-то начала испытывать симпатию? Даже сейчас, хоть и поглощена собственными мыслями, осознала, что смотрю на короля вражеского факультета, как на единственного человека, который сможет меня защитить от всех бед и неприятностей.

После всех пар, после персональной поучительной лекции от Сидрика, я даже в комнату не хотела возвращаться. Король нашего факультета постоянно повторял, что я должна сделать правильный выбор. То есть, остаться там, где и нахожусь сейчас.

А если выберу темных, тогда проблем будет слишком много и у меня, и у моих соседок по комнате. Вот только при чем они здесь? Хотя, понятное дело, что смена факультета не должна повлиять на нашу дружбу. Вот только как при этом поступят другие студенты — не понятно.

Если я пойдет к Лариону, то меня будут молча ненавидеть и проклинать. Ведь появилась словно из ниоткуда, окрутила самого властного и завидного студента. Так еще и универсальным магом оказалась. Могу собирать и пользоваться всеми картами академии. А значит, куда сильнее всех остальных.

Но разве в таком случае со мной невыгодно дружить? Для чего из меня делать врага и самим становиться недоброжелателями? Почему не попытаться со мной подружиться? Странные здесь люди, да и академия оставляет желать лучшего. А про сам мир лучше вообще промолчу.

Отправилась бродить коридорами замка, стараясь нигде и ни с кем не пересекаться. Просто смотрела себе под ноги, иногда оборачивалась, чувствуя чье-то присутствие. И думала, много думала, расставляя приоритеты.

Остановилась, когда осознала, что нахожусь в тупиковом коридоре. Но отсюда открывался потрясающий вид на ночной волшебный мир. Звездное небо, огромная серая луна, где-то внизу, над лесом, мерцали зеленые огоньки. Прохладный ветерок подбрасывал волосы, срывая с подбородка слезы.

В какой-то момент я ощутила странную слабость, приближался момент видения. Обернулась, чтобы найти хоть какую — то опору, но покачнулась и отключилась. Падала в густую темноту, а может быть просто парила, не осознавая происходящего.

Шум, грохот, крики, проклятия, стены замка ходили ходуном. Открыла глаза и осознала, что нахожусь в той самой комнате, где видела себя маленькую. Осмотрелась, моя маленькая версия скорее всего спряталась под большую кровать. Так оно и было.

Но что происходило снаружи? Выглянула в окно, чуть не получила вспышкой магии прямо в лицо. Вовремя отвернулась и отшатнулась назад, испугавшись не на шутку. Маленькая девочка закричала, рыдая, а я совершенно не понимала происходящего.

Через разбитое окно вскочил неизвестный. И это несмотря на то, что комната находилась на втором или даже третьем этаже. А еще в этих помещениях были непривычно высокими потолки. Незнакомец явно рыскал в поисках меня маленькой, но все никак не мог найти.

Но когда все же нашел, схватил за шкуру и потащил к разбитому окну. Девочка упиралась, кричала и даже пыталась отбиваться. Да только силы были слишком не равными. И когда я осознала, что произойдет непоправимое, дверь комнаты вынесло словно от сильного удара.

И там, сквозь клубящуюся тьму показался молодой Ларион. Его глаза были черными, в руках мерцала магия, а неизвестный даже в лице изменился. Толкнул меня в сторону кучи

осколков, а сам исчез. Но парень не позволил мне упасть, придержал словно невидимой силой, и уже через секунду поставил на ноги.

Я смотрела на него и совершенно не понимала всей этой картины. Вроде и таит в себе необузданную мощь, темную магию, непревзойденную силу. Но в то же время так трепетно и нежно относится именно ко мне. В этот момент даже как — то стыдно стало и за себя, и за свои подозрения. Даже за сказанные этому парню слова, которые явно были неправдой.

— Ларион, — маленькая я бросилась к парню в объятия, рыдая и цепляясь за него, как за единственное спасение. — Ларион, заведи меня к себе. Плевать, что я еще маленькая, я все равно хочу быть с тобой. Мы и так связаны магией и даже судьбой. Прошу, больше не оставляй меня с другими людьми, — и рыдала, так рыдала, что даже у самой слезы выступили.

— Больше никогда не оставляю тебя, слышишь. Не позволю, чтобы тебе причиняли боль или заставляли плакать. Я заведу тебя в свой дом, в свой мир, ведь ты все равно часть меня, ты моя, — их окутала темная дымка и парочка исчезла.

Дом начал рушиться, картинка смазалась, и я оказалась в новом месте. Это был огромный замок, просторная комната, скорее всего кабинет. У окна стоял брюнет, смотрел куда-то в даль и что-то обдумывал. Было тихо и спокойно. Интересно, сколько прошло времени после того, как меня забрали из того дома.

— Ларион, я это сделала, — в комнату вбежала... я. Уже взрослая, лет шестнадцать или даже семнадцать.

Девушка пробежала прямо передо мной, держа в руках красивую диадему из мерцающих кристаллов. Они переливались в лучах яркого солнышка, наполняя кабинет крохотными разноцветными зайчиками.

— Может быть, не стоит так спешить? Магическая диадема, созданная из трех карт, сделает тебя моей навсегда. И если вдруг разлюбишь меня, то не сможешь уже уйти, — Ларион прикоснулся к моему лицу кончиками пальцев.

Клянусь, что даже я ощутила эти прикосновения. Эта забота, эта любовь, он и правда дорожит мной, как неким сокровищем, дарованным самими небесами. И ведь получается, что я еще тогда создала нечто, чтобы закрепить наш союз как можно сильнее.

Да и смотрю на Лариона влюбленными глазами, и скорее всего, все это время была вместе с ним. Окутана заботой, защитой, теплотой, любовью и желанием быть вместе, всегда. Стало как-то обидно и больно. Я не понимала, почему в итоге все получилось совершенно по-другому.

Парень осторожно взял девушку за подбородок, наклонился и поцеловал. Она отложила диадему на край стола и обвила его за шею, прижимаясь еще ближе. Картинка дрогнула, растворяясь в черноте. Тело сковал холод.

— Потерпи еще немного, — послышался знакомый голос словно издалека. А потом я вцепилась кому-то в руку, не желая отпускать единственный ориентир с реальностью. — Не бойся, на этот раз я точно тебя не оставлю, чего бы мне это не стояло.

Тьма рассеялась, и я увидела перед собой Лариона, сидящего на полу и держащего меня на своих руках. Я была в том самом тупиковом коридоре, и скорее всего, с самого начала оказалась здесь не одна. Смотрела в искрящиеся тьмой глаза и понимала, он не враг, не предатель и не обманщик. Рядом с ним я всегда буду защищена. Но все же некоторые моменты все еще не вернулись в моей памяти.

— Помоги мне подняться, — я тут же попыталась разорвать молчание, как-то

успокоить поток внезапных чувств и эмоций. Но Ларион не отпускал мою руку, даже тогда, когда я твердо стояла на земле.

— Очередное видение? Ты была без сознания больше получаса, — спокойно проговорил парень и я повернулась к нему.

В глазах почему-то застыли слезы. Я все еще чувствовала радость той себя, былой, из воспоминания. Мне хотелось прикоснуться к Лариону, почувствовать то, что чувствовала тогда. Но где-то в глубине все равно отдергивала себя, что это неправильно. Я не знаю, чем закончилась вся эта история. И делать поспешные выводы может оказаться ошибкой.

— Это все очень странно, — всего лишь ответила я, продолжая смотреть в его глаза.

— Что именно? То, что все оказалось не таким, как ты себе представляла? — парень подошел ближе.

Одной рукой обнял за талию, подтянув к себе. Второй взял за подбородок, приподняв лицо. Сердце было готово выскочить из груди, а земля грозила улететь из — под ног. Не хочу отворачиваться, не хочу отстраняться. Ведь все именно так, как и должно быть. Верно?

Сама поднялась на цыпочки и поцеловала Лариона. Его магия проникала в меня, восстанавливая силы. Пальцы скользнули в его шелковые волосы, и нежный поцелуй вдруг стал требовательным. Мир перевернулся с ног на голову. Я сделала свой выбор, не озвучивая его в голос. И борясь с собственными чувствами.

А потом парень отстранился, заглядывая в мои испуганные глаза. Он не верил, что я сдалась? Или все еще пытался убедиться в этом, как в чем — то для него важном? Мир изменялся, становясь совершенно другим, и новым, и старым одновременно. Но оставалось еще одно воспоминание, и я должна его увидеть.

— Ты можешь сделать так, чтобы я увидела финальную часть забытых воспоминаний сейчас? — и посмотрела так, словно это было самым важным для меня.

— Могу, но метод тебе может не понравиться, — спокойно и ровно ответил Ларион.

— Я согласна, — всего лишь ответила я, и нас тут же окутала тьма. А через секунду мы оказались в комнате у парня.

— Хорошо, тогда прошу располагаться, — и отпустив меня, указал на свою широкую кровать.

— Как это понимать? — я посмотрела на него вопросительно, и даже немного испугавшись.

— За кого ты меня принимаешь, думая о таком? — кажется, его величество обиделся.

— Я уже не знаю, о чем мне думать, и чего ожидать, честно, — я говорила так, как есть.

— Если ты мне доверяешь и веришь, тогда ложись на кровать. А если же нет, тогда можешь просто уйти и дожидаться момента, пока воспоминания сами к тебе вернуться, — выбор предоставлен. Но я не могу ждать, не хочу ждать. Я должна узнать обо всем как можно скорее, особенно, если такая возможность имеется.

— Странно, и даже в некоторой степени стыдно признаваться, но я верю тебе, и, кажется, даже доверяю. Хотя не знаю почему, — я посмотрела в искрящиеся тьмой глаза и подойдя к кровати, легла на ее середину.

Ларион подошел ко мне и расположился на краю, смотря на мое немного перепуганное лицо. Я и правда не знала, что меня ожидает впереди. В голову лезли самые страшные мысли. Начиная с того, что меня сейчас будут нагло лапать и удовлетворять свои странные желания. Заканчивая тем, что лишат девственности. И, кажется, парень сразу просек мои мысли, поэтому решил тут же все пояснить.

— Твои воспоминания пробуждает моя магия, которую из тебя изъяли вместе с прошлым. Но как только я начал в тебе ее восстанавливать, ты начала вспоминать забытое. Пробуждать все и сразу слишком рискованно, потому что ты все еще слаба, и в тебе слишком мало той магии, которая была с самого начала.

— И что ты собираешься делать, чтобы высвободить мою память полностью? — я посмотрела на Лариона.

— То, что уже давно нужно было сделать, — я тут же округлила глаза, а парень засмеялся. — И это не то, что ты могла сейчас подумать. Ведь в нашем мире, если кто — то выбирает девушку в невесты, создает на ее теле определенный рисунок собственной магией. Он связывает двоих людей навсегда, как ты того сама и хотела. А это значит, что магия полностью восстановится, как и защита. А вместе с этим, вернется и все забытое. Но если ты не готова к такому, тогда... — и замолчал, смотря так, словно я вот-вот откажусь от его предложения.

— Наш декан вынуждает меня сделать выбор факультета, к которому я буду принадлежать, и на котором буду дальше учиться, — я внезапно решила ему рассказать о том, что сейчас происходит в моей жизни. Почему-то казалось, что только он сможет мне помочь. — Принадлежность к другим факультетам от меня каким-то образом отрежут.

— Но это запрещено, — возмутился Ларион.

— Мистер Майвиль сказал, что ему плевать. И то, о чем не знают другие, никому не навредит. Мол, я единственный уникальный студент, и никто со мной персонально возиться не станет. Но делая выбор в любую из сторон, я все равно что-то при этом могу потерять. Так что я хочу узнать то, что у меня отобрали, и.

— Венди, но, если я поставлю на тебя свое клеймо, ты навсегда будешь принадлежать мне. Ты это понимаешь? — и вопросительно вздернул бровь.

— Мой разум каждый раз повторяет, чтобы я держалась от тебя как можно дальше. Но

сердце от чего-то шепчет совершенно другое. Оно доверяет тебе, верит тебе, и хочет быть с тобой. Так что я рискну, соглашаясь на то, чтобы ты сделал задуманное. Я хочу узнать правду, чтобы принять правильное решение. И если мой настоящий мир здесь, с тобой, тогда все так и будет. А если нет, тогда придется искать способ разорвать этот союз, — я была уверена в своих словах и в собственных мыслях. Поэтому теперь выбор стоял перед Ларионом.

— Я уверен в себе, в своих желаниях и в своих чувствах к тебе. Так что сейчас не рискую, а делаю так, как и должен сделать, чтобы вернуть себе девушку, которая мне нужна, — щелкнул пальцами.

В воздухе словно из тонких ниточек создалась кисточка, которой обычно рисуют картины. На ее кончике красовалась мерцающая черная тьма. В ней как будто отражалась целая вселенная, очаровывая и вызывая интерес.

— И где ты собираешься наносить рисунок? — тут же поинтересовалась я.

— На твоём солнечном сплетении, — всего лишь ответил он и посмотрел на мой живот.

Я около минуты решала, что делать дальше, и как поступить правильно. Конечно, могу подняться и уйти, дожидаясь момента, когда видение явится само собой. Но, где уверенность, что оно придет завтра, и покажет весь остаток забытой жизни? А ведь если надо мной и правда проведут некий ритуал, отрезающий постороннюю магию и оставляя только одну — я ничего не вспомню.

Выбор сделан, я расстегнула пуговицы на пиджаке и немного задрала рубашку, оголяя именно живот. То, что у меня там пирсинг, мало кто знал. И, кажется, Лариона такая безделушка порадовала. Вот только когда коснулся пальцами моей кожи, по спине пробежал холодок.

Я должна доверять ему, доверять своему сердцу, и узнать то, что меня вынудили забыть. И главное понять, почему это сделали. Так что просто закрыла глаза и доверилась сильному и могущественному парню, который одним взмахом руки может развеять меня, как дымку по ветру.

— Это будет больно? — всего лишь поинтересовалась я, не открывая глаз.

— Не знаю, никогда ничего подобного не проводил. Но если и будет, то скорее всего не долго. Как только моя магия распечатает блокировку памяти, боль утихнет. А ты вспомнишь все, до того момента, как обрела новую жизнь. Готова? — его голос был ровным и уверенным.

Я открыла глаза и посмотрела на него так, словно он моя единственная надежда на нормальную жизнь. Когда я все вспомню, то какой факультет выберу? Изменится ли моя нынешняя жизнь? Останусь ли я прежней, или прошло возьмет над разумом верх? А ведь я уже и так осознала, что испытываю не только симпатию к Лариону.

— Готова, — снова закрыла глаза и сжала в руках покрывало, почему — то считая, что сейчас последует боль.

Но касания кисточки были мягкими и приятными. Иногда было щекотно, но совершенно не больно. Расслабилась и начала гадать, что же случилось после того, как я создала некую диадему. Каковы причины того, что меня похитили в другой мир и вынудили забыть прошлую жизнь. И ведь женщина, которую я считала мамой, постоянно повторяла, что я должна готовиться к поступлению в академию. Значит она все знала?

Но тут мои мирные и спокойные размышления были прерваны. В том месте, где Ларион что-то рисовал, начало жечь, а потом из меня словно весь воздух выбили. Так и подскочила

на кровати, вот только закричать не смогла. Всего на мгновение встретила с глазами парня, а потом провалилась во тьму.

Было больно, очень больно, и я свернулась в позу эмбриона, стараясь просто переждать этот момент. Говорить и кричать не было сил. Да и кто меня услышит в этой темноте? Такое чувство, что мое тело резали ножами, душу разрывали на части, а сердце царапали острыми когтями.

Но в какой-то момент все затихло, тьма начала расступаться, и я узнала кабинет, в котором появляюсь уже третий раз. Поднялась с пола, осмотрелась по сторонам, никого нет. Подошла к окну, выглянула, тихо и спокойно, только прислуга носится с подносами и какими-то вещами.

В коридоре послышались шаги, и в кабинет вошел молодой Ларион. Следом за ним вбежала и я, вся такая обеспокоенная и немного расстроенная. Мы поругались? Но ожидать ответа не пришлось, разговор и так все расставил по своим местам.

— Ну, пожалуйста, она ведь моя сводная сестра, — настаивала и одновременно просила девушка.

— Венди, она мне совершенно не нравится. Да и всегда поддерживала своих родителей, которые тебя чуть не уничтожили, — не отступал от своего Ларион.

— Скорее всего она их просто боялась и поэтому притворялась, что на их стороне. Если бы все было иначе, разве она явилась бы сюда?

— Послушай, я не против если к нам будут навещать твои родственники, в гости, или просто проездом навещать тебя. Но только не те, кто чуть не лишил меня тебя. Ты веришь тому, что твоя сводная сестра не при чем? А я верю, что она еще как при чем. И я против ее пребывания здесь...

— Ларион, любимый, — девушка подошла к нему, прикоснулась к лицу, скользя пальцами по щеке. Улыбнулась такой невинной улыбкой, что даже я растаяла бы от нее. — Скоро мне исполнится восемнадцать, я выйду за тебя замуж. Мы проведем особый брачный ритуал, и больше никто не сможет нас разлучить. Твой дом кишит охраной, он магически защищен, да и никто в трезвом уме не посмеет украсть меня или как — то навредить. Ты же видел Миланию, она как ребенок, вечно растерянная, напуганная и всего боится. Какие от нее могут быть проблемы? Пусть поживет неделю, а потом съедет, ей и правда пока что негде остановиться. Пожалуйста, ради меня, — и поднявшись на цыпочки, поцеловала парня в щеку.

— И сюда, — он едва заметно усмехнулся и показал на губы. — Дважды, — и снова сдерживается от улыбки.

— Только если разрешишь ей остаться, — поставила условие я.

— Хорошо, но будь с ней очень осторожна. Пообещай мне это, — и посмотрел очень настойчиво.

— Обещаю, что буду осторожна и бдительна. Не стану ввязываться в неприятности и в сомнительные дела. Но и ты пообещай вести себя нормально, — и поцеловала парня в губы, только один раз.

— Хорошо, уговорила, — сдался Ларион и поцеловал любимую в ответ.

Девушка подскочила от радости и убежала, а вот парень посерьезнел и даже насторожился. Щелкнул пальцами и в кабинете появилась полупрозрачная тень.

— Чего желает молодой господин? — голос был словно из загробного мира. Даже холодок пошел по коже.

— Не спускай глаз с этой Милании, и присматривай за Венди. Если появятся какие — то подозрения или же опасность. Немедленно принимай меры и сообщай мне. Понятно? — вот он, привычный для меня Ларион. Холодный, властный, нерушимый как каменная стена.

— Слушаюсь, мой господин, — и тень втянулась в пол, а парень продолжил смотреть в окно.

Картинка дрогнула, растворилась, и перенесла меня в другую комнату. Здесь, на большой широкой кровати сидела я и, кажется, та самая сводная сестра. Худенькая, темноволосая, кожа серая, глаза глубоко посаженные. И вызывала она у меня некое опасение, страх и тревогу. Истинные чувства из прошлого? Нужно послушать их разговор, и тогда, мне кажется, все встанет на свои места.

— Вижу, ты очень счастлива здесь, с ним, — как-то не очень радостно говорила Милания.

— Да, я очень счастлива, потому что нахожусь вместе с тем, кого люблю. Надеюсь, что ты тоже встретишь такого человека в своей жизни, — прошлая я, говорила искренне.

— И ты не боишься такого могущественного и властного мага? — интересно, а я попала на начало разговора, или в его середину?

— Послушай, Милания, мы созданы с Ларионом друг для друга. Да, он опасный сильный и властный. Но он любит меня, так же сильно, как и я его. У меня нет причин его бояться. Пусть лучше боятся те, кто решит навредить мне, им точно будет несладко. Лучше расскажи, как ты сама, что нового в жизни. Может быть, ты встретила кого — то или даже полюбила? — кажется, ей и правда было интересно узнать о жизни сводной сестры.

Но странная брюнетка как-то не горела желанием делиться информацией из личной жизни. Она поднялась с кровати и подошла к окну. Несколько минут молчала, словно что — то обдумывая. А потом заговорила.

— Мне сейчас очень сложно живется. Потому что я привыкла к одной жизни, и когда все разрушилось, я так и не смогла найти себя в этом мире. Много где работала, за кусок хлеба и за крышу над головой. Никому не называла своего настоящего имени и рода, к которому принадлежу. Твой возлюбленный устроил охоту на всех нас. Приходилось скрываться, менять города, когда я узнавала о том, что там появлялись его люди.

— Милания, теперь все в прошлом, — девушка попыталась успокоить сводную сестру и даже подошла к ней, взяла за руку. — Видишь же, Ларион позволил тебе пожить в его доме, в нашем доме, и уже завтра ты сможешь отправиться на другой континент. Там у тебя начнется новая жизнь, без гонений и проблем. Придумаешь себе новое имя, встретишь хорошего парня и начнете новый род. Главное, при этом не совершать ошибки прошлого. Понимаешь?

— Если честно, то я встретила кое-кого, — внезапно призналась брюнетка.

— Он красивый? Любит тебя? А ты его? — радостно поинтересовалась моя копия.

— Красивый, очень красивый. У меня есть к нему чувства. Но вот что чувствует он, я пока что не знаю. И если честно, то мы знакомы уже несколько лет. Его отец как-то приезжал в наш дом, — и так осторожно посмотрела на собеседницу.

Я из прошлого немного насторожилась, явно подумав о чем — то нехорошем. Или, просто вспомнив о былой жизни, которая хуже самого настоящего ада. Я хоть и вспомнила частично то, что со мной там было. Но была очень рада тому, что часть этих воспоминаний так и остались неизвестными.

Если честно, то меня очень настораживала эта странная личность, являющаяся моей сводной сестрой. Почему я не видела ее в прошлых воспоминаниях? Почему не вспомнила даже потом? Хотя мое прошлое знает кто такая эта Милания. Но откуда уверенность, что ей можно доверять?

В дверь комнаты кто-то постучал, это оказалась служанка, и она принесла обед. Поставила разнос на столике, пожелала приятного аппетита и ушла, тихо прикрыв за собою дверь. И, судя по всему, эта родственница жила здесь уже несколько дней. Жаль, что я

ничего из этого так и не вспомнила.

Девушки уселись за столик и принялись трапезничать. Некоторое время просто молчали, поглядывая друг на друга. Кажется, обе хотели начать разговор, но не знали с чего именно. А потом картинка резко изменилась. Вокруг стало темно, словно кто — то в мгновение отключил свет. За окном светила большая серая луна, стрекотали кузнечики, а прохладный летний ветерок шуршал тонкими занавесками у открытого окна.

Когда глаза привыкли, я осознала, что это была моя комната. А я сама мирно спала в своей кровати, вытянув одну ногу из — под одеяла и тихо посапывая. Сколько сейчас было времени, не известно. Но ведь я здесь явно оказалась не просто так.

Входная дверь скрипнула, на пороге показалась Милания. Девушка тихо и незаметно проскользнула в комнату, передвигаясь на цыпочках. В ее руках была небольшая черная коробочка. Она уходит, и решила оставить подарок? Как — то все это выглядит странно со стороны.

Я попыталась подойти ближе и увидеть, что же именно находится в этой коробочке. Но так ничего и не смогла разглядеть. Так что отошла на пару шагов назад, но не спуская с подозрительной личности взгляда. Вот не нравилось мне то, что сейчас происходило. Прямо чувствую какой — то злой умысел и подвох.

— Извини, сестра, но так будет лучше и для тебя, и для этого мира. Ты многого не знаешь, и в этом вся проблема. Спасибо, что приютила меня на эти дни, и даже вступилась перед этим поганым темным магом. Но я вынуждена сделать это, иначе погибну сама. Прости еще раз, и не держи на меня зла, — а потом так же тихо ушла.

Выйти за ней я не смогла, комната меня почему — то не выпустила. Кажется, я должна находиться именно здесь и именно сейчас. Значит дальше что — то произойдет еще? Повернулась и подошла к окну, выглянула наружу.

Милания выскочила из дома всего с одним не большим чемоданом. Но снаружи ее уже кто-то ждал, скорее всего какой-то парень, а может быть и мужчина. Сначала я подумала, что они уедут на лошадях, но в темноте блеснул портал, и они исчезли в нем.

Прошло всего несколько минут и в комнату без стука ворвался Ларион. Вокруг него клубилась тьма, мерцая маленькими молниями. Он тут же бросился к проснувшейся девушке, которая явно не понимала происходящего. Парень тут же ее обнял и прижал к своей груди.

Я была удивлена его желанию защищать меня. А ведь раньше считала, что Ларион хочет причинить мне боль, как-то прогнать и подчинить. А выходит, что все это время он просто меня оберегал. И возможно ждал, что я сама его вспомню.

Сколько раз я ловила на себе его проникающий в душу взгляд. И ведь король темного факультета пошел против своего же факультета, и опять же ради меня. Стало немного стыдно за то, как я о нем думала. И за слова, которые вполне могли обидеть или задеть парня. Но даже если я и была неправа, он мне вряд ли об этом скажет.

— Что-то случилось? — сонно протянула моя копия.

— Твоя сводная сестра сбежала из замка с каким — то колдуном. Но магия подсказывает, что перед этим она была у тебя, здесь, в комнате. Вот я и примчался проверить, все ли здесь хорошо, — и еще сильнее прижал ее к груди.

— Как видишь, я жива и здорова, — хихикнула она, и посмотрела на Лариона. — У Милании появился парень, возможно именно он ее и забрал? Ты бы вряд ли закатил пир в честь ее отъезда, — и улыбнулась, прикасаясь к лицу парня. — Ты так дорожишь мной,

временами даже страшно становится, что ты сделаешь с теми, кто хотя бы обидит меня.

— Я их просто сотру в порошок, даже глазом не моргну, — и поцеловал руку, которой его гладила девушка.

— Сейчас середина ночи, возвращайся к себе в комнату, иначе нас не так поймут. Завтра мы сможем начать готовиться к свадебному ритуалу, и скоро поженимся. Все будет хорошо, — и поцеловав Лариона в губы, поторопила его уйти.

И ведь вроде, как и нервничать было не из — за чего. Подозрительная девица сбежала в неизвестном направлении. Но оставила после себя нечто странное, и меня эта коробочка жутко пугала. Почему ее сразу никто не заметил?

— Что это? — заметив подарок от сестрицы, поднялась я из прошлого.

— Нет, не трогай это, не трогай, — я попыталась ее остановить, но ничего не смогла сделать.

Девушка дернула ленточку, и та сразу же упала на одеяло. А потом осторожно открыла саму коробочку. Внутри лежал красивый и мерцающий разными цветами кристалл. Он завораживал и манил даже меня. Страх и опасения исчезли. Я в прошлом, и даже я в нынешнем, тянулись к этому камешку словно под гипнозом.

— Кстати, Венди, — в комнату внезапно вернулся Ларион. Но когда увидел происходящее, сразу же изменился в лице. — НЕТРОГ АЙ ЕГО! — закричал так, что даже холодом пробрало. А потом бросился к нам.

Но было поздно. Девушка прикоснулась к острию мерцающего камня. Выступила капля алой крови, стекая по кристаллу. Вспышка, громкий гул, поднялся сильный ветер, даже меня отбросило в сторону. И, кажется, прошло всего мгновение. Все стихло. Подарочная коробочка упала на пол, а камень потускнел и рассыпался на пепел, разлетаясь и исчезая едва заметным мерцанием.

— Молодой господин, что здесь произошло? — в комнату вбежала стража, но так и замерли на пороге.

Ларион взмахнул рукой, и снова появилась полупрозрачная тень. Она дрожала, она боялась парня, вокруг которого все сильнее и сильнее клубились темные вихри. Его глаза темнели, а комната заполнялась холодом. На мебели начал появляться лед, покрывая собой все вокруг.

— Я же сказал присматривать за Венди и не спускать с нее глаз! Я же сказал следить за нее сводной сестрой, и, если что-то произойдет, сразу же сообщать мне! Так как у нее получилось пронести в комнату моей невесты могущественный камень телепортации в другой мир, и ты этого не заметил? — схватил тень за горло, та взвыла и начала молить о прощении.

Я видела, как ожесточается тот, кто еще несколько минут был заботливым и милым. Как Ларион становился тем, каким он был первые наши встречи после моего появления в магической академии. Так вот из — за чего в нем столько злости и жестокости. Все из — за того, что его лишили невесты? То есть меня? Картинка дрогнула, и меня снова сковала холодная темнота. Возвращаюсь, или сейчас явится новое видение? Что — то мелькнуло во тьме. Стало ощутимо теплее.

Где-то вдали показался свет. Я сразу же вспомнила о поговорке — свет в конце тоннеля. Но я ведь путешествую в свое прошлое, значит и умереть пока что не могла. Вместе с приближающимся светом начали доноситься и странные звуки. Что-то похожее на отдаленные голоса.

Вспышка, такая яркая и теплая, что я сразу же прикрыла глаза и попыталась отвернуться. Было очень страшно. И на какой — то момент захотелось тут же вернуться в реальность, где был Ларион, который сможет защитить меня от всего.

— Просыпайся дорогая, иначе опоздаешь на занятия, — прозвучавший до жути родной голос, вызвал боль в груди.

Даже слезы к глазам подступили, но я смогу совладать со своими чувствами. Картинка обретала четкость, демонстрируя мне мою комнату. Ту, в которой я считала, что прожила всю свою жизнь. Моя кровать, мой письменный стол, и любимое окно, откуда открывался потрясающий вид на парк и вагончик с кофе, который я покупала только там. Обожаю латте с соленой карамелью.

— Мам, еще немного, голова просто раскалывается, — отмахнулась от нее спящая девушка.

А ведь я помню этот момент. Тогда еще никак не могла понять, почему несколько дней мучили ужасные головные боли. Поэтому было разрешено не посещать пары и отдыхать в свое удовольствие. Это было чуть меньше года назад, точного времени не вспомню.

Провела пальцами по знакомой мебели, по новеньким блокнотам, которые лежали на краю письменного стола. По шершавым обоям с блестками в виде звездочек. Все было таким знакомым и родным, но одновременно чужим и настораживающим.

А потом мое внимание привлек странный разговор из кухни. Я слышала там знакомый женский голос и мужской, но его я слышала впервые. Хорошо, что дверь была приоткрытой, и я смогла выйти в коридор. Кралась на цыпочках словно воришка, хотя меня ведь не смогли бы ни услышать, ни увидеть.

Подошла как раз к двери, за которой разговаривали трое людей. Первой была женщина, которую я считала мамой. Интересно, кем она все-таки была на самом деле? Но когда я услышала второй женский голос, то даже насторожилась. Это была моя сводная сестра Милания. А стоящий рядом с ней мужчина, скорее всего и был тем самым, кто помог ей сбежать из замка Лариона.

Я осторожно вошла на залитую светом кухню и внимательно слушала их разговор. Хотелось все же понять, что случилось на самом деле, и для чего эти люди так жестоко поступили со мной. Явилась я скорее всего на середину разговора. Так что не знаю, о чем шла беседа несколько минут назад. Но то, что я услышала дальше, все равно хоть немного, но пролило свет на ситуацию.

— Я знаю, что вы не хотите снова связываться с нашим миром. Или вообще с любим, где есть хоть капелька магии, — лепетала сестра-предательница. Хотя выглядела она и правда обеспокоенно. Да и вообще, как будто жалела меня. — Но вы единственная, к кому мы можем обратиться за помощью.

— Вы хоть понимаете, какие у вас и у меня могут быть проблемы, если темный маг

найдет нас? А что, если ее зачислят в академию, да еще и в ту, где обучается он? Получается, что вы зря все это закрутили, и чьи-то головы явно полетят с плеч, — мама была напугана, но все равно пыталась найти выход из ситуации.

— Она дочь вашей сестры, которую подлым образом обманули и убили. Венди пришлось не легко, но Ларион все равно выбрал ее для себя. Хотя судьба и предоставила ему выбор между двумя претендентками. Когда придет время, он женится на второй девушке, чтобы не потерять влияние и статус. Так что, если вашу племянницу и зачислят в академию, ей больше ничего не будет грозить, как и нашему миру.

— Но что такого опасного может произойти, если эти двое вступят в брак? — никак не понимала моя тётя-мама. Даже не знаю как ее теперь правильно называть. Живешь вот так, ничего не подозреваешь, а потом раз, и вся жизнь переворачивается с ног на голову.

— Венди уникальный маг, ей подвластна любая магия, и именно это нужно семье Лариона. Как только они заключат союз, темный маг тоже получит власть над магией, которая раньше ему не была подвластна. И все бы ничего, если бы этим всем процессом не крутил его безумный папаша, желающий подчинить себе весь магический мир.

— Думаете, он не любит Венди? — женщина обеспокоенно посмотрела в ту сторону, где была моя комната. И я на мгновение встретилась с ней взглядом. Случайно, вскользь, но было такое чувство, что мне посмотрели, как будто прямо в душу. Тётя не желала мне зла, она оберегала меня и беспокоилась обо мне, даже слезы выступили на глазах.

— Судя по тому, как он оберегал ее, и как трепетно относился к ней, любовь там и правда была, к тому же, обоюдная, — присоединился к разговору неизвестный мужчина. — Вот только эта его любовь могла погубить их двоих, в ту же секунду, как была бы проведена брачная церемония.

— Но если Ларион любит Венди, тогда разве позволил бы кому — то ей навредить? — никак не понимала тётя.

— Когда проводится церемония, магия двух людей сплетается в единый источник. Все, кто в данный момент из этого рода живы, тоже получают часть этого магического коктейля. Вот только до окончания этого соединения, девушка бы точно не дожила. У отца темного мага были совершенно другие планы на будущее своего сына. И невеста у него уже была давным-давно. Такая же темная, как и его черная душа. И, поверьте, изменить облик можно было бы в два счёта. А после первой брачной ночи, вторая бы закрепила их союз навсегда.

— Но, — было попыталась понять хоть что-то женщина.

— Никаких, но! Храните свою племянницу как можно дольше от магических миров и от поступления в академию. У нее слишком сильная магия, и ее точно зачислят туда, где сейчас обучается Ларион. Он тоже будет ее искать, и мы уже создали кучу двойников, чтобы сбить его с толку. Чем позже они встретятся, тем выше вероятность того, что они останутся живы, как и наш мир, куда мы уже никогда не сможем вернуться.

— А как же память Венди? — спохватилась моя тётя.

— Память сокрыта под мощной печатью нескольких карт, и разрушить ее будет очень сложно. Так что если девушка и вспомнит хоть что — то, то сочтет это сном, — уверено ответил мужчина.

— Но, если получится так, что Ларион найдет ее, и память как — то будет восстановлена. Что делать тогда? — не унималась женщина.

— Будем надеяться на милость темного мага. Если он выберет другую девушку, многих проблем мы все же сможем избежать. Но если он рискнет и будет ждать именно Венди,

тогда я даже не знаю, что будет, когда Ларион получит свое и решит наказать виновных. Может быть, он и не сможет попасть в без магический мир. Но точно найдет способ достать тех, кто здесь от него скрывается, — и парочка поспешила на выход.

Я едва успела отскочить, чтобы не столкнуться с ними в узком коридорчике. Милания выглядела очень обеспокоенной, и все же рискнула посмотреть на меня последний раз. Тихо подошла к двери моей комнаты и заглянула туда.

— Прости, что пришлось разлучить тебя с любимым человеком, но так будет лучше для всех. Надеюсь, что если ты хоть когда-то узнаешь правду, то простишь меня за это. Ведь я и правда пыталась спасти не только ваши жизни, но и целый мир. Отец Лариона и правда очень коварный человек. Держись от него подальше, если случится так, что вы хоть когда — то с ним столкнетесь, — по ее щеке скатилась слеза.

Она превратилась в едва заметный крохотный световой сполох, подлетела ко мне и рассыпалась мерцающей пылью. Спящая девушка перевернулась в кровати, повернувшись к нам лицом. Она тоже плакала, теряя самые драгоценные воспоминания.

— Нам пора, — поторопил ее мужчина, и гости поспешили уйти.

Едва женщина закрыла за ними дверь и зашла в мою комнату, я подскочила на месте словно от резкого хлопка. Смотрела по сторонам, словно совершенно не понимала, где нахожусь. Была испуганная и растерянная. Паника готовилась атаковать мой разум, но женщина подошла ко мне, обняла, погладила по волосам и заговорила.

— Милая, ничего не бойся, это был прост кошмарный сон, — кажется, к ее глазам тоже подступали слезы.

— Мне приснился не кошмар, а нечто прекрасное. Парень, такой красивый, сильный и могущественный. Мы любили друг друга, но...

— Не стоит жить видениями и снами, пора возвращаться в реальность. Пошли пить чай с твоей любимой творожной запеканкой. А еще мы после этого отправимся за покупками. Ты ведь уже давно хотела обновить свой гардероб, — и они отправились на кухню.

Я отчетливо помню этот момент, когда вроде и проснулась дома, но было такое чувство, что все здесь чужое. А волшебная запеканка быстро подняла настроение, как и поход по магазинам. Но тут перед глазами все поплыло, меня словно потоком выбросило в реальность, в объятия Лариона.

По щекам скатывались слезы, но я не издавала ни звука, пребывая в полном недоумении и растерянности. Злость. Ненависть. Обида. Разочарование. И радость. Потому что я там, где и должна была быть. С тем, кому и принадлежу. Но от всего этого почему — то не становилось легче.

— Все хорошо? — спустя несколько минут поинтересовался у меня Ларион, не выпуская из объятий.

— Не знаю, — честно призналась ему.

— Ты увидела что-то странное или ужасное? Я ведь совершенно не знаю, что было после того, как тебя переместили в без магический мир.

— Моя настоящая мама мертва? — внезапно даже для самой себя поинтересовалась я.

— Насколько мне известно, то да. Ее убили те люди, которые скрывали тебя от меня.

Люди, с которыми жила Милания, которая.

— Она пыталась спасти мою жизнь, и твою, в том числе, — кажется, такого Ларион точно не ожидал.

Отстранился и посмотрел таким любопытным взглядом, словно я от него скрывала что-то очень важное. Я осмотрелась по сторонам, находилась в его же комнате. Возможно, без сознания была всего несколько минут. А может быть и часов.

— О чем ты сейчас говоришь? — парень явно сомневался в моей адекватности.

Ведь именно сводная сестра удружила, отправив меня неизвестно куда. И ему пришлось искать меня долгие месяцы. Вполне вероятно, действовала она по чьей — то указке. И я до сих пор так и не поняла, кем был тот странный мужчина.

— Ты же планировал провести особый брачный ритуал, который смешает нашу магию, переплетет между собой. И каждый из родственников твоей семьи получит частичку такого себе магического коктейля. Верно? Я ведь права? — и посмотрела на него таким пытливым взглядом, словно ждала отрицательного ответа. Мне почему-то очень хотелось верить, что слова Милании были враньем. Или кто-то что-то напутал и все не так понял.

— Да, именно такие ритуалы всегда и проводятся в магических парах. И ведь не только я получил бы часть твоей магии, но и ты получила бы часть моих сил. Это делается для того, чтобы мы дополняли друг друга, чтобы стали сильнее. И чтобы наши дети унаследовали могущество, дарованное особым брачным ритуалом. Ты же сама хотела провести именно его, чтобы наш союз был нерушим. И поэтому даже особую диадему создала из нескольких карт, — кажется, Ларион совершенно не понимал происходящего.

— А что касательно того, что отец приготовил тебе совершенно другую невесту? Какие у него были планы на меня? Убрать с дороги, как только моя магия станет вашей? Что я ему такого сделала плохого? Может быть виной то, что у меня не было хорошего и богатого приданного? Ведь все что у меня имелось, только мой уникальный дар, расположение ко всем видам карт, — по щекам начали скатываться слезы.

— Венди, я совершенно не понимаю к чему ты клонишь и о чем говоришь. Мой отец уже давно надо мной не имеет никакого влияния. Я единственный наследник своего рода. И как только пройду брачный ритуал со своей избранницей, вступлю в полные права над семейным состоянием, — а потом на мгновение задумался. Встал и подошел к окну, смотря куда-то вдаль.

— Ты ведь чего-то мне сейчас не договариваешь. Верно? — я повернулась к нему, сердце бешено трепетало в груди. Было страшно услышать ответ, особенно, если в нем не будет ничего хорошего.

— Раньше я и сам не понимал того, что и так было очевидно, — замолчал, скорее всего собираясь с мыслями, и подбирая нужные слова. — Еще до того, как я выбрал тебя, мой отец навязывал мне дочку своего лучшего друга. Она обладала высоким магическим потенциалом, хранила в себе редкую темную магию, да и приданное у нее было хорошее. Сыновей у ее отца не было, и если бы мы поженились, то все их владения перешли бы к нашей семье. И я поначалу даже соглашался, но потом увидел тебя, почувствовал тебя, и все изменилось.

— Но отец не отставал? — я слезла с кровати и подошла к Лариону, всматриваясь в даль горизонта.

— Он грозился уничтожить тебя и всю твою семью. Но когда узнал, какой именно магией ты обладаешь, почему-то успокоился. Хотя его совершенно не радовало, что я свяжу свою жизнь с такой девушкой, как ты. Не знаю, что ему не нравилось, ведь жизнь моя, и только мне решать с кем и как жить. Так что после очередного скандала он отправил меня в семейный особняк. Сказал, что раз я такой умный, то, чтобы и жил сам. Со мной поехал мой советник, и я продолжил одно не очень выгодное семейное дело. Но сумел его поднять до нужных высот.

— И что было потом? — я взяла его за руку, осторожно и нежно, чтобы поддержать Лариона.

— Потом мы с тобой встретились, начали тайно встречаться и разговаривать, делиться самыми потаенными секретами. Мне с тобой было очень хорошо, как и тебе со мной. И когда мы впервые поцеловались, — он повернулся ко мне и даже едва заметно усмехнулся.

— Ты сказала, что я был первым парнем, который тебя поцеловал. И что больше не хочешь, чтобы другие губы прикасались к тебе. Наша магия уже тогда начала смешиваться и переплетаться, — Ларион провел пальцами по моей щеке, прикоснулся к волосам, к губам, и снова отвернулся к окну. — Было много чего еще, очень надеюсь, что эти воспоминания вернутся к тебе. А если не вернутся, то я потрачу всю свою жизнь, чтобы рассказать даже о самых глупых мелочах того времени, которое мы с тобой успели провести вместе.

— Так, а что касательно твоего отца и той девушки? — напомнила я о главной теме разговора.

— После того, как ты исчезла, он начал навязывать мне брак с Кирой...

— Так значит. — тут же перебила его я, как-то расстроившись.

— Между нами никогда и ничего серьезного не было. Так что даже думать об этом не стоит, — Ларион взял меня за подбородок и приподнял лицо. Наклонился и нежно поцеловал, едва прикасаясь губами к моим губам.

— Но она ведь.

— Венди, — парень перебил меня и продолжил. — Отец всеми возможными способами пытался свести нас вместе. Даже перевез ее в наш особняк. Эта пиявка приставала на каждом шагу, даже поесть спокойно не было возможности. И я решил поступить в академию. Меня сюда уже давно приглашали, вот только я хотел поступить сюда вместе с тобой.

— А она последовала следом? — тут же догадалась я.

— Отец, как всегда, поспособствовал. Сделал все, чтобы мы были как можно ближе и всегда рядом. Так что было очень сложно сдерживать себя, и не прибить эту блондинку крашенную, — я тут же хихикнула, и он удивленно посмотрел на меня.

— А ведь я говорила, что у нее цвет ненатуральный, — даже немного расслабиться получилось.

— Понадобилось слишком много времени и сил, чтобы отыскать тебя, настоящую, и перенести именно сюда, в нашу академию. И как только Кира все поняла, начала творить такое, из-за чего я чуть не сорвался. Но, все же, мой выбор и правда изменил мою судьбу. У меня было две дороги, и я пошел по зову сердца, — и улыбнулся.

— Как это понимать? — я подняла на него вопросительный взгляд.

— Каждому человеку, будь он добрым или злым, всегда дается право выбора, как строить свое будущее. Ты никогда этого не замечала? Ведь из любой ситуации есть выход, при любой проблеме есть несколько выходов. И какое человек принимает решение, такое и строится его будущее. У меня было два выбора. Либо жениться на Кире, получив ее темную магию и приличное состояние. Либо же выбрать тебя, с мирной и хорошей магией, которая разбавит мою силу яркими красками. И плевать на богатства, которых у тебя нет. У меня и так всего хватает. Так что хватит на безбедную жизнь не только нам, но и нашим детям, — и прижал меня к своей груди, обнимая.

— Получается, что я тоже выбирала между тобой и Сидриком, — подумала в голос и тут же закусила губу.

— Знаю, и очень рад, что ты выбрала не его. Иначе пришлось бы устроить поединок за твое сердце, и убить невинного парня, — и хихикнул. Надеюсь, что это была шутка, а не слова полные серьезности. Хотя, судя по тому, какого парня мне предоставила судьба, то шуткам здесь явно не место.

— Твой отец планировал убить меня сразу же после брачного ритуала, когда бы наша магия переплелась. А потом подсунил бы тебе Киру, сменив ее внешность на мою, — стало снова немного грустно.

— И ты поверила в то, что я бы допустил твою смерть или же подмену? Венди, даже мой отец боится меня, не говоря о магах, которые в итоге потом стали бы мне служить. Никто в здравом уме не согласился бы на такую махинацию.

— Но ты бы уже ничего не смог изменить. Если бы твой отец убил бы меня, то...

— Послушай меня сейчас внимательно, и запомни эти слова на всю жизнь, — Ларион повернулся и взял мое лицо в ладони. А потом посмотрел таким уверенным взглядом, что даже холодок побежал по коже. — Я никогда и ни при каких обстоятельствах не позволю причинить тебе вред. И я предполагал, что мой отец еще хуже, чем я всю жизнь думал. Поэтому втайне ото всех планировал защитить комнату, в которой бы мы находились во время того, когда наша магия объединялась в единый поток. И именно из — за этого недооценил наглость твоей сводной сестры. Хотя, может быть, все и к лучшему, мы же все равно теперь вместе, — и снова обнял меня, прижимая к груди.

— Ларион, но что делать с нашим деканом, который требует сделать выбор касательно факультета? Если я выберу что-то одно, он.

— Ничего выбирать не нужно, ты уникальный маг, и скоро на одного уникального мага станет больше. Если ты не передумала выходить за меня замуж, — я отстранилась и посмотрела на него слегка растеряно и даже удивлено.

— Но как же твой отец? Как же Кира и остальные? Как же мои подруги? — честно, я даже испугалась.

— Он ничего не сможет сделать. И даже несмотря на то, что знает о твоём возвращении, бессилён против моих решений. Все это время я готовил одно особое место, где бы нам никто не смог помешать провести брачный ритуал. Ни Кира, ни еще кто-либо, больше не будут вмешиваться в нашу жизнь, и что-то в ней решать. И еще кое-что, — Ларион

наклонился, поцеловал меня так трепетно, что даже земля под ногами качнулась. А потом посмотрел таким глубоким взглядом и добавил. — Ты сама решишь на каком факультете учиться, хоть на нашем, хоть на своем. Обещаю, что вражда между нами закончится.

— А как же декан? — напомнила я.

— Он не имеет права что-либо делать с твоей магией. Так что пора менять и этот мир, и эту академию к лучшему. Ты со мной? — и протянул руку.

— Если ты будешь оберегать меня, защищать, и всегда находиться рядом, тогда я только за, — вложила свою ладонь в его горячую руку и через мгновение оказалась в объятиях. Но даже сейчас, когда вроде как все хорошо, не покидало чувство, что самое главное испытание нас еще ждет впереди.

— Ну что же, тогда пора совершить то, к чему ты все это время стремились, — и Ларион усмехнулся. А вот я немного напряглась, но все же решила ему довериться.

— Что ты задумал? — было немного страшно, потому что я осознавала его силу и власть.

— Ничего такого, из — за чего тебе придется волноваться, — взмахнул рукой, создал темносиний портал и улыбнувшись, посмотрел на меня. — Отца нужно осадить, и показать, где его место. Я сделал свой выбор уже давно. И либо он примет его, либо же разговаривать мы будем совершенно по-другому, — потом заправил мне за ухо выбившуюся прядь и снова улыбнулся, когда заметил мой испуг.

— Ты... ты хочешь... — я так и не смогла договорить до конца.

— Послушай, Венди, я никогда не желал тебе зла, и тем более выбрал тебя не из-за магии. Поверь, даже без твоих способностей я могу многого добиться. И любая из девушек была бы только рада оказаться моей парой. Но я выбрал ту, которую выбрало сердце. И если ты заметила, до сих пор ни на ком не женился. Все это время искал только тебя. И чтобы доказать тебе свои намерения и чувства, сделаю то, что уже давно нужно было сделать, — и шагнул в сторону портала. Но я на мгновение остановилась. Мы снова встретились взглядами.

— Скажи, мои воспоминания рано или поздно восстановятся полностью и без пробелов? — мне и правда хотелось вспомнить абсолютно все.

— Если честно, то я не знаю. Но если ты выйдешь за меня, и наша магия переплетется в один поток, то ты можешь все вспомнить. Но я здесь на сто процентов не уверен. Ты увидела самые главные моменты своей жизни. И если о чем — то захочешь узнать, я обязательно все расскажу. Или же попытаюсь найти способ, чтобы ты вспомнила абсолютно все. Верь мне, — и так волшебным образом улыбнулся, что все проблемы и страхи как ветром сдуло.

— Я верю тебе Ларион, всегда верила, и всегда буду верить, — честно призналась я, и шагнула вместе с ним в мерцающий портал.

Вокруг была тьма, но преломляемая яркими нитями. Где — то что-то вспыхивало, где-то мерцало молниями. Мы словно ехали в прозрачной кабинке метро сквозь зарождающуюся вселенную. Это было прекрасно и не передаваемо словами. А уже через мгновение оказались в том самом кабинете, где я уже успела побывать в своих возвращающихся воспоминаниях.

Парень отпустил меня, подошел к окну, выглянул наружу. О чем — то думал несколько минут, потом прикоснулся к стене, прикрыл глаза, и воздух всего на мгновение пронзила холодная волна. Даже мурашки по спине пробежали.

— Как я и предполагал, отец в замке. Так что пора решить самый главный вопрос. Все вернуть на свои места и жить дальше, наслаждаясь этой самой жизнью, — проговорил Ларион и посмотрев на меня, улыбнулся.

— Если честно, я немного не понимаю к чему ты клонишь, и что хочешь сделать, — честно призналась я, немного растерянно смотря на него.

— Во-первых, я хочу жениться на тебе, если ты не передумала становиться моей спутницей на всю оставшуюся жизнь, — начал парень, прикасаясь к моему лицу и едва

заметно усмехаясь. — Во-вторых, поставить отца перед фактом, и обрезать ему все пути к исполнению его мерзкого плана.

— Но так или иначе, а он, как и все ваши кровные родственники, получат часть моей магии...

— Нет Венди, магия будет доступна только нам, и нашим будущим детям, — тут же перебил меня Ларион и коснулся моих губ едва ощутимым поцелуем. — Я нашел особый ритуал, позволяющий передавать новую магию только будущему поколению. Никто другой не сможет получить то, что получим мы. Я, конечно, догадывался, что мой отец может что — то подобное вынашивать в секрете. Но никак не думал, что его планы окажутся такими мерзкими, даже несмотря на то, что, что он сущее зло. Так что ты пока что побудь здесь, кабинет защищен мощными заклинаниями, и ты тут в полной безопасности. А я пока что отлучусь на некоторое время.

— Мне страшно оставаться здесь одной. Особенно, если в стенах этого замка еще и твой отец находится, — я даже начала дрожать, мысленно представляя, что этот мужчина может сделать со мной. Хотя, скорее всего, я ему нужна живой, для ритуала. А вот что меня ожидает потом, под большим вопросом.

— Тебе нечего бояться, я здесь, с тобой. И контролирую все, что происходит в моем доме, — снова поцеловал в губы и прижав к груди, ушел, пообещав скоро вернуться.

Не знаю сколько прошло времени, пока я бродила по кабинету медленным шагом и обдумывая происходящее. Но я успела прочитать почти все корешки старых книг, стоящих на двух стеллажах. И между ними теперь не было той картины, которую я видела ранее.

Несколько раз выгадывала в окно, но ничего странно не заметила. Пара садовников чем — то занимались около больших клумб с кроваво-красными розами. Несколько раз показались служанки, куда-то спеша и что-то неся в руках. Может быть, белье в прачечную, или наоборот, из прачечной?

Дважды за дверью слышались чьи — то шаги. И сначала я подумала, что это возвращается Ларион, даже направилась к нему на встречу. Но никто не входил. Может быть, это были стражники? Может кто-то из прислуги? Или это уже паранойя рисовала страшные картины в моем сознании?

Сейчас я точно была уверена только в нескольких вещах. Первое, это то, что Ларион на самом деле любит меня и хочет быть со мной. А еще, что он никогда не оставит меня одну или в опасности.

Второе, его отец готов пожертвовать даже собственным сыном, чтобы стать еще могущественней, и прогнать под себя целый мир.

Третье, Милания мне не враг, и возможно, никогда им не была. Так что, если появится возможность, я обязательно постараюсь ее вернуть в мир, где ее дом.

Четвертое, нужно как можно быстрее пройти брачную церемонию и закрепить этот союз, чтобы и папашу Лариона поставить на место, и дать шанс уникальным магам на существование. Неизвестно, сколько до меня было таких студентов, с которыми вот так просто расправлялись.

И пятое, я люблю этого парня до безумия, и с каждой минутой эти чувства становятся только сильнее. Память медленно, но все же восстанавливается. Я даже вспомнила о том, как мы впервые встретились. Как познакомились и как признались друг другу в симпатии. Как Ларион спас меня от нападения какого — то странного существа, при этом сам немного пострадал.

Улыбнулась, ощущая как внутри нарастает что-то теплое. Хотелось, чтобы Ларион как можно быстрее вернулся и рассказал, как там сейчас обстоят дела. И мои желания были услышаны, так как через несколько минут в коридоре я снова услышала уверенные шаги, дверь распахнулась.

Первым вошел парень, следом за ним странный мужчина, похож на местного священнослужителя. А третьим был грозный, чем — то слишком сильно недовольный, и гневно сверкающий глазами мужчина. Черные волосы были завязаны в хвост, густые брови и борода демонстрировали уверенность в себе и высокомерие. Я тут же поднялась на ноги и замерла словно камень.

Меня окатило таким враждебным настроением, что даже голова закружилась. Хотелось сорваться с места и бежать, хоть в черный лес, хоть в жаркую пустыню, хоть в само пекло. Лишь бы как можно дальше от этого давящего взгляда и яркого выражения ненависти.

Почему отец Лариона так ненавидит меня? Я же ему ничего не сделала, и магией даже согласна поделиться. Хотя, теперь уже не хочу, много чести. Не для него магический мир старался, чтобы создать такого уникального человека, как я. Хохотнула собственным мыслям. И откуда у меня появился проблеск высокомерия? Может быть, он и раньше у меня был, просто я об этом забыла?

— Вы правы, молодой господин, это та самая девушка, дарованная вам самой судьбой, — тут же обрадовался седовласый священник. — Ну, вернее, их было две, но вы ведь выбрали именно это милое создание, — и так по-доброму улыбнулся мне, что я ответила взаимной улыбкой.

— А я по-прежнему против этого союза. И уже не один раз объяснил по какой причине, — хмуро парировал отец Лариона.

— Твоего мнения никто не спрашивает, и мне было плевать на него как в первый раз, так и во второй. Так что, либо смиришься с этим, либо можешь уезжать. Я вообще не понимаю, для чего ты сюда приехал. Я же написал, что жду тебя через неделю, как минимум, — они встретились взглядами, и даже воздух задрожал.

— Одумайся, брак с этой девчонкой ослабит тебя и твою магию. Она не достойна называться и быть твоей женой. Лучшим вариантом как была, так и сейчас остается Кира. Она и магически сильнее ее, да и с приданным лучше некуда. А что тебе может дать эта...

— но не договорил, наверное, просто не найдя подходящего слова.

— Любовь, отец. Эта девушка, может подарить мне то, что не подарить ни одна другая. Хотя, как можно говорить о любви с тем, кто совершенно не знает, что это за чувство. Ты ведь сам женился по расчету, принудил мать выйти за тебя, даже несмотря на то, что она любила другого. И что же в итоге ты сделал? Убил того человека, еще больше вызвав в сердце у моей матери злобу.

— За то я смог пробудить в ней ту мощную магию, которая и нужна была мне. К тому же, ты и сам обладаешь этой силой, благодаря мне, твоему отцу, — не отступал от своего мужчина. — Но эта, — он ткнул в мою сторону пальцем. — Не сделает тебя сильнее, а наоборот, ослабит. Пошатнет твой высокий статус, опозорит и тебя, и весь наш род. Ты именно этого хочешь? Ты именно этого и добиваешься все эти года? Хочешь уничтожить все, что мне удалось построить с таким трудом?

— У нее есть имя, ее зовут Венди! И не забывай, что сейчас ты разговариваешь с моей невестой и будущей женой. Этой ночью мы пройдем брачную церемонию, и древний семейный ритуал, который дарует новое могущество только будущему поколению, а не всей

семье, — Ларион был непоколебим.

Тут же обнял меня и прижал к себе. А я с радостью зарылась в его грудь, больше не желая видеть мерзкое лицо ее папаша. Но продолжала отчетливо чувствовать, как меня сверлят ненавидящим взглядом. Как презирают и от души желают смерти, да еще и желательно, в самое ближайшее время.

— Ты что, готов отказаться о меня, ради этой девчонки? Предаешь собственного отца, ради какой-то там взаимной любви? — напряжение росло, а мне становилось страшнее. Я прижалась к парню еще сильнее.

— Это ты отказался от меня, строя за спиной козни. Если ты ради магии готов разрушить всю мою жизнь, тогда можешь расслабиться, потому что ничего не получишь. Ты мое прошлое, и я уже сполна заплатил тебе и за воспитание, и за полученную силу. Пришло время строить свое будущее, а не думать о твоём. Это моя жизнь, и только мне решать, какой она будет дальше. Ты выбрал тьму и злобу, а я выбираю любовь, желая все изменить, начиная с себя. И если тебе что — то не нравится, можешь отказаться от меня. Можешь забрать все свое наследство с собой прямо на тот свет. Я женюсь на Венди, нравится тебе это или нет!

— Мы это еще увидим, — всего лишь ответил мужчина и ушел, громко хлопнув дверью.

Признаюсь, как только он убрался прочь, даже дышать стало легче. И спустя несколько напряженных минут, Ларион улыбнулся, прикасаясь к моему все еще испуганному лицу.

— Все будет хорошо. Слышишь меня? Я никогда и никому не дам тебя в обиду, — и поцеловал в губы.

— Кхм, — напомнил о себе священнослужитель. — Так что мы в итоге делаем? Завершаем подготовку и в полночь проводим древний ритуал и брачную церемонию?

— Да, ничего не меняется. Все идет по плану, а завтра мы уже будем мужем и женой, — и он снова поцеловал меня.

Вот только внутреннее чутье подсказывало, что рано радоваться победе. Ведь затишье обычно бывает перед бурей. Где-то на подсознательном уровне я чувствовал присутствие ненавидящего меня мужчины. И даже несмотря на то, что одна из служанок сообщила об отбытии отца Лариона, я знала, что он все еще в этих стенах.

Глупо надеяться на то, что нас вот так сразу оставят в покое и позволят сделать то, чего мы так давно желаем. Бой мы пока что выстояли, и возможно, даже победили. Но чем закончится вся эта война? Узнаем завтра, если останемся в живых.

Остаток дня, до полуночи, мы провели в кабинете. Перекусили, обсудили то, что будет проходить во время ритуала и во время церемонии. Если раньше я и знала, что там да к чему, то сейчас совершенно ничего не помнила, по крайней мере в данный момент.

Как пояснил Ларион, ритуал, который мы проведем вначале, разрывает некие магические и родственные связи с отцом. Мама его и так уже была мертва, так что отец был единственным кровным родственником по первой линии.

Многие термины я не понимала, как и часть непонятных слов. Но упорно слушала и старалась во всем разобраться. Я была уверена. Что мне не сокрут, не обманут и не причинят вред. Так что просто запоминала и выстраивала ход событий в своей голове.

Сам ритуал занимал несколько минут, а подготовка к нему шла уже не первую неделю. Удивительно, Ларион с самого начала понимал, чем закончится вся эта история. Что я выйду за него, и что сама сделаю этот выбор. А ведь я до последнего думала, что останусь при своем мнении. Хотя, все вышло именно так, ведь я всегда любила этого парня и хотела быть с ним.

После того как ритуал завершится, а все связи с прежними родственниками будут разорваны, мы приступим к брачной церемонии. Она будет особенной и древней, соединяя не только сердца, но и души, а еще нашу магию. Наш союз создаст нечто новое, непривычное и нужное для этого мира.

Мы запустим и поддержим новый виток магии, а если понадобится, то создадим специальный курс для тех, кто умеет пользоваться всеми видами карт. Это прекрасное и не описуемое словами чувство, когда понимаешь, что можешь изменить мир к лучшему.

Хотя, где-то внутри дрогнула печаль. Я больше не смогу вернуться в тот мир, где прожила почти целый год. Никогда больше не встречу с друзьями, не прогуляюсь по знакомым улочкам. Не выпью любимое латте с соленой карамелью. Стало грустно, очень грустно, даже слезы подступили к глазам. Но, Ларион, скорее всего сразу понял причину моего состояния.

— Если ты захочешь посетить без магический мир, я смогу тебе это устроить. На частые визиты можешь не надеяться. Но раз в несколько месяцев мы сможем побывать пару часов там, куда пожелаешь ты сама. Обещаю, — и улыбнулся, прикасаясь пальцами к моему лицу.

— Честно? — я улыбнулась.

— Честно, — всего лишь ответил он, поцеловав меня в волосы.

— Время пришло, — сообщил пришедший священнослужитель.

Следом за ним вошли пара служанок. Одна несла шелковое платье серебристого цвета с кружевами. Другая держала в руках коробку с драгоценностями. А третья, корзинку с расческами, и чем-то очень походит на шпильки для волос.

Мужчины вышли, и меня тут же начали готовить. Все происходило так быстро, сердце норовило выскочить из груди, руки дрожали. Я переоделась в платье, оно струилось по моему телу как жидкое серебро. Было холодным, но очень нежным, как и магия, которой обладал Ларион.

Потом девушки начали делать мне прическу и наносить легкий макияж. Но если гостей не планируется, как и самого свадебного торжества. По крайней мере сегодня. Тогда для

чего наводить такую красоту? Хотя, невеста должна быть в любой ситуации красивой, и выглядеть, как принцесса.

Через минут двадцать меня вывели из кабинета и повели вперед по коридору. Свернули за угол, прошли еще немного, и остановились перед большой двойной дверью. По ту сторону слышались голоса, разговаривали мужчины, и одним из них был Ларион.

Было почему-то страшно и волнительно. Мне все время казалось, что его отец где — то здесь, наблюдает за всем, выжидает, и явится в самый уязвимый момент. Нужно унять эту паранойю, нужно сконцентрироваться на самом главном и довериться тому, кто все это время был для меня желанным мужчиной.

— И запомните, — заговорила служанка, которая принесла мне платье. — Как только переступите порог зала, то должны молчать. Г оворить только тогда, когда будут к вам обращаться, и то, только отвечая на поставленные вопросы. Так нужно, так должно быть. И если будет происходить что-то, что может напугать, вы должны понимать, никакой опасности нет. Хорошо? — и улыбнулась. Да и вела себя весь вечер не как служанка, а как подруга, которую я просто не помню.

— Хорошо, — кивнула я. И вдохнув поглубже, словно перед нырянием в омут с головой, вошла сквозь приоткрывшиеся двери.

Передо мной престал огромный зал из мерцающего камня. Это не была комната, которую создали вместе со всем замком. Это место словно было выдолблено в твердой горной породе. А ведь я ни разу еще не видела окружающую нас природу. В голове кружились самые странные фантастические мысли и догадки, касательно этого зала.

Когда я вошла, мужчины тут же замолчали. Ларион поднял руку и поманил меня к себе, улыбнувшись. Я ответила взаимной улыбкой, и уверенно, хоть и на слегка дрожащих ногах, погашала к нему. Звонкий стук от моих каблуков разносился вокруг, умирая где — то в самых дальних уголках.

Мерцающие камни переливались фиолетовым и серебряным цветом. Было такое чувство, что здесь все усыпано мелкими кристалликами, или даже перламутром.

Я очаровано осматривалась по сторонам, пытаюсь запомнить как можно больше. Ведь есть вероятность того, что здесь бывают только один раз, во время брачной церемонии. Хотя, у нас впереди еще один ритуал, который обезопасит новую магию от ненужных людей.

Подошла к своему жениху, вложила свою ладонь в его руку, и повернулась к стоящему перед нами мужчине. За его спиной стояло еще два молодых парня, возможно, его помощники. И хотя в голову лезли самые странные мысли, что это могут быть приспешники отца Лариона. Я всеми силами гнала от себя паранойю. Потому что не хочется испортить этот волшебный и особенный вечер, а вернее ночь, страхами или сомнениями.

— А теперь слушайте меня очень внимательно, чтобы все сделать правильно и как можно быстрее. Брачную церемонию нужно провести и завершить до рассвета. Так что приступим, — он махнул рукой, подзывая одного из помощников.

Тот вышел вперед и передал старику красивый и одновременно устрашающий кинжал. Лезвие было тонким и изогнутым, как клык хищника. На его кончике отражался свет, мерцая и переливаясь. А вот рукоять была из какого — то темного камня, вероятнее всего из того самого, из которого состояла сама пещера.

— Сначала я сделаю небольшие надрезы на ваших ладонях, которые должна будет окутать ваша же магия. Но в этот момент она начнет переплетаться на совершенно другом уровне. Исцеляя друг друга и устанавливая первые важные контакты.

Священнослужитель сначала сделал надрез на ладонке Лариона, а потом и на моей. Было больно, но всего на секунду. Потому что уже через мгновение парень взял меня за руку, и боль отступила.

— Теперь ты должен выпить вот то зелье, чтобы новая магия остановилась на вашем союзе, и не распределялась дальше. После этого придется действовать очень быстро, иначе ее может получить твой отец. Г отов? — парень кивнул и принял пузырек из рук мужчины.

Осушив его до дна, сжал мою ладонь и упал на одно колено, упираясь второй рукой о пол. Ему было больно, очень больно. И когда я хотела ему помочь, священнослужитель остановил меня, указывая вниз.

Прямо под Ларионом образовался странный рисунок. Он мерцал и переливался. В ярком кругу было много других кругов, квадратов и всяких рунных символов. Где-то были римские цифры, где-то какие-то непонятные значки.

Потом некоторые руны начали затухать, мерцая, и как будто цепляясь за право существовать. Ларион все это время корчился от боли, словно его душу разрывали на части. Он больно сжимал мою руку, но я терпела, потому что была его опорой и единственным связующим с реальным миром, с добром, которое он выбрал сам.

Затем странную боль начала ощущать и я, грудь на мгновение разорвала нестерпимая боль и я рухнула тоже на пол, но осталась в сознании. Подомной тоже создался похожий мерцающий круг со всякими рунами и узорами. Он отличался от того, который был под Ларионом. Но с каждой секундой они становились похожими, пока не стали полностью одинаковыми.

Боль отступила, мы посмотрели друг на друга и с облегчением улыбнулись. Парень поднялся первым и помог подняться мне. Странно, но серебристое платье даже не испачкалось о слегка пыльный пол. А раны на руках уже затянулись, совершенно не оставляя после себя никаких следов.

Хотелось поинтересоваться, что это было, и почему боль коснулась даже меня. Но я продолжала молчать, слушать странного мужчину и следовать его указаниям. Он как раз закрыл глаза и водил руками перед Ларионом, словно считывая какую — то невидимую информацию. Я молча за всем этим наблюдала и пыталась понять происходящее. Но тщетно.

— Магическая связь с вашим родом полностью разорвана. Теперь только вы, и ваши будущие наследники, получают силу, которая появится после брачной церемонии, — сообщил мужчина, отойдя в сторону.

Вперед вышел второй парень, держа на руках темно — бордовую подушку. На ней лежали два странные браслета из черного металла и... моя диадема. И только когда он подошел почти вплотную, я заметила еще один ободок из черного прозрачного сплава. Вопросительно посмотрела на Лариона и тот решил пояснить.

— Браслеты нужны для брачной церемонии. Для заключения брака не только в официальной форме нашей семьи. Но и на уровне магии. Твоя диадема обладает особыми свойствами, как и мой ободок. Именно ты их создала, хотя истинную причину так и не пояснила. Но я доверяю тебе, так же, как и ты мне, — прикоснулся пальцами к моему лицу, провел тыльной стороной ладони по щеке и сначала даже наклонился, но потом опять выпрямился.

— Приступим, времени у нас осталось очень мало, а ваша магия будет осваиваться несколько часов, пока окончательно закрепится, — напомнил мужчина.

Надел на наши руки браслеты, потом мою диадему и ободок Лариона. Но для чего я его

создала? Какие свойства у этой вещицы? Надеюсь, что ничего плохого. Ведь если любишь человека, то зла ему желать не станешь. Верно?

Страх почему-то окутывал все сильнее. Или, быть может, это волнение? Но я всеми силами пыталась себя контролировать и думать только о хорошем. Вдохнула, выдохнула и улыбнулась своему будущему мужу.

Потом нас взяли за руки и повели куда — то вперед. Взмах руки, странные слова на непонятном языке, и прямо из пола появился странный постамент. Он еще больше сверкал и переливался чем стены. Я еще подумала, что эта штука очень была похожа на кровать. И мои догадки оказались правдивыми.

— Как только пройдет брачная церемония, вам придется лечь на этот камень. Разум погрузится в сон, потому что таким образом магии будет проще закрепиться за вашими телами. Когда проснетесь, то будете не только мужем и женой, но и началом новой магической семьи.

— Г отова? — тихо поинтересовался у меня Ларион.

— Г отова, — так же тихо ответила ему, крепко держась за руку парня.

— Тогда приступим, встаньте друг напротив друга и возьмитесь за руки, — мы так и сделали. — А теперь повторяйте за мной брачную клятву, — и начал читать что-то на странном языке.

Мы повторяли за ним по очереди. Сначала говорил Ларион, потом говорила я. И очень боялась сбиться, или сказать что-то неправильно. Да и пугал немного момент того, что я совершенно не понимала произнесенных слов. Хотя, внутреннее четье подсказывало, что я все делаю правильно, так и должно быть. Все непременно будет хорошо.

И когда клятвы были произнесены, мы должны были поцеловаться. Браслеты на руках начали вибрировать, стены пещеры переливались, а мы стали мужем и женой. Но все еще оставался последний шаг, самый важный, и самый ответственный.

Так и держась за руки, мы улеглись на каменный постамент, смотря куда — то вверх, в мерцающее зарево, окутывающее нас вокруг. Мир начал медленно меняться, все посторонние предметы исчезали. Но перед тем, как полностью провалиться в забвение, послышался треск разлетающейся двери. Крики, удары, грохот, шум...

— Думали, я позволю вам завершить ритуал? Зря!... - это был отец Лариона.

Что было дальше, я не знаю. Может быть, я умерла. Может быть, просто перестала существовать. Вокруг была мерцающая темнота, переливающаяся фиолетовым цветом и серебром. Не было ни холодно, ни жарко, было как — то. никак. Я осознавала и себя, и то, что случилось до моего попадания в это место.

Интересно, а где сейчас находится Ларион? Видит ли он то, что сейчас, вижу, я? И едва подумала о нем, внутри сразу же от боли сжалось сердце. Мы ведь только вернули друг другу былую жизнь. Воссоединились после стольких испытаний, и все опять пошло наперекосяк.

Кристалльно чистая слеза скатилась по щеке и упала вниз. Под ногами совершенно ничего не было, и казалось, словно я замерла в невесомости. Но когда слеза упала, от нее начали отходить волны, словно я стояла на поверхности воды.

Наклонилась, попыталась нащупать хоть что — то, но рука проваливалась дальше. Я словно и правда зависла в воздухе. Но потом от руки, на которой все так же был брачный браслет, появилась едва заметная дымка. Она хоть и была черной, но на фоне остальной тьмы отличалась. Ее окутывала радужная нить. Они переплетались, танцевали неизвестный танец, соединялись. Это наша магия? Значит все идет как нужно?

Почему-то показалось, что эта магия меня пытается куда — то вести, или же показывает к чему-то путь. Я поддалась непонятному зову и шагнула вперед. Хотя и не покидало чувство, словно я топчусь на одном месте.

И уже спустя несколько минут, вдали увидела знакомый мужской силуэт. Лариона тоже вела неведомая сила. И как только мы увидели друг друга, сразу же бросились навстречу. Он сгрел меня в охапку, прижимая к своей груди. А я вцепилась в его пиджак словно в единственное спасение, которое могло вернуть меня к жизни.

— Все хорошо? — немного обеспокоено поинтересовался у меня парень.

— Не знаю, — я подняла на него растерянный взгляд.

— Насколько я понимаю, все происходит именно так, как и должно быть, — тут же заверил меня Ларион, оглядевшись. — Здесь магия переплетается и создает единый поток между двумя людьми. И так как я разорвал любую связь со своими предыдущими родственниками, она создает новое начало.

— Но перед тем, как оказаться здесь, я услышала голос твоего отца, — тут же напомнила я, снова с любопытством смотря на парня.

— Я его тоже слышал. И ведь был полностью уверен в том, что он покинул замок. А оказывается, меня обвели вокруг пальца. Но пока что радует одно. Ему пришлось сконцентрировать всю свою магию в один сгусток, выпустив наружу. Это и создало иллюзию того, что его здесь нет.

— Значит мы...

— Нет, мы все еще живы. И если бы нас убили, то это бы сразу стало ясно.

— Больно. — закричала я, перебив Лариона.

В этот момент на моей руке от локтя до предплечья появилась резаная рана. Сразу же потекла кровь, а я отчетливо ощутила холодное лезвие, полоснувшее меня с невероятной злостью.

— Не паникуй, я сейчас все исправлю, — но исцелить мою рану не получалось. Магия

ведь все еще не стала единой. Так что парень разорвал свою белую рубашку и перевязал мою руку.

— Что происходит? — голос дрогнул, но я старалась держать свои эмоции и страх под контролем.

— Вполне вероятно, что сейчас в ритуальном зале сражаются. А так как мой отец полностью остался без магии, то его не смущает использование любого другого оружия. Но, судя по всему, нас кто-то защищает. Не думаю, что старый священнослужитель справится в одиночку. Ему даже помощники вряд ли помогут выстоять. Да и отец точно явился не один, — в голос размышлял Ларион.

— Тогда кто может заступиться за нас, и пойти против твоего папаши? — тут же поинтересовалась я. Но ответ явился сам, в прямом смысле.

Окружающая тьма дрогнула, и серебряные точки вдруг все разом вспыхнули. Я даже зажмурилась, снова зарывшись носом в грудь парня. А уже через мгновение, когда тишину разорвал неизвестный шум, осмотрелась.

Мы стояли в том самом зале, где и проходили ритуал. Наши тела по-прежнему лежали на каменном возвышении, окутанные подобием мыльного пузыря. Только поверхность его двигалась, словно ее пытались прощупать большие невидимые руки. Словно это самая тонкая в мире ткань, создающая волны от случайных порывов ветра.

На моей руке продолжала кровоточить рана, ослабляя само тело. А отец Лариона атаковал непонятными яркими вспышками не только старенького священнослужителя, но и Милану. Ее прикрывал тот самый неизвестный мужчина и еще парочка совершенно незнакомых людей. Один из помощников валялся на полу, второй помогал отбивать атаки.

— Не понимаю, — выдохнул немного растеряно Ларион.

— Я же говорила, что она пыталась спасти нас. Но как оказались здесь, в твоём доме, да еще и в самый подходящий момент? — я наблюдала за сражением, совершенно не в силах хоть как-то помочь.

— Процесс почти завершен, — прошептал парень, смотря на наши тела и на свою ладонь, пытаясь создать магический сгусток. — Если они продержатся еще немного времени, тогда соединение магии завершится, и нам больше ничего не будет угрожать.

Но я продолжала наблюдать за тем, как незнакомые люди сражались за нас, пытались спасти наши жизни. А еще они шли против могущественного мага, который, пока что, был без магии. Ну, или без большей ее части. Даже страшно представить, чтобы сейчас было, если бы вся его сила была при нем. По спине пробежал холодок.

В какой-то момент я ощутила, как что-то неизвестное клубится в моей груди, пульсирует, и как будто норовит взорваться. Г олова закружилась, ноги подкосились, но я не упала. Ларион успел меня подхватить и прижать к себе. Кажется, в его глазах мерцает страх, волнение и беспокойство.

Боль, меня пронзила ужасная боль. И я бы закричала, если бы хватило сил. Но сознание начало заволакивать тьмой, густой, непроглядной и вполне осязаемой. Что происходило в реальном мире, я не знаю, не вижу, не слышу, но ощущаю.

Меня снова ударили острым и холодным кинжалом. На этот раз боль разрывала в области плеча. Я распахнула глаза, и увидела перед собой лицо незнакомого мужчины.

Тот моментально отскочил от меня, видимо, совершенно не ожидая того, что я пришла в чувства.

— Она очнулась, она уже очнулась, ничего не вышло... — закричал он, и тут же

послышались удаляющиеся шаги. Он просто убежал, так и оставив странный клинок в моем теле.

Я повернулась к Лариону, парень все так же был без сознания. Возможно, где — то сейчас в параллельном мире стоял и наблюдал за происходящим. И ведь совершенно ничем не мог помочь.

Повернулась в другую сторону, сводная сестра, как и несколько незнакомцев, продолжали оттеснять наших врагов. Кто-то был ранен, кто-то упорно стоял на ногах и не боялся атаковать. Мы победим или проиграем? А я, останусь жива, или так и отдам богам душу истекая кровью?

— Если ты меня сейчас видишь, — шепотом пробормотала я. — Знай, что я всегда тебя любила, и хотела быть только с тобой. Жаль, что так и не получилось создать такую желанную семью и родить тебе прекрасных наследников. Но если у меня вот такая горькая судьба, ты должен продолжать жить... я всегда буду с тобой...

Тьма, она окружала со всех сторон, поглощая и умиротворяя. Боли больше не было, но горечь продолжала царапаться изнутри. Тишина давила на уши, я даже не слышала собственного голоса, хотя и пыталась произнести хоть что-то.

Такое чувство, что отключили все существующие ощущения. Это и есть смерть? Так и бывает в конце, когда обратного пути не существует? И что же будет дальше? Существует ли такой знаменитый рай, или даже ад? И если да, то куда попаду именно я?

Не знаю, сколько времени пробыла в таком состоянии, но казалось, что прошло несколько часов. А может быть, уже и целая вечность, просто я этого не заметила. Висела себе словно в невесомости, поджав коленки к груди. Попыталась даже заплакать, но ничего не вышло. Да и какой теперь смысл проливать слезы? Вот именно, никакого.

Но в какой-то момент запястье что-то сжало, я тут же вздрогнула, но на руке ничего не заметила. Через несколько секунд опять почувствовала что — то странное, похожее на жжение и ледяной холод. Черная магия с разноцветной нитью оплела руку, а потом рванула с такой силой, что я даже опомниться не успела.

И последнее, что смогла увидеть, это большая костлявая рука с длинными пальцами, не желающая меня отпускать. Костяшки успели царапнуть меня по плечу, оставляя три кровавых следа. Но уже через мгновение я оказалась в теплых объятиях Лариона.

— Успели, — выдохнул обессиленный старенький священнослужитель и грохнулся на край постамента.

Окружающий мир все еще расплывался смазанной кляксой. Я видела людей, окружающих меня, но не видела их лиц. Узнала голос того, кто проводил ритуал. А потом и слова обеспокоенного парня, обнимающего меня так, словно я для него вся жизнь.

— Венди, как ты себя чувствуешь? — это была Милания. — Мы немного опоздали, но все же смогли спасти вашу церемонию.

— Плечо, мне болит плечо, — я попыталась к нему прикоснуться. Но Ларион успел остановить.

— Тебя коснулась сама смерть, и эти раны я не смогу залечить. Придется ждать, когда они затянутся сами, и скорее всего останутся шрамы, которые я тоже не смогу убрать. Прости,

— он поцеловал меня в висок и еще сильнее прижал к себе.

— Г лавное, что я жива, здесь, с тобой, — окружающий мир наконец — то приобрел четкость и я прикоснулась дрожащими пальцами к его лицу.

— Раз уж опасности для ее жизни больше нет, тогда нужно решить, что делать с твоим отцом, — нарушил тишину мужчина, которого я видела рядом со сводной сестрой.

— Для начала, его нужно спустить в темницу. И как только Венди полностью восстановится, я разберусь с ним так, как это принято в нашей семье, — в его глазах блеснуло что-то зловещее.

Так что неизвестные люди увели бессознательного мужчину и его помощников в неизвестном направлении. А меня же Ларион подхватил на руки и создав портал, перенес в свою спальню. Там положил на кровать и попытался поделиться своей жизненной силой. Это помогло, я почувствовала себя на много лучше. Но некоторые раны не реагировали на его магию. Да и моя не спешила залечивать их.

Потом явились целители, опоили меня разнообразными настойками и велели спать. Спротивляться было бесполезно, усталость сковала так, что я даже не заметила, как уснула. Мне ничего не снилось, совершенно. И когда я распахнула глаза, было такое чувство, что отключилась я всего несколько мгновений назад. Хотя была полностью отдохнувшей, силы восстановились, магия новыми ощущениями бурлила внутри.

Но в спальне я была одна. За окном начинало вечереть, или же это был рассвет следующего дня? Время совершенно потерялось из — за происходящего. Плечо у меня было перебинтовано, а платье совершенно другим, более повседневным.

Темно-бордовое, шелковое, с расшитым корсетом. На пальце красовалось колечко из темного метала, скорее всего обручальное. Губы тронула улыбка, а сердце радостно застучало внутри. В какой-то момент я осознала, что все забытые воспоминания вернулись ко мне. Я помнила абсолютно все, даже когда была маленькой.

— Проснулась? — на пороге появился Ларион. Я кивнула и усмехнулась. — Ужин скоро подадут, так что ты можешь еще несколько минут полежать.

— Еще немного, и у меня появятся пролежни, — я поднялась и села на край кровати.

— Милания со своим мужем решили принять мое предложение, и задержаться в гостях на несколько дней. Я планирую восстановить ее репутацию, чтобы они смогли остаться в этом мире, — я была удивлена.

— Спасибо, — всего лишь проговорила и поднялась.

Земля немного качнулась, но я подошла к парню и прижалась к его груди. Даже не верилось, что мы смогли преодолеть все эти испытания и получить желаемое. Теперь он мой муж, я его жена, а впереди длинная и счастливая жизнь.

— Мой отец больше не представляет опасности. Через неделю состоится торжество в честь нашей свадьбы, и, если ты хочешь, мы можем вернуться в академию для обучения.

— Хочу, — не поднимая головы, проговорила я.

— Мое обещание в силе, ты можешь остаться на факультете светлых, но принадлежать будешь всем трем. Обучаться будешь общей магии, изучая каждую по отдельности. И так как теперь ты не единственная уникальная студентка, профессора обязаны создать новый, четвертый факультет.

— Это хорошо, — и я была по-настоящему счастлива. Вот только меня пугал всего один момент, это первая брачная ночь. Надеюсь, она у нас пройдет прекрасно, хоть я и боюсь первой близости.

В замке мы оставались вплоть до празднования нашего союза. Все прошло даже лучше, чем я это себе представляла. Много гостей, много знакомых и даже родственников.

Ларион приложил много усилий, чтобы сестра моей умершей мамы тоже посетила наш праздник. Правда оставаться в этом мире она не хотела, ведь встретила мужчину своей мечты на земле, и попытается наладить собственную жизнь.

Милания рассказала о своем супруге, когда и как с ним познакомилась. Что это именно он ей рассказал о том, что родители замыслили, и что своими поступками приведут к войне. Именно он помог меня похитить и явился, когда отец Лариона попытался меня убить.

Многое встало на свои места, многое открыло глаза. Вот только жаль, что прошлое никак нельзя изменить. Теперь у меня есть будущее, которого я так всегда хотела. Нужно беречь его и дорожить им. Быть счастливой, наслаждаться всеми возможными моментами и привыкать к новому статусу.

Что касательно отца Лариона, его частично лишили магии, а разрыв кровных уз с сыном, еще больше ослабил мужчину. Убивать его никто не собирался, так что как только все решилось, его вернули домой. Пусть теперь живет как хочет, а к нам ему дорога закрыта навсегда.

В академию мы вернулись, как и было оговорено раньше. Ректор больше не имел права от меня что-то требовать, и получил выговор за свои былые поступки. Я продолжила обучение на факультете светлых. И война с вражеским факультетом сбавляла обороты.

Но даже несмотря на то, что некоторые студенты продолжали попытки отстаивать свой статус превосходства, теперь за такие нападки можно было получить наказание.

Подруги несколько дней меня допрашивали, и хотели узнать все до мельчайших подробностей. Деваться было некуда, пришлось рассказать хоть что — то, чтобы от меня отстали. Да и то, ненадолго.

Сидрик попытался со мной поговорить всего один раз, но Ларион сказал, что говорить ему разрешено только в его присутствии. Так что поболтать у нас так и не вышло. Да и какой в этом смысл?

В академии появился новый факультет, для уникальных студентов. Пока что мы были только двумя студентами, которые туда ходили. Но уже спустя несколько месяцев мы узнали, что были и другие, кто обладал похожими навыками.

Так что с моим появлением, а точнее возвращением, жизнь академии изменилась. Многие студенты тоже изменились. И недовольными остались только некоторые деканы. А если быть точнее, то всего одна, мадам Беатричи. Но и то, потому что была безумно влюблена в нашего декана, в мистера Майвиля. Они стоят друг друга, это точно.

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net